

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#49 (284), 2025

==
часть

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 49 (284)

Часть II

Издаётся с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Сайдовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдулабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Дмитраков Н.С.

АНАЛИЗ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ КЛИМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....7

Мальцев А.Е., Уляшева В.М.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В СИСТЕМАХ ВЕНТИЛЯЦИИ КРЫТЫХ ПЛАВАТЕЛЬНЫХ БАССЕЙНОВ10

Ришар Моиз

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА15

Ришар Моиз

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ18

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Ван Лючжицзя

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬЮ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И ПОРАЖЕНИЕМ ОРГАНОВ-МИШЕНЕЙ У МОЛОДЫХ ПАЦИЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЕЙ20

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Galustova T.A.

ENGLISH AND THE ARCHITECTURE OF THE FUTURE: DIGITAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS.....23

Ми Юйшэннань

СОХРАНЕНИЕ И НАСЛЕДИЕ ДИАЛЕКТОВ: ПУТИ ЖИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ27

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Веденкин Р.В.

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ: КАК ТУЛА ГОТОВИЛАСЬ К ОБОРОНЕ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА.....32

Веденкин Р.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 ГОДУ35

Петрушин И.В.

СИСТЕМА ПРИЗРЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ В г. ТУЛА В 1915 ГОДУ: ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТА ТУЛЬСКОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ.....38

Щетинин Д.Г.

- ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСТЕРОВ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТУЛЬСКОМ
ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в. 44

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Варламова Е.В.

- ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В ФОРМИРОВАНИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ..... 47

Геращенко А.А.

- СОЗДАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДОВЕРИЯ: НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОЙ
КОММУНИКАЦИИ МАСТЕРА И КЛИЕНТА 50

Исаенок Л.Н.

- АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКИХ ЖАНРОВ РУССКОГО ПЕСЕННОГО
ФОЛЬКЛОРА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА 55

СОЦИОЛОГИЯ

Иванов М.Ю.

- ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЗАКАЗА ТАКСИ НА ПРИМЕРЕ
«ЯНДЕКС.ТАКСИ» 58

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абрамова К.А.

- СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ..... 62

Анахина Е.А.

- СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ЕЁ ФУНКЦИИ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ..... 66

Асланова Э.А.

- КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ..... 70

Гаджиев Х.Р.

- ОХРАНА ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ 72

Лоскутов А.С.

- АКТУАЛЬНОСТЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 75

Папикова А.В.

- СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 78

Ремизова А.А.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 80

Рой П.А.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПО МОТИВУ
КРОВНОЙ МЕСТИ 83

Тищенко А.И.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА САМОВОЛЬНОЕ
ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ ИЛИ
ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ, В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ ЛИБО В УСЛОВИЯХ
ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ИЛИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 86

Тогущаков А.А.

ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 91

Тогущаков А.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 94

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

ДМИТРАКОВ Никита Сергеевич

магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель – доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат технических наук Анишукова Екатерина Аркадьевна

АНАЛИЗ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ КЛИМАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДЛЯ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы проектирования и оптимизации климатических систем (систем отопления, вентиляции и кондиционирования – ОВК) для объектов банковской инфраструктуры. Проанализированы нормативные требования и специфические критерии обеспечения микроклимата в различных функциональных зонах банка. Проведен сравнительный анализ современных типов климатических систем. Обоснована необходимость учета климатической зоны расположения объекта как ключевого фактора при выборе энергоэффективных и надежных решений. Сформулированы практические рекомендации, направленные на повышение надежности, экономической целесообразности и энергоэффективности климатических систем банков.

Ключевые слова: банковские учреждения, климатические системы, микроклимат, энергоэффективность, надежность, рекуперация.

Введение

Функционирование современного банка напрямую зависит от надежности и эффективности его инженерной инфраструктуры. Климатические системы играют в этом критически важную роль, обеспечивая сохранность материальных активов (банкноты, документы), бесперебойную работу высокоточной техники (серверы, банкоматы), соблюдение санитарно-гигиенических норм и комфортные условия для клиентов и персонала. Повышенные требования к параметрам микроклимата в сочетании с необходимостью снижения операционных расходов и растущим вниманием к экологической устойчивости делают задачу анализа и оптимизации проектных решений климатических систем чрезвычайно актуальной.

1. Специфика требований к микроклимату в банковских учреждениях

Банковское учреждение представляет собой комплекс разнородных помещений, каждое из которых предъявляет уникальные требования к системе ОВК:

- Операционные залы: требуют обеспечения высокого теплового комфорта, равномерного распределения воздуха без сквозняков и низкого уровня шума [1].

- Серверные комнаты и ЦОД: являются критически важными зонами с круглосуточными значительными тепловыми нагрузками. Необходимо прецизионное поддержание температуры ($18\text{--}22^{\circ}\text{C}$) и влажности (40–55%) [2].

- Банковские хранилища и кассовые узлы: приоритетом является поддержание стабильной низкой влажности для сохранности ценностей, а также выполнение строгих противопожарных требований.

- Офисные помещения: требуют гибких систем, обеспечивающих комфортный микроклимат с возможностью зонального регулирования [1].

Проектирование должно осуществляться в строгом соответствии с нормативной базой, которая регламентирует параметры микроклимата, надежность электроснабжения (вплоть до I категории для аварийных систем) и

автоматизацию, включая блокировку с пожарной сигнализацией [3].

2. Влияние климатической зоны на выбор системы

Географическое расположение банка является определяющим фактором при выборе конфигурации климатической системы:

- Для жаркого климата приоритетом является мощное и надежное охлаждение. Наиболее рациональны мультизональные VRF-системы, позволяющие гибко обслуживать множество помещений с разными нагрузками, или системы на основе чиллеров и фанкойлов для крупных объектов [4].
- Для холодного климата ключевыми становятся задачи энергоэффективного

отопления и минимизации теплопотерь. Обязательна установка рекуператоров с высоким КПД (роторных, пластинчатых) в приточно-вытяжных установках. Система вентиляции оснащается воздухонагревателями.

- Для умеренного климата оптимальны сбалансированные и гибкие системы, такие как VRF с режимом теплового насоса, способные эффективно работать как на обогрев, так и на охлаждение. Значительный энергосберегающий потенциал имеет технология свободного охлаждения.

3. Сравнительный анализ климатических систем

Таблица

Выбор оптимальной системы требует комплексного технико-экономического обоснования

Тип системы	Преимущества	Недостатки	Наиболее подходящие зоны применения
VRF/VRV-системы	Высокая энергоэффективность, индивидуальный контроль, гибкость.	Высокие капитальные затраты, сложность проектирования.	Офисные помещения, операционные залы, переговорные.
Чиллер-фанкойлы	Централизованное производство холода, надежность, большая дальность транспортировки.	Высокое энергопотребление, необходимость машинного отделения.	Крупные комплексы, серверные.
ПУ с рекуперацией	Значительное снижение энергозатрат на нагрев/охлаждение приточного воздуха.	Высокая стоимость и сложность обслуживания.	Все зоны с интенсивным воздухообменом.
Прецзионные кондиционеры	Сверхвысокая точность поддержания параметров, высокая надежность.	Специализированное применение, высокая стоимость.	Серверные, ЦОД.

Современный подход предполагает не выбор отдельных систем, а проектирование единого климатического комплекса, интегрированного в систему автоматизированного управления зданием (АСУЗ).

Заключение

Разработанные в исследовании рекомендации и методики имеют практическую значимость для проектных организаций, технических служб банков и служб эксплуатации, позволяя повысить надежность, энергоэффективность и экономическую целесообразность климатизации банковских учреждений.

Литература

1. СП 60.13330.2020. Свод правил. Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003. – М., Минстрой России, 2020. – 102 с.
2. СП 131.13330.2020 Строительная климатология. Актуализированная редакция СНиП 23-01-99 – М.: Минстрой России, 2015. – 124 с.
3. СП 50.13330.2012. Свод правил. Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02. – М.: Минрегион России, 2012. – 48 с.
4. ГОСТ 30494-2011. Межгосударственный стандарт. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях. – М.: Росстандарт, 2012. – 191 с.

DMITRAKOV Nikita Sergeevich

Master's Student, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of St. Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering, Candidate of Technical Sciences Anshukova Ekaterina Arkadyevna*

ANALYSIS OF DESIGN SOLUTIONS OF CLIMATE SYSTEMS FOR BANKING INSTITUTIONS

Abstract. *The current issues of designing and optimizing climatic systems (heating, ventilation and air conditioning systems - HVAC) for banking infrastructure facilities are considered. The regulatory requirements and specific criteria for providing a microclimate in various functional areas of the bank are analyzed. A comparative analysis of modern types of climate systems has been carried out. The necessity of taking into account the climatic zone of the facility location as a key factor in choosing energy-efficient and reliable solutions is substantiated. Practical recommendations aimed at improving the reliability, economic viability and energy efficiency of banks' climate systems are formulated.*

Keywords: banking institutions, climate systems, microclimate, energy efficiency, reliability, recovery.

МАЛЬЦЕВ Алексей Евгеньевич

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург**УЛЯШЕВА Вера Михайловна**

профессор, доктор технических наук,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В СИСТЕМАХ ВЕНТИЛЯЦИИ КРЫТЫХ ПЛАВАТЕЛЬНЫХ БАССЕЙНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проектные решения по подбору климатических установок для проектирования систем вентиляции крытых плавательных бассейнов с целью обеспечения микроклимата в помещении с ваннами бассейна посредством достижения оптимальных параметров воздуха и организации воздухообмена.

Ключевые слова: крытые плавательные бассейны, микроклимат, система вентиляции, параметры внутреннего воздуха, климатическая установка, воздухообмен.

Введение

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. № 263-р об утверждении программы «Плавание для всех» [1] свидетельствует о заинтересованности государства к привлечению общества к спортивному образу жизни, и, в частности, занятиям плаванием. Особенное внимание уделяется приобщению детей и молодежи к активному образу жизни. Государственная программа предполагает достижение результата уже в 2030 году и рассчитывает на численный рост детей, которые занимаются плаванием, равный 12,5 миллиона.

В связи с этим активное строительство физкультурно-оздоровительных комплексов с ваннами бассейнов и отдельных крытых бассейнов будет продолжаться в будущем с целью достичь их эффективности в 90 процентов.

Для комфортного пребывания людей, занимающихся плаванием необходимо обеспечить оптимальный микроклимат в помещениях бассейнов. Данную задачу необходимо будет решать инженерам, специализирующимся на проектировании систем вентиляции. Целью их работы является достижение оптимальных параметров внутреннего воздуха в помещении бассейна, таких как температура, влажность, скорость воздуха и другие.

Для эффективной работы вентиляции необходимо подобрать климатическую установку, отвечающую всем необходимым требованиям обработки воздуха, так как она является сердцем любого проекта, направленного на обеспечение воздухообмена в помещении.

Существующие виды систем вентиляции плавательных бассейнов

В настоящее время используются различные варианты проектирования систем вентиляции бассейнов. В данном разделе следует рассмотреть 3 основных вида, предложенных в [2, с. 57-67].

В работе рассматриваются следующие системы:

1. Схема системы вентиляции с рециркуляцией удаляемого воздуха;
2. Схема с канальным осушителем, где вентиляция рассчитывается на санитарную норму воздухообмена;
3. Схема вентиляции с рециркуляцией и утилизацией теплоты в рекуперативном теплообменнике.

В первой схеме наружный воздух, частично смешиваясь с вытяжным, проходит нагреватель и возвращается в помещение. Часть вытяжного воздуха выбрасывается наружу без дальнейшего полезного использования тепловой энергии.

Преимущество второй схемы заключается в наличии автономного осушителя, который необходим для ассилияции влаги. Таким образом, расход воздуха, подаваемого в помещение, значительно сокращается по причине отсутствия необходимости воздухобмена на ассилиацию влаговыделений и его можно принять по санитарной норме на одного человека.

В третьей установке предусмотрены две ступени утилизации теплоты, а именно рециркуляция и рекуперация. Несмотря на то, что установка содержит больше дорогостоящего оборудования, удается достичь более экономную обработку воздуха более чем в 2 раза, согласно расчетам, представленным в [2, с. 57-67].

В научной работе выполнен расчет воздухообмена на ассилияцию тепло- и влаговыделений для всех вариантов и рассчитан расход теплоты на нагрев приточного воздуха.

В ходе сравнения [2, с. 57-67] выявлено, что 3 вариант имеет наиболее высокий уровень

энергосбережения. Несмотря на то, что установка требует больших капитальных затрат, экономия денежных средств на эксплуатацию составила 160 тысяч рублей в год.

Согласно требованиям [3] выполнен анализ вариантов климатических установок в соответствие с рекомендациями [4].

Приточно-вытяжная климатическая установка со встроенным противоточным рекуператором

Приточно-вытяжная установка с рекуператором представлена на рисунке 1. Холодный наружный воздух после фильтра 1 поступает в рекуператор 4, где забирает часть теплоты у вытяжного воздуха. После подмеса через клапан 5 воздух проходит через воздухонагреватель 8 и подается в помещение и обогревает его. Согласно [4] при использовании данной установки экономия энергии составляет 94 % теплоты.

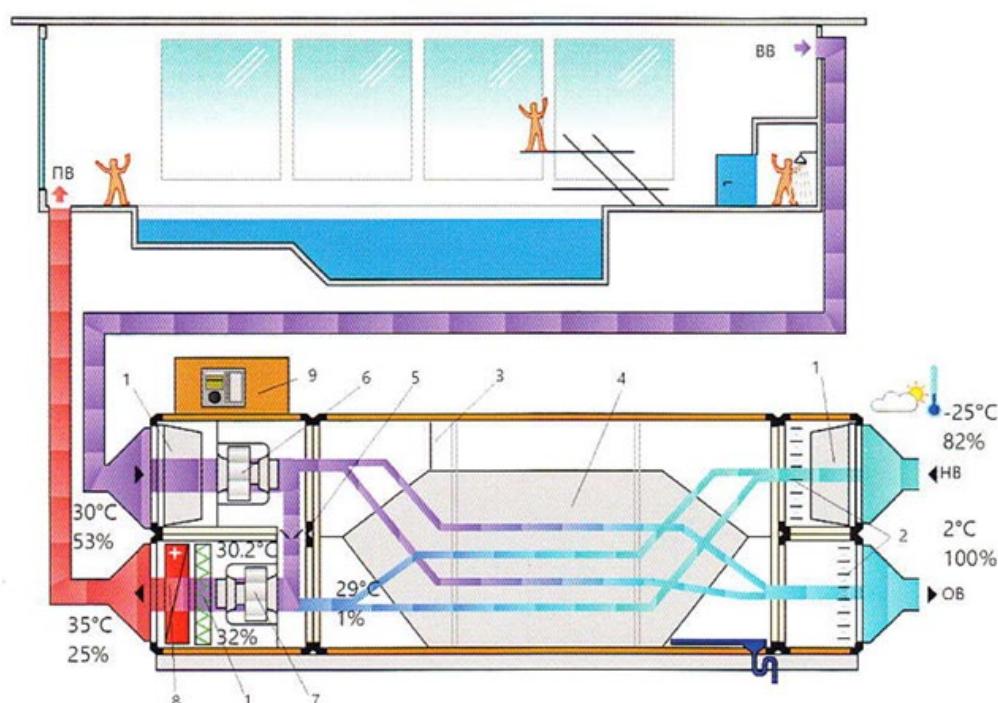

Рис. 1. Вентиляционная установка со встроенным противоточным рекуператором в холодный период года

В переходный период года рекуперативный теплообменник компенсирует затраты на нагрев наружного воздуха до необходимой температуры для подачи в помещение с зеркалом воды.

В теплый период года есть возможность использовать байпас-клапан для исключения влияния отработанного воздуха с высокой

температурой на поступающий свежий воздух (рис. 2).

Осушение воздуха в теплый и переходный периоды реализуется наружным воздухом, количества подмешиваемого вытяжного воздуха к наружному зависит от влагосодержания последнего.

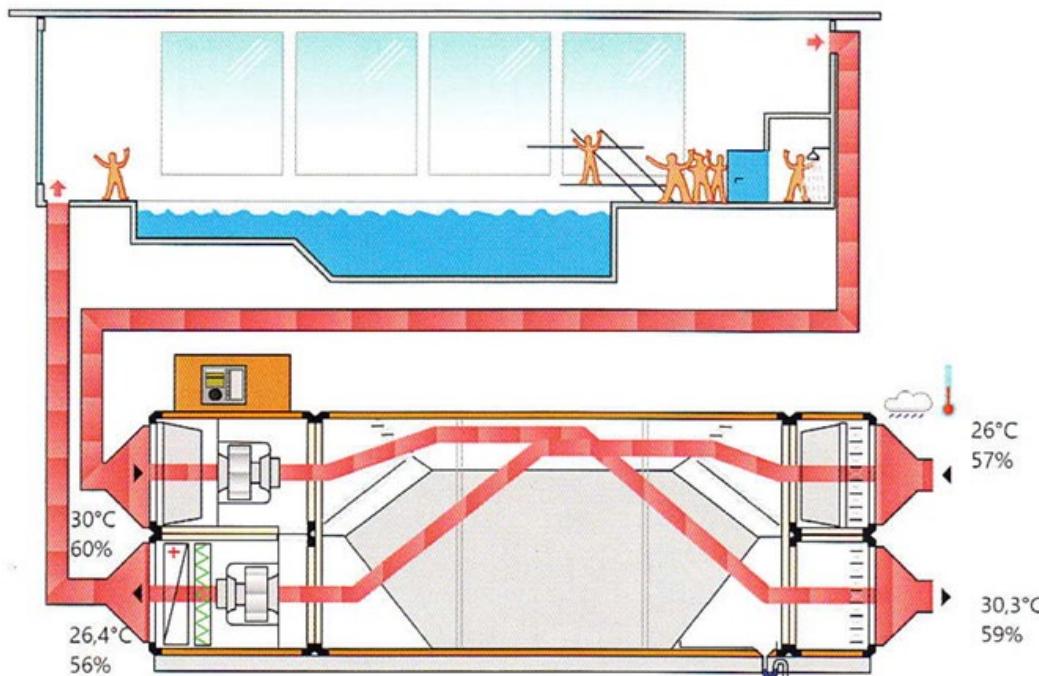

Рис. 2. Вентиляционная установка со встроенным противоточным рекуператором и байпас-клапаном в теплый период года

Приточно-вытяжная климатическая установка со встроенным рекуператором и тепловым насосом

В холодный период года установка работает, как обычная с рекуперативным теплообменником без теплового насоса.

В переходный период года воздушное отопление реализуется совместной работой рекуператора и теплового насоса без участия воздухонагревателя. Подаваемый воздух снаружи через воздушный фильтр поступает в рекуператор, далее после частичного подмеса вытяжного воздуха, попадает в конденсатор и подается в помещение.

Такая система способна возвращать тепловую энергию с коэффициентом энергоэффективности тепловых насосов СОР, равным 7 [4]. Это становится возможным за счет скрытой теплоты водяных паров и говорит о том, что при использовании данной установки на каждый 1 кВт в час работы компрессора конденсатор теплового насоса способен отдать 7 кВт в час теплоты [4].

В теплый период года тепловой насос выключен, но в случае понижения температуры наружного воздуха установка начинает работать, как в переходный. Осушение воздуха в теплый и переходный периоды также реализуется наружным воздухом.

Однако в случае высокой влажности наружного воздуха, а это обычно бывает в южных регионах, может быть использована климатическая установка с дополнительными патрубками 3, 4 и 5 и дополнительным конденсатором 10, которая позволяет отвести избыточную теплоту (рис. 3). Наружный воздух, проходя верхний клапан 3, поступает в рекуператор 7 для охлаждения. С целью отвести лишнюю влагу далее воздух снижает свою температуру ниже точки росы в испарителе теплового насоса 8 и конденсируется. Осущенный воздух через клапан 5 возвращается в рекуператор 7 и нагревается, после этого через клапан 6 поступает в помещение бассейна.

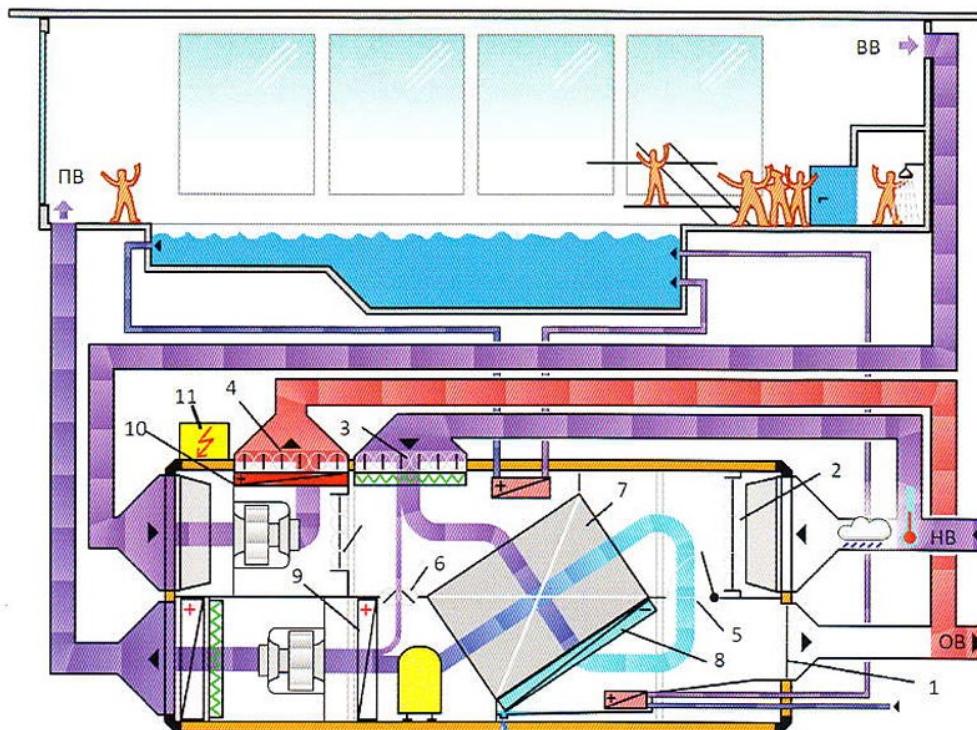

Рис. 3. Вентиляционная установка со встроенным рекуператором и тепловым насосом в теплый период года при высокой влажности наружного воздуха

Таким образом, при размещении объекта в районе строительства с высокой влажностью наружного воздуха, крайне необходимо выбрать последнюю климатическую установку с опцией осушения воздуха перед подачей в бассейн.

Заключение

Рассмотрев различные схемы реализации системы вентиляции в плавательных бассейнах, следует сделать вывод, что наиболее подходящими, вариативными и экономичными являются приточно-вытяжные климатические установки с рекуперативным теплообменником и тепловым насосом. Благодаря возможности совместного применения перечисленного оборудования стало возможным наиболее эффективно использовать тепловую энергию, что является важным направлением в энергетике страны.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. № 263-р об утверждении межведомственной программы

«Плавание для всех». URL: [https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/263_r_Mezhvedomstvennaya_programma_Plavanie_dlya_vseh_0dac8c1ea0.pdf];

2. Старкова Л.Г., Дорофеева Ю.В., Дорошенко Е.К. и др. Оценка эффективности различных вариантов вентиляции плавательного бассейна / Л.Г. Старкова, Ю.В. Дорофеева, Е.К. Дорошенко и др. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура». 2025. Т. 25, № 1. С. 57-67.

3. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ. URL: [<https://minstroyrf.gov.ru/docs/1242/>].

4. РНП «АБОК» 7.5-2020. Нормы проектирования: рекомендации. Обеспечение микроклимата и энергосбережение в крытых плавательных бассейнах. – Москва: АБОК, 2020. URL: [https://ventilyatsiya.info/wp-content/uploads/2023/09/abok_pool.pdf].

MALTSEV Alexey Evgenievich

Master's Student, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Saint Petersburg

ULYASHEVA Vera Mikhailovna

Professor, Doctor of Technical Sciences,

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, Saint Petersburg

CLIMATE CONTROL SYSTEMS IN INDOOR SWIMMING POOL VENTILATION SYSTEMS

Abstract. *The article discusses the main design solutions for the selection of climate control systems for the design of ventilation systems for indoor swimming pools in order to ensure a microclimate in a room with swimming pools by achieving optimal air parameters and organizing air exchange.*

Keywords: *indoor swimming pools, microclimate, ventilation system, indoor air parameters, climate control system, air exchange.*

Ришар Моиз

магистрант,

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Россия, г. Орёл

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается трансформация подходов к управлению строительными проектами под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Анализируется текущее состояние и потенциал применения ИИ на ключевых этапах жизненного цикла проекта: предынвестиционном планировании, проектировании, строительстве и эксплуатации. Особое внимание уделяется таким направлениям, как прогнозная аналитика рисков и сроков, автономное управление оборудованием, компьютерное зрение для мониторинга безопасности и качества работ, а также оптимизация логистики цепочек поставок.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление проектами, строительство, машинное обучение, компьютерное зрение, прогнозная аналитика, цифровой двойник, BIM.

Введение

Современная строительная отрасль характеризуется ростом сложности проектов, уже стечением требований к их стоимости, срокам и качеству, а также высокой динамичностью внешней среды. Традиционные методы управления проектами зачастую не справляются с обработкой больших объемов данных и оперативным реагированием на изменения, что приводит к хроническому превышению бюджетов и срывов графиков. В этом контексте технологии искусственного интеллекта (ИИ) emerge как disruptive-инновация, предлагающая переход от реактивного к проактивному и прогнозному управлению. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации стремительно развивающегося поля применения ИИ в строительстве для оценки его реального потенциала и выявления барьеров на пути его адаптации.

Основная часть

1. Теоретические основы и эволюция применения ИИ в строительстве

История применения вычислительной техники в управлении строительством прошла путь от простых систем автоматизированного проектирования (CAD) до сложных сред информационного моделирования (BIM). Однако BIM, будучи мощным инструментом интеграции данных, по сути, остается репозиторием статической информации. ИИ, и, в частности, подраздел машинного обучения (ML), добавляет к BIM-моделям когнитивный слой,

позволяя не только хранить, но и анализировать данные, выявлять скрытые закономерности и строить прогнозы [1].

Ключевые технологии ИИ, релевантные для строительства, включают:

- Машинное обучение (ML): алгоритмы для классификации, регрессии и кластеризации данных.
- Глубокое обучение (Deep Learning): нейронные сети для обработки изображений, естественного языка и др.
- Компьютерное зрение (Computer Vision): технологии анализа изображений и видео.
- Обработка естественного языка (NLP): анализ текстовой документации, контрактов, отчетов.

2. Применение ИИ на этапах жизненного цикла строительного проекта

2.1. Планирование и проектирование

На предынвестиционной фазе алгоритмы ML анализируют исторические данные по завершенным проектам для прогнозирования стоимости и сроков с высокой точностью, учитывая сотни параметров (геология, инфляция, логистика) [2]. На этапе проектирования Generative Adversarial Networks (GAN) используются для генерации и оптимизации тысяч вариантов планировок по заданным критериям (энергоэффективность, стоимость материалов). Интеграция ИИ с BIM позволяет автоматически проверять проекты на соответствие нормам и стандартам.

2.2. Строительство (реализация проекта)

Это наиболее насыщенная задачами для ИИ фаза:

- Управление ресурсами: алгоритмы оптимизации в реальном времени распределяют технику и персонал, минимизируя простои.
- Контроль качества и безопасности: системы на основе компьютерного зрения анализируют видеопоток с дронов и камер для идентификации несоответствий (например, трещины в бетоне), контроля использования СИЗ и обнаружения потенциально опасных ситуаций [3].
- Прогнозное обслуживание техники: датчики на оборудовании и ML-модели предсказывают вероятность поломки, позволяя планировать техобслуживание и избегать простоев.

2.3. Эксплуатация объекта

После ввода объекта в эксплуатацию Digital Twin (цифровой двойник), питаемый данными с IoT-датчиков и обогащенный ИИ-алгоритмами, становится инструментом для оптимизации энергопотребления, планирования ремонтов и управления активами на протяжении всего жизненного цикла.

3. Преимущества и вызовы внедрения ИИ

К числу неоспоримых преимуществ относятся:

- Повышение точности: сокращение ошибок в оценках и планировании.
- Экономия затрат: оптимизация ресурсов и минимизация рисков перерасхода бюджета.
- Сокращение сроков: автоматизация рутинных задач и оптимизация workflows.
- Повышение безопасности: неусыпный автоматический контроль за соблюдением норм.

Однако массовому внедрению препятствуют серьезные вызовы:

- Качество и доступность данных: для обучения моделей необходимы большие объемы структурированных данных, которые часто фрагментированы или отсутствуют.
- Высокие первоначальные инвестиции: стоимость внедрения ПО, инфраструктуры и

привлечения экспертов.

- Культурное сопротивление и нехватка кадров: неготовность традиционных менеджеров доверять решениям AI и дефицит специалистов на стыке строительства и data science.
- Кибербезопасность и юридическая ответственность: вопросы о том, кто несет ответственность за ошибку, совершенную автономной системой.

Заключение

Развитие технологий искусственного интеллекта знаменует новую эру в управлении строительными проектами, переход от инструментов автоматизации к системам, способным к самообучению и генерации управляемых insights. Несмотря на существующие технологические и организационные барьеры, тренд является необратимым. Уже в среднесрочной перспективе владение качественными данными и способность их анализировать станут таким же ключевым активом строительной компании, как и ее материально-техническая база. Дальнейшие исследования должны быть сфокусированы на разработке отраслевых стандартов данных для обучения ИИ, создании интероперабельных платформ и методик оценки экономической эффективности ИИ-решений.

Литература

1. Брайд Д., Брокетас М., Волм Дж.М. (2013). Преимущества управления проектами. Международный журнал по управлению проектами.
2. Глобальный институт McKinsey. (2020). Следующая норма в строительстве: как разрушение меняет крупнейшую экосистему в мире.
3. Фанг У., Лав П.Э.Д., Луо Х., Дин Л. (2020). Компьютерное зрение для обеспечения безопасности на основе поведения в строительстве. Автоматизация в строительстве.
4. Дарко А., Чан А.П.С., Адабре М.А., Эдвардс Д.Дж., Хоссейни М.Р. (2020). Искусственный интеллект в строительной отрасли: обзор нынешнего состояния, возможностей и будущих вызовов. Журнал строительной инженерии.

Richard Moise

Master's Student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Russia, Orel

DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION SECTOR

Abstract. *The article discusses the transformation of approaches to construction project management under the influence of artificial intelligence (AI) technologies. The current state and potential for the use of AI at key stages of the project life cycle are analyzed: pre-investment planning, design, construction and operation. Particular attention is paid to such areas as predictive analytics of risks and deadlines, autonomous control of equipment, computer vision for monitoring safety and quality of work, as well as optimization of supply chain logistics.*

Keywords: *artificial intelligence, project management, construction, machine learning, computer vision, predictive analytics, digital twin, BIM.*

Ришар Моиз

магистрант, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Россия, г. Орёл

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется проблема низкой эффективности реализации инвестиционно-строительных проектов, проявляющаяся в хроническом срыве сроков, превышении бюджета и несоответствии качества работ запланированным показателям. Цель работы – разработать концептуальную модель и практические рекомендации по формированию эффективной системы управления проектной деятельностью (СУПД) для строительных организаций.

Ключевые слова: управление проектами, строительство, система управления, эффективность, информационное моделирование зданий (BIM), организационная структура, жизненный цикл проекта.

Введение

Современная строительная отрасль характеризуется высокой сложностью проектов, динамичностью внешней среды и ужесточением требований со стороны заказчиков. Традиционные подходы к управлению, основанные на линейном планировании и фрагментированном контроле, показывают свою несостоятельность, что подтверждается устойчивой статистикой по провалам проектов [1, с. 45]. Выходом из сложившейся ситуации является переход от эпизодического применения инструментов управления к формированию целостной, регламентированной и адаптивной системы управления проектной деятельностью (СУПД) на уровне компании. Данная проблема является междисциплинарной и находится на стыке теории управления, строительных наук и информационных технологий.

Основная часть

Материалы и методы

Исследование базируется на применении системного подхода, позволившего рассмотреть СУПД как совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на достижение стратегических целей организации. Проведен сравнительный анализ содержания таких стандартов, как PMI PMBOK Guide, ISO 21500:2021, а также отечественного ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент». Требования к управлению проектом». Для обобщения практического опыта проанализированы отчеты международных консалтинговых компаний (McKinsey & Company, PwC) по эффективности проектов в строительстве.

Результаты и обсуждение

Эффективная СУПД определяется как организационный механизм, обеспечивающий единообразие подходов, стандартизацию процессов и централизацию информации по всем проектам компании. Ее формирование предполагает разработку и внедрение пяти ключевых компонентов:

- Интегрированные процессы. На основе стандартов выделена унифицированная система процессов, охватывающая все области знаний УП: инициацию, планирование (объем, сроки, стоимость, риски, качество), исполнение, мониторинг и контроль, закрытие. Ключевым аспектом является интеграция процессов управления стоимостью и сметным нормированием с календарным планированием.
- Организационная структура. Наиболее эффективной признана матричная структура с сильным проектным офисом (PMO), который выполняет функции методологического центра, контроля и поддержки проектных команд. PMO обеспечивает накопление и трансляцию знаний, стандартизацию отчетности и управление ресурсами на портфель проектов.
- Методическое обеспечение. Разработана библиотека шаблонов и регламентов: устав проекта, иерархическая структура работ (WBS), матрица ответственности (RACI), регламенты управления изменениями и коммуникациями. Это позволяет тиражировать успешные практики и снижать зависимость от личных качеств отдельного менеджера.
- Информационно-технологическая платформа. Технология BIM позиционируется

как цифровой spine СУПД. Единая информационная модель объединяет данные всех участников и этапов жизненного цикла, минимизируя потери информации и ошибки координации [2, с. 112]. Интеграция BIM-платформы (такой, как Autodesk Construction Cloud) с системами планирования (Primavera P6) и ERP-системами создает единое пространство для управления.

- Человеческий капитал. Реализована программа непрерывного обучения и сертификации менеджеров проектов по международным стандартам. Внедрена система KPI, увязывающая материальное стимулирование с ключевыми показателями успешности проекта (соблюдение бюджета, сроков, показателей безопасности).

Обсуждение результатов подтверждает, что синергетический эффект от интеграции этих компонентов приводит к качественному скачку в управляемости проектами. Внедрение предложенной модели на примере крупного девелопера позволило на 15% сократить сроки реализации типовых проектов и на 8% снизить затраты за счет оптимизации ресурсов и минимизации переделок.

Заключение

Таким образом, формирование эффективной СУПД является стратегической задачей для строительных компаний, стремящихся к повышению своей конкурентоспособности. Предложенная модель демонстрирует, что успех

достигается не внедрением отдельных инструментов, а целостной трансформацией подходов к управлению, охватывающей процессы, структуру, методики, технологии и персонал. Доказано, что технология BIM выступает критически важным элементом, обеспечивающим информационную интеграцию на протяжении всего жизненного цикла объекта. Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией предложенной модели для управления устойчивым развитием и «зеленым» строительством, а также с интеграцией методов искусственного интеллекта для прогнозной аналитики.

Литература

1. McKinsey Global Institute. Reinventing Construction: A Route to Higher Productivity. February 2017.
2. Azhar S., et al. Building Information Modeling (BIM): A New Paradigm for Visual Interactive Modeling and Simulation for Construction Projects // Proceedings of the First International Conference on Construction in Developing Countries. 2008. Р. 109-118.
3. Товб А.С., Щипес Г.Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 320 с.
4. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. – М.: Стандартинформ, 2012.

Richard Moise

Master's Student, Orel State University named after I.S. Turgenev,
Russia, Orel

FORMATION OF AN EFFECTIVE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM IN CONSTRUCTION

Abstract. The article explores the problem of low efficiency in the implementation of investment and construction projects, which manifests itself in chronic delays, budget overruns, and a lack of compliance with the planned quality standards. The goal of this work is to develop a conceptual model and practical recommendations for creating an effective project management system (PMS) for construction organizations.

Keywords: project management, construction, management system, efficiency, building information modeling (BIM), organizational structure, and project lifecycle.

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

10.5281/zenodo.17915584

Ван Лючжицзяученик, Вторая средняя школа Цзямусы,
Китай, г. Цзямусы

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬЮ АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ И ПОРАЖЕНИЕМ ОРГАНОВ-МИШЕНЕЙ У МОЛОДЫХ ПАЦИЕНТОВ С ГИПЕРТОНИЕЙ

Аннотация. В последние годы гипертония всё чаще встречается среди молодёжи, и число молодых пациентов с этим диагнозом постоянно растёт. В отличие от пожилых пациентов, молодые люди часто игнорируют контроль над заболеванием из-за отсутствия явных симптомов. Стандартное измерение давления в кабинете врача даёт лишь «мгновенное» значение, тогда как вариабельность артериального давления (ВАР) отражает степень его колебаний в течение суток. Цель данной статьи – простым и доступным языком объяснить, как нестабильность артериального давления (то есть ВАР) у молодых пациентов с гипертонией может незаметно повреждать ключевые органы (органы-мишени), и подчеркнуть важность долгосрочного мониторинга и управления этим показателем.

Ключевые слова: молодёжная гипертония, вариабельность артериального давления, поражение органов-мишеней, сердечно-сосудистый риск, для школьников.

1. Введение: «Скрытый кризис» молодёжной гипертонии

Когда мы слышим слово «гипертония», то часто ассоциируем его с людьми старшего возраста. Однако, в условиях ускоренного ритма жизни и роста стресса, всё больше молодых людей диагностируют с высоким давлением. Для возрастной группы от 18 до 44 лет гипертония подобна «тихому невидимке». Из-за высокой способности организма компенсировать нарушения, у них часто нет очевидных симптомов, что приводит к беспечности и игнорированию регулярных измерений и лечения.

Традиционная диагностика relies on разовым измерением в кабинете врача, но это всё равно что сделать одно фото океана, не зная о колебаниях волн. У некоторых молодых пациентов среднее давление может быть не очень высоким, но его значения в течение дня «прыгают» то вверх, то вниз. Эта нестабильность давления и есть вариабельность артериального давления (ВАР). Всё больше исследований показывают, что такие резкие колебания сами по себе являются самостоятельным опасным

сигналом, который незаметно повреждает наши жизненно важные органы.

2. Ключевые понятия: что такое вариабельность АД и поражение органов-мишеней?

1. Вариабельность артериального давления (ВАР):

- Что это? Проще говоря, ВАР – это не «уровень» давления, а «размах» его колебаний в течение 24 часов. Здоровое давление должно иметь нормальный суточный ритм (выше днём, ниже ночью) и плавные изменения. У пациентов с высокой ВАР давление может резко меняться за короткое время, как на американских горках.

- Как измеряется? С помощью устройства для суточного мониторинга артериального давления (СМАД), которое автоматически и регулярно записывает показания в течение дня, что позволяет рассчитать ВАР.

2. Поражение органов-мишеней:

Что это? Это повреждение ключевых органов организма, вызванное длительным или резким воздействием высокого давления. Так

же, как нестабильный поток воды размывает русло реки, нестабильное давление повреждает «нижележащие» органы.

Основные органы-мишени включают:

- Сердце: приводит к гипертрофии миокарда и, в конечном счёте, к сердечной недостаточности.
- Мозг: повреждает церебральные сосуды, увеличивая риск инсульта.
- Почки: ухудшает функцию почек, в тяжёлых случаях приводя к почечной недостаточности.
- Сосуды: ускоряет атеросклероз, делая сосуды жёсткими и ломкими.

3. Как «американские горки» давления вредят органам-мишениям?

Почему стабильное давление так важно? Можно представить сердце и сосуды в виде сложной ирригационной системы.

Стабильный поток (низкая ВАР) оказывает равномерное, предсказуемое воздействие на каналы, и система работает безопасно.

Резко колеблющийся поток (высокая ВАР) создаёт повторяющиеся, мощные «удары» и «напоры». Эта нестабильная механическая нагрузка:

1. Непосредственно повреждает эндотелий сосудов: самый хрупкий внутренний слой сосудов получает «микротравмы», что открывает путь для отложения холестерина и ускоряет образование атеросклеротических бляшек.

2. Вызывает стрессовую реакцию: организм, пытаясь справиться с внезапной нагрузкой, выделяет больше гормонов стресса, что заставляет сердце биться чаще, а сосуды – сильнее сжиматься, создавая порочный круг.

3. Влияет на кровоснабжение органов: при резком падении давления жизненно важные органы (мозг, сердце) могут не получать достаточно крови; при резком скачке – может произойти разрыв сосуда и кровоизлияние.

Таким образом, для молодых пациентов, даже если среднее давление повышенено незначительно, но ВАР высока, это постоянное «ударное» воздействие будет накапливаться и незаметно ускорять повреждение органов-мишней.

4. Значение исследования и перспективы

Изучение связи между ВАР и поражением органов-мишней у молодых пациентов с

гипертонией имеет важное предупреждающее значение и практическую ценность:

1. Раннее предупреждение: ВАР может служить более чувствительным и ранним индикатором риска. Ещё до того, как в органах-мишнях произойдут необратимые структурные изменения (например, явная гипертрофия миокарда), мониторинг ВАР позволяет выявить молодых людей из группы высокого риска, что даёт возможность для более раннего вмешательства.

2. Точное управление: цель лечения должна заключаться не только в «снижении давления», но и в его «стабилизации». Это требует от врачей разработки более индивидуальных планов лечения для молодых пациентов, которые могут включать выбор препаратов, эффективно снижающих ВАР, а также акцент на немедикаментозные методы: нормализация режима дня, снижение стресса, ограничение соли.

3. Повышение осведомлённости о здоровье: для широкой молодёжной аудитории, особенно для пациентов с гипертонией, эта концепция подчёркивает: «Стабильность давления» так же важна, как и «его нормальный уровень». Нельзя самостоятельно прекращать приём лекарств из-за одного нормального измерения, так как это может вызвать ещё большие колебания давления.

5. Заключение

В заключение, для молодых пациентов с гипертонией наша задача – сместить фокус с одного лишь «числового значения» давления на его «нестабильность». Вариабельность артериального давления (ВАР) является ключевым мостиком, связывающим гипертонию с поражением органов-мишней. Понимание вреда ВАР помогает нам раньше выявлять риски и более точно управлять состоянием, тем самым эффективно замедляя или предотвращая повреждение ключевых органов, таких как сердце, мозг и почки, и защищая долгосрочное здоровье молодого поколения. Повышение стандартов управления артериальным давлением с простого «достижения целевых значений» до «стабильного достижения целевых значений» является важным направлением будущей профилактики и лечения гипертонии.

Wang Liuzhijia
Student, Jiamusi Second Secondary School, China, Jiamusi City

**INVESTIGATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN BLOOD PRESSURE
VARIABILITY AND TARGET ORGAN DAMAGE IN YOUNG PATIENTS
WITH HYPERTENSION**

Abstract. *In recent years, hypertension has become more common among young people, and the number of young patients with this diagnosis is constantly growing. Unlike older patients, young people often ignore disease control due to the lack of obvious symptoms. A standard measurement of blood pressure in a doctor's office gives only an "instantaneous" value, whereas the variability of blood pressure (BP) reflects the degree of its fluctuations during the day. The purpose of this article is to explain in simple and accessible language how instability of blood pressure (that is, BP) in young patients with hypertension can imperceptibly damage key organs (target organs), and to emphasize the importance of long-term monitoring and management of this indicator.*

Keywords: youth hypertension, blood pressure variability, target organ damage, cardiovascular risk, for schoolchildren.

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

GALUSTOVA Tamara Arturovna

Student, Kazakh Agrotechnical Research University named after S. Seifullin,
Republic of Kazakhstan, Astana

*Scientific Advisor – Honored teacher of a foreign language (English) of the Department of Philology
of the Kazakh Agrotechnical Research University named after S. Seifullin Kuanyshева Sabina Maratovna*

ENGLISH AND THE ARCHITECTURE OF THE FUTURE: DIGITAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

Abstract. In the context of the rapid development of digital technologies and the globalization of architectural practice, the integration of language training and digital literacy for future architects is becoming increasingly crucial. The primary goal of this article is to conduct a comprehensive examination of the synergy between the English language and digital innovations as essential components of contemporary architecture. The research focuses on cutting-edge technological solutions such as BIM (Building Information Modeling), Digital Twins, Artificial Intelligence (AI), and Augmented (AR) and Virtual (VR) reality. Concurrently, the paper analyzes linguistic facets of professional communication, including ESP (English for Specific Purposes), international terminology, and academic mobility. English is viewed not merely as a tool for international dialogue but as a strategic asset that provides access to innovations, advanced scientific research, and global standards. The study particularly highlights the transformation of architectural education, where traditional subjects are enriched with digital and linguistic competencies. We analyze practical instances of successfully merging language and technology within educational curricula and discuss challenges related to machine translation and the standardization of complex technical terminology. The article's scientific novelty lies in applying an interdisciplinary framework that combines linguistics, architecture, and information technology. It explores the prospects for establishing international educational ecosystems, developing multilingual glossaries, and linguistically standardizing digital procedures in architecture. Attention is concentrated on shaping a new professional identity for the architect – one who is equally proficient in advanced digital tools and vocationally oriented English.

Keywords: digital architecture, english for Specific Purposes (ESP), BIM, digital twins, globalization, architectural education, AI ethics.

Introduction: Architecture at the Intersection of Globalization and Digitalization

Contemporary architecture is undergoing a major transformation driven by the exponential growth of digital technologies and the shifting global nature of professional interaction. The process of design has transitioned from reliance on conventional drawings and physical models to high-tech solutions: spanning from BIM to digital counterparts, and from generative AI-based design to VR/AR [8, p. 25-40]. These sophisticated tools not only refine current practice but fundamentally reshape the methods of creating the built

environment, impacting the entire life cycle of a structure, from its initial concept to its ongoing operation.

Parallel to this digital revolution, linguistic globalization is also taking place. English has firmly established its position as the primary language for international architectural exchange. It is the core language for technical specifications, ISO standards, academic publications, major English-language programming interfaces, and leading educational programs [12]. Consequently, English language proficiency is becoming a foundational aspect of professional competence,

especially crucial within the scope of international collaborations and academic mobility.

A modern architect must be more than just an artist and designer; they are an active participant in a digital and linguistic ecosystem. The essential combination of the ability to comprehend and apply professional English terminology (ESP) alongside skills in using digital tools is a prerequisite for a thriving career. This holds particularly true for architectural students, whose curricula are increasingly integrating digital platforms and English-language resources.

This prevailing trend mandates an interdisciplinary approach to specialist training. The effective synthesis of specialized language instruction (ESP) and digital literacy paves the way for a new model of vocational education. This synergistic methodology fosters critical thinking, enhances international cooperation capabilities, and develops the digital competence necessary for participating in global initiatives.

1. Digital Innovations as a Driver of Architectural Progress

Digital technologies are unveiling new possibilities, enabling the creation of projects that are more intricate, energy-efficient, and highly functional. One of the central technologies is Virtual Reality (VR), which offers immersive visualization of architectural concepts, allowing both architects and clients to virtually "walk through" a prospective building to assess scale and spatial relationships. Simultaneously, Augmented Reality (AR) is a vital instrument for integrating digital models into real-world spaces, thereby optimising testing and presentation phases [8, p. 25-40].

3D printing is gaining significance, being used for the rapid production of detailed physical models and, increasingly, for the construction of building components, accelerating the design process and encouraging formal experimentation. Furthermore, the integration of the Internet of Things (IoT) into buildings facilitates real-time monitoring of their condition, energy performance, safety, and occupant comfort. This supports the evolution of smart buildings and smart cities, improving operational quality and upholding principles of sustainable development [7, p. 1587].

Parametric design represents another key element, allowing for the creation of complex, optimised geometric forms based on algorithms and mathematical principles. Cloud services and digital platforms such as Autodesk BIM 360 enable interdisciplinary teams (architects, engineers, designers) to collaborate instantaneously, substantially reducing design timelines. The incorporation of Artificial Intelligence (AI) creates opportunities

for automating repetitive tasks, analyzing Big Data to inform design choices, and generating novel architectural concepts.

Nevertheless, the successful adoption of these technologies requires the systematic training of professionals capable of effectively utilizing these tools. This drives the demand for educational programs that seamlessly blend a deep study of digital technologies with a professional command of English as the international standard for communication.

2. English: A Linguistic Bridge to Innovation

The influence of English in modern architecture extends beyond mere conversation; it acts as a linguistic bridge connecting practitioners to the global environment of innovation.

Access to Standards and Research: English provides direct access to international ISO standards and technical documentation, which is essential when working with BIM technologies and international projects [11, p. 100-118]. The vast majority of pioneering scientific research and publications in architecture, AI, and Digital Twins are published in English [1, p. 45-52].

International Cooperation: English proficiency is a fundamental requirement for effective collaboration within multinational project teams. Digital communication tools and software packages (e.g., Revit, Rhino, BIM 360) primarily feature an English-language interface and documentation, effectively transforming the language into an integrated working tool.

Education and Mobility: Specialized ESP (English for Specific Purposes) courses, tailored to the specific needs of architects, incorporate the study of niche terminology, the critical analysis of professional case studies, and presentation practice. As research indicates [10], the combined study of linguistics and specialized architectural disciplines cultivates the competitive professional skills required for academic mobility and a successful career in the global job market.

3. Critical Analysis and Challenges of Integration

The adoption of digital technologies and English as a universal medium generates both positive reception and critical discourse.

3.1. Arguments Supporting Digitalization and English

Proponents of digital architecture argue that technologies, particularly BIM, dramatically improve collaboration, enhance cost management, streamline construction scheduling, and simplify facility management by making the entire process systematic and fully transparent [1, p. 45-52].

Digital tools facilitate advanced visualization and boost efficiency at the 5D level (design, cost, schedule) [2]. From a linguistic perspective, English expands the horizons for architects, granting access to global teams and cutting-edge knowledge.

3.2. Criticism and Implementation Challenges

Despite their clear advantages, the implementation of BIM and other digital solutions faces numerous obstacles. For instance, studies have identified up to 74 barriers to BIM adoption in infrastructure projects, including insufficient standards, high initial investment, resistance to change, and a shortage of trained personnel [3, p. 80-90]. This highlights that technological potential often remains underutilized, particularly in regions with less developed digital infrastructure.

From a linguistic standpoint, critics emphasize that the overwhelming dominance of the English language might lead to the marginalization of local languages, architectural traditions, and regional cultures, raising legitimate concerns about linguistic unification and the erosion of cultural diversity. Furthermore, it is observed that simple English knowledge without the necessary digital context provides only a partial advantage; the true benefit lies in the synthesis of both competencies. Moreover, the ubiquity of digital tools and the English-speaking environment, while becoming the "new normal," may inadvertently exacerbate inequality and exclude specialists from resource-limited regions.

4. Digital Twins and AI Ethics

Digital Twins (DTs): A key trend involves the use of digital twins – virtual, continually synchronized replicas of physical buildings or infrastructure. These allow for real-time predictive maintenance, optimized energy consumption, and precise repair planning, significantly reducing long-term operational costs across the facility's lifecycle [4, p. 652-671]. This technology demands advanced qualifications in data analytics and BIM modeling.

AI Ethics in Architecture: With the rapid growth of generative design and AI in architecture, a critical ethical question has emerged. Over-reliance on automation could potentially lead to the dehumanization of architecture and the stifling of individual creativity [13]. Architects must therefore cultivate critical analysis and digital ethics skills to make responsible design decisions, ensuring the transparency (explainability) of algorithms while safeguarding the central role of human imagination and creative agency.

Conclusion

Digital technologies and the English language

are now fundamental components shaping the transformation of the architectural field. They are collectively defining a new professional environment where proficiency with advanced tools and mastery of professional English are essential basic requirements. While opinions differ on the full impact of digitalization and globalization – ranging from acknowledging them as powerful drivers of progress to issuing warnings about the risks of unification and loss of creative freedom – a strong consensus exists: a thoughtful integration of technology and language can not only elevate project quality but also enhance intercultural understanding. The future of architecture will be found at the intersection of digital technology, professional language, and human creativity. This necessitates a fundamental shift in architectural education to produce professionals with highly developed critical thinking, robust ethical standards, and a strong capacity for adaptability, enabling them to thrive in a flexible, inclusive, and technologically advanced environment while simultaneously respecting cultural heritage and diversity.

References

1. Adasheva F.M. Teaching English in an architectural university // IDPublications. 2020. No. 3. P. 45-52.
2. Vishnevetskaia N., Kozlova O., Astafurova T. The model of teaching English in an architectural university // SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 50. DOI: 10.1051/shsconf/20185001065.
3. Yankovich L. The influence of art on teaching English to undergraduate students of the Faculty of Architecture // Facta Universitatis: Fine Arts and Music. 2024. Vol. 10, No. 1, P. 80-90.
4. Abid Kh., Khan M. Technology of Digital Twins in Sustainable "Smart" Cities: A Systematic Review // Smart Cities. 2023. Vol. 6, No. 2, P. 652-671. DOI: 10.3390/smartcities6020030.
5. Adrian K. o learn English for architecture students in the era of globalization // ResearchGate. 2021. URL: <https://www.researchgate.net/publication/354751170> (accessed: [specify date]).
6. Alsfiani S. Digitalization in Infrastructure Construction Projects: An Overview of Advantages and Obstacles Based on PRISMA. 2024. URL: <https://arxiv.org/abs/2405.16875> (accessed: [specify date]).
7. Baik A. Three Decades of Innovation: A Critical Bibliometric Analysis of BIM, HBIM, Digital Twins, and IoT in the Construction Industry (1993–2024) // Sustainable Development. 2024. Vol. 15, No. 10. P. 1587. DOI: 10.3390/su15101587.
8. Freddy M., Tlukova Ya. Written speech in architecture and civil engineering: A comparison

of students' needs in studying ESP // Journal of Academic Writing. 2022. Vol. 12, No. 1, P. 25-40.

9. Kim H., Shin T., Lee Y. BIM and Digital Tools for Modern Construction Cost Management // Sustainable Development. 2019. Vol. 12, No. 4, P. 396. DOI: 10.3390/su12040396.

10. Manzur B., Othman I., Pomares H.S. Digital Technologies in Architecture, Design and Construction (AEC): A Bibliometric and Qualitative Review of Research Activities // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18, No. 6135. DOI: 10.3390/ijerph18116135.

11. Papadonicolaki E., Ravestein P. et al. Digital technologies in artificial environment

projects: an overview and generalization // Project and asset management in the field of artificial environment. 2022. Vol. 12, No. 3, P. 100-118.

12. Rafsanjani H.N. et al. Towards digital architecture, design and construction: the concept of VDC and the formation of digital twins using BIM and IoT technologies // Journal of Construction Engineering. 2023. Vol. 65. DOI: 10.1016/j.jobe.2022.105673.

13. Yigitbas E., Novosad A., Engels G. Support for construction and architectural visualization using BIM and AR/VR: A systematic review of the literature. Preprint arXiv, 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2306.12274> (accessed: [specify date]).

ГАЛУСТОВА Тамара Артуровна

студентка,

Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Астана

Научный руководитель – заслуженный педагог иностранного языка (английского языка) кафедры филологии Казахского агротехнического исследовательского университета имени С. Сейфуллина Куанышева Сабина Маратовна

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И АРХИТЕКТУРА БУДУЩЕГО: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации архитектурной практики интеграция языковой подготовки и цифровой грамотности для будущих архитекторов приобретает все большее значение. Основная цель этой статьи - провести всестороннее исследование синергии между английским языком и цифровыми инновациями как важнейшими компонентами современной архитектуры. Исследование сосредоточено на передовых технологических решениях, таких как BIM (информационное моделирование зданий), цифровые близнецы, искусственный интеллект (ИИ), дополненная (AR) и виртуальная (VR) реальность. Одновременно в статье анализируются лингвистические аспекты профессионального общения, включая ESP (английский для специальных целей), международную терминологию и академическую мобильность. Английский рассматривается не просто как инструмент международного диалога, но и как стратегический актив, обеспечивающий доступ к инновациям, передовым научным исследованиям и мировым стандартам. В исследовании особо подчеркивается трансформация архитектурного образования, когда традиционные предметы обогащаются цифровыми и лингвистическими компетенциями. Мы анализируем практические примеры успешного объединения языка и технологий в рамках образовательных программ и обсуждаем проблемы, связанные с машинным переводом и стандартизацией сложной технической терминологии. Научная новизна статьи заключается в применении междисциплинарного подхода, сочетающего лингвистику, архитектуру и информационные технологии. В нем рассматриваются перспективы создания международных образовательных экосистем, разработки многоязычных глоссариев и лингвистической стандартизации цифровых процедур в архитектуре. Основное внимание уделяется формированию новой профессиональной идентичности архитектора, который в равной степени владеет передовыми цифровыми инструментами и профессионально ориентированным английским языком.

Ключевые слова: цифровая архитектура, английский для специальных целей (ESP), BIM, цифровые близнецы, глобализация, архитектурное образование, этика искусственного интеллекта.

10.5281/zenodo.17916109

Ми Юйшэннань

ученик,

Экспериментальная средняя школа Дацзина, Китай, г. Дацин

СОХРАНЕНИЕ И НАСЛЕДИЕ ДИАЛЕКТОВ: ПУТИ ЖИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Под двойным воздействием распространения стандартного китайского языка и волны глобализации разнообразные диалекты Китая исчезают с беспрецедентной скоростью. В то же время стремительное развитие цифровых технологий предоставляет историческую возможность для сохранения и оживления диалектов. В этой статье, основанной на контексте цифровой эпохи, исследуются пути трансформации региональной языковой культуры от статичного «спасения и сохранения» к динамичному «живому развитию». Статья утверждает, что для построения жизнеспособности диалектов в цифровую эпоху необходимы систематическое, многомодальное цифровое документирование как основа, передовые технологии, такие как искусственный интеллект, в качестве инновационного двигателя, и, наконец, реализация их возвращения к социальной ценности через интеграцию в современные жизненные контексты. Исследование предлагает, чтобы будущее сохранение диалектов представляло собой системный проект, объединяющий всеобщее участие, технологическое усиление и построение экосистемы. Таким образом, древние местные говоры могут вновь обрести жизненную силу в новую эпоху и преобразоваться в позитивную силу, способствующую социальной идентичности, экономическому развитию и культурному процветанию.

Ключевые слова: сохранение диалектов, живое наследие, цифровизация, искусственный интеллект, культурная экосистема.

Введение

Диалекты, являясь основным геном и живым носителем региональной культуры, несут в себе уникальную историческую память, способы познания и общественные чувства. Однако реальная ситуация крайне серьезна. Исследования показывают, что в некоторых регионах уровень владения диалектами среди подростков «поколения 00-х» уже составляет менее 20%, а за десятилетие частота использования упала более чем на 40%. 88 диалектов и языков национальных меньшинств Китая были классифицированы как «находящиеся под угрозой исчезновения» или «находящиеся в критическом состоянии». Как только диалект исчезает, тесно связанное с ним нематериальное культурное наследие, такое как местная опера, народная литература, устные традиции, также сталкивается с необратимой утратой.

Традиционная работа по сохранению диалектов фокусируется на полевых исследованиях, письменной документации и архивном хранении материалов, что, безусловно, важно, но может превратить диалекты в статические

«экспонаты» музея, оторванные от современного общества, особенно от жизни молодого поколения. Наступление цифровой эпохи коренным образом меняет эту ситуацию. От создания массивных языковых корпусов до обучения и применения моделей искусственного интеллекта цифровые технологии не только предоставляют диалектам постоянные, высококачественные решения для хранения, но и открывают безграничные возможности для их инновационной трансформации и распространения. В этой статье систематически рассматривается текущая практика цифрового сохранения диалектов и исследуются пути их «оживления», позволяющие вернуть их в жизнь и обеспечить устойчивое развитие.

1. Системное сохранение: от переписи и документирования до «цифрового генного банка»

Для сохранения исчезающих диалектов первостепенной задачей является систематическая и научная спасательная фиксация и документирование в гонке со временем. Это превратилось из индивидуальной деятельности

ученых в систематический культурный проект, возглавляемый государством:

- Системный охват государственных проектов: проект по сохранению языковых ресурсов Китая, как ключевой проект под руководством государства, с момента запуска в 2015 году охватил все 34 провинциальных административных района, установив более 1800 исследовательских точек для мультимедийной записи почти 130 языков и диалектов. К 2025 году была создана крупнейшая в мире база языковых ресурсов, сохранившая более 10 миллионов аудио- и видеозаписей общим объемом 100 ТБ.
- Цифровое исследование древних текстов и документов: исторические документы являются «капсулой времени» для диалектов. Крупный проект Национального фонда социальных наук «Систематизация, компиляция и цифровизация диалектных материалов в местных хрониках» провел перепись более 100 000 местных хроник по всей стране, отобрав и систематизировав 3923 хроники, содержащие диалектные материалы, оцифровав 1,553 миллиона диалектных слов и создав «Большую платформу данных диалектных материалов китайских местных хроник» с поддержкой интеллектуального поиска.

• Создание стандартных систем и построение «цифровых генетических банков»: публикация в 2025 году четырех национальных стандартов, включая «Спецификации обследования для сохранения языковых ресурсов Китая», ознаменовала вступление работы по сохранению языковых ресурсов Китая в новую фазу стандартизации и научного подхода. В то же время местная практика развивается в направлении создания «цифровых генетических банков». Например, уезд Моцзян города Пуэр использует технологии ИИ для интеграции лексики, коротких предложений и длинных текстовых материалов языка байхун народа хани, создавая «цифровой генетический банк» национального языка. Аналогичный подход применяется в инновационных проектах студентов, направленных на создание цифровых архивов для диалектов нематериального культурного наследия.

Обзор ключевых достижений

Для более четкого представления результатов и особенностей вышеупомянутой системной работы ключевая информация суммирована ниже:

Основной проект/программа: проект по сохранению языковых ресурсов Китая:

- Год запуска: 2015.
- Основное содержание работы: обещана мультимедийная полевая работа по языкам и диалектам по всей стране.

Ключевые результаты: создана крупнейшая в мире база языковых ресурсов; опубликованы четыре национальных стандарта.

Основной проект/программа: проект цифровизации диалектов в местных хрониках:

- Год запуска: 2015.
- Основное содержание работы: систематизация, компиляция и цифровизация исторических диалектных материалов из местных хроник.

Ключевые результаты: оцифровано 1,553 миллиона диалектных слов; создана «Большая платформа данных диалектных материалов китайских местных хроник».

Основной проект/программа: создание «цифрового генетического банка» (напр., для языка байхун хани):

- Год запуска: 2025.
- Основное содержание работы: интеграция лексики, синтаксиса, длинных текстовых материалов для создания структурированного, вычислимого цифрового архива.
- Ключевые результаты: предоставление основы для обучения и применения ИИ.

2. Инновационная активация: искусственный интеллект и экосистема интеллектуальных приложений

Цифровое архивирование является основой, а ключом к «оживлению» диалектов является креативная трансформация с использованием передовых технологий, таких как искусственный интеллект. В настоящее время технологическое усиление развивается от простого воспроизведения записей к глубокому пониманию, взаимодействию и созданию:

- От языковых корпусов к интеллектуальным большим моделям: высококачественные, крупномасштабные многомодальные языковые корпусы являются краеугольным камнем для обучения ИИ. Первый в Китае проект экосистемы интеллектуальных приложений для кантонского диалекта в настоящее время продвигается совместно издательским холдингом Yangcheng Evening News и Университетом Гуанчжоу. Его цель – создание динамически обновляемого, богато аннотированного многомодального корпуса кантонского диалекта и обучение на его основе «Большой модели культуры

Линнань», способной к распознаванию речи, семантическому пониманию и генеративному диалогу на кантонском диалекте. Это позволяет ИИ не только «говорить» на диалекте, но и стремиться делать это «аутентично, с культурным контекстом».

Разнообразные сценарии интеллектуальных приложений:

- Культурное наследие и образование: ИИ может выступать в роли «наставника по диалекту» или «культурного экскурсовода». Например, ИИ-агент «Гранат» способен переводить между китайским и казахским языками, преобразовывать классическую поэзию на язык хани, способствуя распространению культуры. Планируемые «Помощник по кантонскому диалекту» и «ИИ-экскурсовод по диалектам» предназначены для предоставления общественно-сти услуг культурно-туристического гида и ответов на культурные вопросы.

- Социальные услуги и управление: в уезде Моцзян ИИ-агенты используются для работы на низовом уровне, осуществляя перевод политических документов в реальном времени, разъясняя политику в области медицинского страхования и развития отраслей, эффективно устранивая языковые барьеры в общении и повышая эффективность услуг.

- Беспрепятственное общение и чрезвычайные ситуации: в сценариях экстренного реагирования, таких как медицинская помощь, предупреждение о паводках, инструменты ИИ с поддержкой преобразования речи в реальном времени могут предоставлять жизненно важную информационную поддержку и защиту для людей, говорящих на диалектах.

3. Возвращение к повседневной жизни: построение устойчивой экосистемы живого наследия

Технологии являются инструментом и мостом, коренной путь наследования диалектов заключается в их повторной интеграции в современную жизнь людей, становясь «полезной» и «интересной» живой культурой. Это требует построения многоуровневой, устойчивой социальной экосистемы:

- Углубленная работа на основной площадке образования – в школах: школы являются ключевым местом для наследия. Местные образовательные департаменты активно пропагандируют интеграцию диалектов в школьную среду и учебные программы. Например:

- Школьные учебные программы и кружки: город Уишань включил диалект северного Фуцзяня в курс «Народные песни Уишаня»; школы города Цзянькоу создали кружок «Пение мелодий Цзянькоу», приглашая для преподавания носителей нематериального культурного наследия.

- Раннее развитие детей: использование золотого периода развития речи в возрасте 3–6 лет для знакомства с диалектами через детские стишки, игры и т. д.

- Учителя и мероприятия: поощрение подготовки «двуязычных» учителей, а также проведение таких мероприятий, как конкурсы чтецов, ораторов, певцов на диалектах для создания в школе атмосферы, благоприятствующей диалектам.

- Усиление возможностей для revitalизации сельских районов и специализированных отраслей: диалекты являются основой культурной идентичности малой родины. Их интеграция с развитием местной промышленности может создавать новую ценность. Например, «Руководство по качественному развитию языков в сельской местности» пропагандирует глубокую интеграцию языковых и культурных ресурсов с сельским туризмом, продажей специализированной сельскохозяйственной продукции, разработкой культурно-творческих продуктов и т. д., создавая бренды с местным колоритом. Студенческие предпринимательские проекты также связывают цифровое наследие народных песен сибо с культурно-туристическим потреблением, исследуя замкнутый цикл монетизации культуры.

- Стимулирование внутренней 动力 со обществ и семей: поощрение использования диалектов в общении в семейной обстановке является наиболее естественным способом передачи. В то же время, через общественные мероприятия, общественные лекции, художественное творчество на диалектах (например, песни, куайбань, микрометражные фильмы) диалекты могут оживать в общении и развлечениях. Например, уезд Юньсяо, составив современные учебники с фонетической транскрипцией, такие как «Пятьнадцать звуков и стандартный китайский язык в одной книге», снизил порог обучения и продвигал интеграцию диалектов в сообщество и учебные программы.

4. Вызовы и перспективы

Несмотря на широкие перспективы, текущее цифровое живое развитие диалектов по-прежнему сталкивается со многими проблемами: во-первых, по-прежнему существует явление «приоритета спасения над наследием, традиций над инновациями, формы над результативностью»; во-вторых, цифровые языковые корпусы имеют проблемы, такие как несбалансированная выборка, недостаток разговорных материалов, неадекватные механизмы обновления; в-третьих, как обеспечить, чтобы технологическое применение не наносило ущерба аутентичности и культурному содержанию диалектов; в-четвертых, как создать устойчивые операционные модели для привлечения более широкого участия общественных сил.

Взгляд в будущее показывает, что работа по сохранению и наследию диалектов требует:

1. Придерживаться принципа «сохранение в первую очередь, оживление одинаково важно», активно продвигая инновационную трансформацию на основе солидного цифрового документирования.

2. Создавать механизм множественного взаимодействия «под руководством правительства, при поддержке академических кругов, с технологическим усилением, при участии общества, с помощью рынка».

3. Исследовать глубокую интеграцию передовых технологий, таких как использование технологии блокчейн для установления прав и отслеживания происхождения языковых материалов, исследование более передовых алгоритмов больших моделей для улучшения понимания и генерации диалектов.

4. Конечной целью является преобразование диалектов из охраняемого культурного наследия в живой ресурс, движущий культурные инновации, усиливающий сплоченность сообществ и способствующий местному

развитию, позволяя им писать новые главы в эпоху цифровой цивилизации.

В заключение сохранение диалектов в цифровую эпоху больше не является героическим «спасением», а представляет собой творческое «возрождение». Через тройной путь систематического сохранения, инновационной активации и возвращения к повседневной жизни мы можем позволить местным говорам, укорененным в почве, с помощью крыльев цифровых технологий взлететь в более широкое будущее, исполняя свою уникальную и вечную мелодию в симфонии мировых культур.

Углубленное размышление: переосмысление ценности диалектов

Помимо практики, мы можем пойти еще дальше и задуматься: что именно мы сохраняем, защищая диалекты?

Сохраняется уникальный способ познания мира. Лексика и грамматика каждого диалекта воплощают уникальное понимание местным сообществом природной среды, социальных отношений и жизненного опыта.

Сохраняется основа культурного разнообразия. Подобно тому, как биоразнообразие имеет решающее значение для экосистем, культурное разнообразие является источником творчества и адаптивности человеческого общества. Исчезновение диалекта означает постоянное закрытие одной культурной перспективы.

Сохраняется связь эмоциональной идентичности. Для миллионов людей диалект является «кодом дома», духовной пуповиной, связывающей с родным краем, семьей и даже зарубежными соотечественниками.

Таким образом, цифровое живое развитие диалектов имеет конечную цель не только в сохранении звуков, но и в защите и передаче этих драгоценных духовных богатств человечества, позволяя нашему культурному генному банку оставаться богатым и полным жизненных сил в цифровую эпоху.

Mi Yushennan
Student, Daqing Experimental Secondary School, China, Daqing

PRESERVATION AND HERITAGE OF DIALECTS: WAYS OF VIBRANT DEVELOPMENT OF REGIONAL LANGUAGE CULTURE IN THE DIGITAL AGE

Abstract. Under the dual impact of the spread of standard Chinese and the wave of globalization, China's diverse dialects are disappearing at an unprecedented rate. At the same time, the rapid development of digital technologies provides a historic opportunity to preserve and revitalize dialects. Based on the context of the digital age, this article explores ways to transform regional linguistic culture from static "rescue and preservation" to dynamic "living development." The article argues that in order to build the viability of dialects in the digital age, systematic, multimodal digital documentation is needed as a foundation, advanced technologies such as artificial intelligence as an innovative engine, and, finally, the realization of their return to social value through integration into modern life contexts. The study suggests that the future preservation of dialects should be a systemic project combining universal participation, technological enhancement, and ecosystem building. In this way, ancient local dialects can regain their vitality in a new era and transform into a positive force that promotes social identity, economic development, and cultural prosperity.

Keywords: preservation of dialects, living heritage, digitalization, artificial intelligence, cultural ecosystem.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ВЕДЕНКИН Роман Валерьевич

студент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ: КАК ТУЛА ГОТОВИЛАСЬ К ОБОРОНЕ ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу организации обороны Тулы осенью 1941 года в условиях стремительного наступления немецко-фашистских войск на московском направлении. Рассматриваются ключевые мероприятия, предпринятые советским командованием и городскими властями для превращения Тулы в мощный оборонительный узел. В статье показано, как комплекс мер по фортификации окраин города позволил организовать эффективную оборону города, ставшего важным звеном в защите столицы.

Ключевые слова: Тула, оборона 1941, Великая Отечественная война, народное ополчение, осадное положение.

Осенью 1941 года Тульская оборонительная операция стала одним из ключевых этапов сдерживания наступления немецко-фашистских войск на Москву. Если в июне 1941 года Тула находилась в глубоком тылу, то к октябрю того же года оказалась на направлении главного удара группы армий «Центр», что привело к осаде города и создало угрозу его захвата. В случае падения Тулы противник получал возможность выхода к Москве с южного направления [4, с. 134].

Еще 8 октября проходила эвакуация промышленных предприятий из Тулы, в первую очередь оборонных заводов. Вместе с оборудованием и производственными мощностями вывозился также персонал данных предприятий с целью организации производственного процесса на новых местах дислокации. Кроме того, осуществлялась эвакуация членов семей рабочих, что для многих стало серьёзным испытанием [3, с. 12].

Однако город активно готовился к обороне. Уже 14 октября 1941 года был сформирован штаб обороны Тулы, что положило начало систематическим мероприятиям по защите города. Территория Тулы была разделена на четыре оборонительных сектора: Привокзальный, Центральный, Зареченский и Пролетарский. Каждый сектор возглавлялся

начальником обороны, в задачи которого входило формирование штаба, боевых дружин, назначение командиров подразделений и начальников дружин. В состав каждого подразделения входило от 15 до 20 бойцов с противотанковым вооружением. Боевые дружины переводились на казарменное положение и организовывали ночные патрулирование по кварталам [2, с. 35].

Планом укрепления города, предусматривалось создание круговой обороны в каждом секторе, оборудование опорных пунктов в каменных зданиях, установка противотанковых заграждений и наблюдательных вышек для противодействия сигнальщикам во время авианалётов. Общее руководство инженерными работами по укреплению оборонительных рубежей было возложено на военного инженера Потапова. Также для создания оборонительных укреплений было принято решение привлечь население в возрасте от 16 до 50 лет, распределив его распределив их по оборонительным районам [1, с. 14].

Так работы по фортификации внешней линии обороны, начатые еще 13 октября 1941 г. закончить к исходу 16 октября 1941 г. Работы же по возведению внутренней линии обороны производить вплоть по 18 октября 1941 г. как и создание минных заграждений [1, с. 15].

Также важно было более тщательно организовать патрулирование города и его окраин для борьбы со шпионами и диверсантами. Данное поручение получил начальник областной милиции, майор Пичугин с целью усилить охрану и патрулирование улиц и установить дежурство во дворах, задерживать всех подозрительных граждан. Важно было также бороться с возникающей угрозой грабежей и мародерства [2, с. 36].

Войска НКВД также были привлечены к укреплению обороны Тулы, так начальник местных войск НКВД полковник Мельников должен был организовать заградительные посты на выходах из города и усилить надзор за подозрительными лицами, оградив особенно оборонительные районы от проникновения вышеуказанных лиц. Сами же оборонительные районы должны были быть оборудованы связью через систему города. По введенному комендантскому часу, движение по Туле разрешалось только до 10 часов вечера. С 22.00 движение по городу и в его окрестностях разрешаю только по особым пропускам. Всех граждан и военнослужащих после 22.00 необходимо было задерживать и тщательно проверять [1, с. 16].

Также формировались пожарные команды для срочного тушения возникших пожаров вследствие вражеских бомбардировок. Санитарные же отряды, должны были подготовить помещение для раненых, привести их в надлежащий порядок, создать базы необходимых медикаментов [1, с. 16].

Однако немецкие войска были все ближе, сложилось полное понимание, что враг подойдет к Туле. В связи с этим 23 октября, было принято решение объединить истребительные батальоны, отряды народного ополчения и организовать в городе Тульский рабочий полк. Данное подразделение должно было сформироваться к 26 октября, находится на казарменном положении в помещении механического института. Сам полк должен был состоять из 5 батальонов, общей численностью 1500 человек. Командиром данного народного ополчения, был назначен генерал-майор А. П. Горшков, он же должен был подобрать командирский и политический состав данного воинского подразделения. За вооружение данного полка отвечал начальник Управления НКВД по Тульской области В. Н. Суходольский, за организацию питания и обмундирования первый секретарь Тульского обкома ВКП(б) Н. И. Чмутов. 28

октября, комиссаром Тульского рабочего полка был назначен Г. А. Агеев [3, с. 26].

Также 23 октября, был отдан приказ на усиление патрулирования Тулы со строгой проверкой документов после 8 часов вечера, а после 10 и до 5 часов утра, запретить любое движение по городу, за исключением лиц со специальными пропусками. Машины же входящие и выходящие из города проверять, а не имеющих документов, передавать военному командованию [5, с. 203].

Уже 25 октября вышло постановление Тульского городского комитета обороны о введении осадного положения в Туле. По данному положению, в городе и его окрестностях вводится осадное положение, организовывается возвведение баррикад и противотанковых сооружений, а также окопов и блиндажей по окраинам города. Для создания этих фортификаций были привлечены жители города обоих полов, возрастом от 17 до 50 лет. Работы начинались с 7 часов утра 27 октября. Мобилизованные рабочие должны были явиться со своими строительными инструментами. Лиц, уклоняющихся от оборонительных работ, должны были привлекаться к суду военного трибунала по законам военного времени [1, с. 28].

Также ужесточался пропускной режим, во время комендантского часа передвижение по городу разрешалось только с пропусками от коменданта Тулы, полковника Мельникова. В распоряжения коменданта также передавались войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие отряды для поддержания общественного порядка в городе. Нарушители же порядка подвергались суду военного трибунала, а шпионов, провокаторов и прочих агентов врага, расстреливать на месте.

Но уже 29 октября, немецкие войска возобновили наступление на Орловском направлении и двинулись напрямую к Туле. В этот же день части 2-й танковой группы вермахта вышли на подступы к городу, и началась битва за город [4, с. 376]. Оборона Тулы осенью 1941 года стала ярким примером эффективной организации городской обороны в критических условиях Великой Отечественной войны. Стремительное изменение оперативной обстановки, когда глубокий тыловой город всего за четыре месяца превратился в передовой рубеж обороны на подступах к Москве, потребовало экстренных и комплексных мер. Оборона Тулы стала важным элементом в системе защиты Москвы, показав, что даже в условиях

непосредственной угрозы захвата, возможно организовать действенную оборону за счёт грамотного планирования, мобилизации всех ресурсов и жёсткой дисциплины.

Литература

1. Битва за Тулу. Тула. Приокское книжное издательство. 1969.
2. Лепехин А.Н. Сражение за Тулу. Отпечатано с оригинал-макета в ЗАО «Гриф и К». 2012.
3. Исав. И.П. Тула. Приокское книжное издательство. 1972.

4. Разгром немецких войск под Москвой и Тулой: сборник материалов и документов. – Тула: Неография, 2015.

5. Тульский край в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов. – Тула: Аквариус, 2016.

6. Кондратенко С.Ю. Первый период тульской оборонительной операции (24 октября – 7 ноября 1941 г.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12.

VEDENKIN Roman Valerievich

Student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia, Tula

CIVIL-MILITARY MOBILIZATION: HOW TULA PREPARED FOR DEFENSE IN THE FALL OF 1941

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the organization of the defense of Tula in the autumn of 1941 in the conditions of the rapid offensive of the German fascist troops in the Moscow direction. The key measures taken by the Soviet command and the city authorities to turn Tula into a powerful defensive hub are being considered. The article shows how a set of measures to fortify the outskirts of the city made it possible to organize an effective defense of the city, which has become an important link in the defense of the capital.*

Keywords: Tula, defense of 1941, the Great Patriotic War, people's militia, state of siege.

ВЕДЕНКИН Роман Валерьевич

студент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 ГОДУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования, подготовки и боевого применения истребительных батальонов на территории Тульской области в критический период осени 1941 года. Раскрываются правовые основы их создания, структура, вооружение, задачи и особенности боевой учёбы, а также их итоговое формирование в виде Тульского рабочего полка.

Ключевые слова: Тула, Великая Отечественная война, истребительные батальоны, ополчение.

Основой для создания истребительных батальонов послужило Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г., а также последующее постановление Тульского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». На их основании 26 июня начальником управления НКВД старшим лейтенантом госбезопасности И. М. Кирюхиным был издан приказ «О формировании истребительных батальонов по борьбе с воздушными десантами противника» на территории Тульской области [1, с. 50].

В этих целях создавались истребительные батальоны. Их численность составляла 100–200 человек, бойцы отрядов должны были набираться из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием. Требовалось в соответствии с приказом по территории г. Туле и Тульской области сформировать 90 отрядов истребительных батальонов, общей численностью 900 человек. Формирование истребительных батальонов в г. Туле возлагалось на майора милиции П. В. Пичугина совместно с райкомами ВКП(б), в районах Тульской области данная обязанность возлагалась на глав горотделений и райотделений [1, с. 50].

Каждый подобный отряд должен был быть вооружен, планировался следующий набор вооружения: два ручных пулемета, винтовки, револьверы и если была возможность, гранаты. Данное вооружение, в необходимом количестве, должен был выдать Наркомат Обороны [2, с. 50].

В задачи данных истребительных батальонов входили как ликвидация диверсантов и

парашютных десантов, так и охрана важных объектов народного хозяйства, таких как промышленные предприятия, электростанции и железнодорожные сооружения, а также помочь милиции в поддержании общественного порядка, в том числе в борьбе с вооруженными бандами [1, с. 50].

Формирование истребительных батальонов происходило постепенно, так 21 июля 1941 г. в 42 населенных пунктах Тульской области, хоть и было сформировано 90 истребительный батальон, вооружено из них было только 49 подразделений, 41 были без оружия [3, с. 62–63].

Наибольшее количество добровольцев в г. Туле, было в Пролетарском районе. Там поступило 8000 заявлений о зачислении в истребительные отряды и отряды народного ополчения. Было создано 7 истребительных батальонов, общей численностью 750 человек и 5 отрядов народного ополчения численностью 6500 человек [4, с. 76].

В Центральном районе, было сформировано 5 истребительных батальонов. Три батальона из оружейного завода и по одному с поселка Косая гора, а также работников учреждений района. В каждом из перечисленных формирований было 150 человек. Комсостав и политсостав батальонов формировался из командиров и политработников запаса, отличившихся примерной работой на заводах и предприятиях. Данные места утверждались на заседаниях бюро районных комиссариатов ВКП(б). Комиссарами этих подразделений назначались первые заместители районных партийных комитетов заводов [4, с. 76].

Истребительные батальоны разбивались на меньшие формирования, такие как: роты,

взводы и отделения. Эти подразделения должны были приступить к военному обучению, которое происходило без отрыва от производства. Программа военного обучения предполагала занятия в вечернее время, общим количеством в 120 часов. Обучение уделяло наибольшее внимание таким направлениям как: строевая и огневая подготовка, противотанковая борьба, где самым приоритетным направлением, было обучение бойцов в борьбе с вражеской бронетехникой. В рамках этого направления, учащиеся курса обучались правильно бросать противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью [4, с. 76].

Сами занятия по подготовке бойцов проходили в поле, в условиях максимально близким к боевым. Бойцы были вооружены трофейными карабинами Маузер 98 и винтовками системы Лебеля, а также гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Дополнительно, подразделения доукомплектовывались восстановленными пулеметами, где за основу шли учебные пулеметы, которые доводили до состояния боевого оружия, используя бракованные запчасти [4, с. 76].

Командиры так же проходили серьезную подготовку. Так, по решению обкома ВКП(б) от 29 июня 1941 г., организовывались сборы по усовершенствованию командного состава для формируемых истребительных батальонов, сроком в 10 дней. В отличие от обычных бойцов командиры изучали тактику пехоты, саперное дело и принципы борьбы с бронетехникой врага [4, с. 76].

Так же, по мере приближения противника, вводились новые обязанности у батальонов. Так, 10 августа 1941 г., устанавливалось казарменное положение для 25% личного состава подразделений, вводилось поочередное дежурство батальонов, которое проводилось с 22.30 до 06.00, а также ежедневно выделять в распоряжение милиции, наряды бойцов. Те же отряды, что не укомплектованы вооружением, в момент воздушной тревоги, обязаны находиться на защищаемых объектах, для борьбы с зажигательными бомбами и возгораниями [5, с. 68].

Изменения так же произошли и в командной структуре, создавался командно-начальствующий состав, в него входили: начальник батальона, военком и начальник штаба истребительного батальона. Так же создавались санитарные дружины [6, с. 69].

Обучение бойцов истребительных батальонов шло до октября 1941 г., но из-за возникновения вражеской угрозы в регионе, отряды были переведены на казарменное положение в ночное время суток. Так же из-за обострения боевой ситуации под г. Мценском в начале октября 1941 г., туда было отправлено 7 истребительных батальонов. Часть из них оставили на станции Горбачёво при городе Плавске, где сложилась тяжёлая ситуация с эвакуацией зерна и сельскохозяйственного скота. Так же была и другая проблема, поскольку бойцы истребительных батальонов были при определенных предприятиях, их эвакуация вместе с рабочими уменьшило количество бойцов. Вследствие этого, были расформированы отряды таких заводов как: № 66, 187, 366, 367 [4, с. 76-77].

Первый боевой опыт тульских истребительных батальонов произошел 20 октября. Тогда, два истребительных батальона завода НКПС и Ленинского района, общей численностью 110 человек, совместно с батальоном войск НКВД вступили в столкновение с противником. В результате сражения советские подразделения отступили к станции Сбродово. На следующий день, было отправлено подкрепление в виде трех истребительных батальонов, общей численностью около 300 бойцов: Сталиногорского, железнодорожного узла и строительно-монтажного треста. Ими командовал капитан А. П. Горшков, будущий командир Тульского рабочего полка. Хотя отряды истребительных батальонов и сражались отважно, 25 октября им пришлось отступить к самой Туле, для обороны города [4, с. 77].

В этот же день, оставшиеся истребительные батальоны были переформированы в новое подразделение, Тульский рабочий полк, куда вошло девять батальонов: Сталиногорский, Косогорский, Центрального района г. Тулы, Зареченского района г. Тулы, Ленинского района, Новотульского металлургического завода, завода НКПС, железнодорожного узла, монтажно-строительного треста № 1. К его рядам так же присоединились многие бойцы бывших отрядов ополчения и рабочих боевых дружин [4, с. 77].

Истребительные батальоны Тульской области сыграли важную роль в мобилизации населения и стали кадровой основой для создания регулярных частей народного ополчения в самый критический момент обороны города. Эти добровольческие подразделения стали

основой для Тульского рабочего полка, собранный в октябре 1941 г. из наиболее боеспособных батальонов. Этот полк впоследствии стал одним из ключевых элементов героической обороны Тулы. Истребительные батальоны выполнили свою первостепенную задачу по обеспечения тылового порядка и формирования народного сопротивления, внеся вклад в оборону Тулы осенью 1941 г.

Литература

1. Приказ № 442 от 26.06.1941 начальника Управления НКВД СССР по Тульской области «О формировании истребительных батальонов по борьбе с воздушными десантами противника» // Тульский край в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов. – Тула: Аквариус, 2016.

2. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». (Утвержден постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г.) 24 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов URL: <https://docs.historyrussia.org>.

3. Списки дислоцирования истребительных батальонов по районам Тульской области // Тульский край в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник

документов и материалов. / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов. – Тула: Аквариус, 2016.

4. Из брошюры батальонного комиссара 50-й армии Семичаевского «Тульская партийная организация в период тульской обороны» о создании и боевой деятельности истребительных батальонов Тульской области // Тульский край в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов. – Тула: Аквариус, 2016.

5. Приказ № 638 от 10.08.1941 начальника Управления НКВД по Тульской области капитана безопасности В.Н. Суходольского по истребительным батальонам г. Тулы «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника» // Тульский край в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов. – Тула: Аквариус, 2016.

6. Приказ № 656 от 14.08.1941 начальника Управления НКВД по Тульской области капитана безопасности В.Н. Суходольского «О мероприятиях по улучшению руководства деятельностью истребительных батальонов и поднятия их боеготовности» // Тульский край в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов. – Тула: Аквариус, 2016.

VEDENKIN Roman Valerievich

Student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia, Tula

ORGANIZATION AND FORMATION OF FIGHTER BATTALIONS OF THE TULA REGION IN 1941

Abstract. The article is devoted to the study of the formation, training and combat use of fighter battalions in the Tula region during the critical period of autumn 1941. The legal basis of their creation, structure, armament, tasks and features of combat training, as well as their final formation in the form of the Tula Workers' Regiment are revealed.

Keywords: Tula, the Great Patriotic War, fighter battalions, militia.

ПЕТРУШИН Иван Владимирович

магистрант,

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия, г. Тула

СИСТЕМА ПРИЗРЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ В г. ТУЛА В 1915 ГОДУ: ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТА ТУЛЬСКОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ГОРОДОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу становления и функционирования системы призрения беженцев в городе Туле в 1915 году на основе отчета Тульского городского комитета Всероссийского союза городов. Рассматривается процесс трансформации стихийной помощи в сложную организационную структуру с разветвленной сетью комиссий и приютов. Исследуются ключевые направления деятельности Комитета, включая материальную (денежные пайки, помощь одеждой и обувью) и нематериальную помощь (медицинскую, трудовую, юридическую, учебную). Особое внимание уделяется принципам финансирования, сочетавшим государственные субсидии, средства общественных организаций и частную благотворительность. Выявляются системные проблемы, с которыми столкнулся Комитет: хронический дефицит ресурсов, нехватка помещений и топлива, скученность в приютах и неравенство в помощи между разными категориями беженцев. Делается вывод о значительном потенциале местной общественной инициативы, действовавшей, однако, в условиях жестких ограничений военного времени.

Ключевые слова: Первая мировая война, беженцы, система призрения, Тульский городской комитет, Всероссийский союз городов, общественная помощь, благотворительность.

Летом 1915 года город Тула, как и многие другие губернские центры Российской империи, столкнулся с лавинообразным наплывом беженцев. Ответом на этот вызов стало создание Тульского городского комитета, который в кратчайшие сроки превратился из стихийного штаба в сложный организм с разветвленной сетью комиссий и приютов. Изучение его деятельности позволяет не только восстановить историческую картину помощи беженцам в годы Первой мировой войны, но и оценить эффективность модели, основанной на консолидации общественных и государственных ресурсов.

Первая значительная партия беженцев появилась в Туле со второй половины июля 1915 года. Как отмечается в самом отчете, «движение их (беженцев) было для всех настолько неожиданным, что ни специальных питательных, ни распределительных пунктов, ни маломальски организованной помощи как в самой Туле, так и на близ лежащих станциях не было» [3, с. 5].

Необходимо отметить роль тульской полиции, прежде всего полицмейстера Сигизмунда Антоновича Толпиго, и Польского комитета помощи жертвам войны в организации приема и помощи первых беженцев. В период с 12 по

22 июля было устроено 156 человек беженцев [3, с. 5].

Масштабы беженского движения быстро нарастили. Основными транспортными артериями, по которым беженцы прибывали в Тульскую губернию, стали Московско-Курская и Сызрано-Вяземская железные дороги. Если в июле речь шла о первых сотнях прибывших, то к декабрю 1915 года их общее число достигло уже 280 тысяч человек. Национальный состав был чрезвычайно пёстрым: более половины составляли русские и поляки, значительную долю занимали литовцы, латыши, евреи, а также немцы, сербы и представители других народностей. Большинство прибывших находилось в отчаянном положении – семьи с детьми и стариками, лишенные кровя, пищи и зачастую нуждались в медицинской помощи. Возникла острая необходимость в систематической организации их приёма, регистрации и оказания комплексной помощи [1, с. 63].

Однако, данных мер было недостаточно. В конце июля-августе складывалось ощущение, что вновь пребывающие в Туле беженцы «разолются по Туле так же хаотично и стихийно, как они возникали и текли на местах». Данная проблема могла вылиться в распространение эпидемий, увеличению смертности, преступности.

В связи с этим потребовалась консолидация общественных ресурсов для противодействия надвигающимся угрозам. По инициативе Уполномоченного Всероссийского союза городов, городского головы Аркадия Алексеевича Смирнова, 22 июля 1915 г. состоялось первое собрание из представителей местного общества. На нем, помимо инициатора, присутствовали: председатель Польского Комитета Л. Л. Бохвиц, председатель тульского отдела Русского Общества охранения народного здравия Ф. Т. Лавров, члены Дамского Комитета Всероссийского Союза Городов, члены питательного пункта и пр. Целью данного собрания выступала организация помощи беженцам. Также, на данном собрании был создан Особый Комитет, состоящего из 6 человек: Л. Л. Бохвица и И. И. Андрющиевского – от Польского Комитета, Ф. Т. Лаврова и Е. Г. Полосатовой от общества охранения народного здравия и Е. А. Рудановской и М. И. Лутковской – от Дамского Комитета [3, с. 5-6].

Данное собрания стало первым собранием «Тульского Городского Комитета по призрению беженцев» в Тульской губернии [3, с. 6].

Финансирование деятельности Комитета было комплексным и опиралось на несколько источников. Основными источниками выступали:

- Регулярные субсидии от Всероссийского союза городов.
- Средства из казны, поступавшие через Особое совещание и Губернатора.
- Целевая помощь от Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Nikolaevны.

Однако система столкнулась с серьезными трудностями. Осеню 1915 года разразился финансовый кризис. К ноябрю положение стало острым: не было денег на выдачу пайков и отопление приютов. Основной причиной были хронические задержки финансирования из центра. Для решения проблемы Комитет был вынужден отправить представителя в Москву для личного обращения непосредственно в Особое совещание.

Важную роль в пополнении бюджета и оказании прямой помощи играла частная благотворительность. Ярким примером стал кружечный и фургонный сбор, организованный 19–21 сентября 1915 года по инициативе С. Д. Троицкой, при участии Дамских комитетов и Общества взаимного вспоможения торгово-промышленных служащих. Акция принесла

блестящие результаты: было собрано 4105 рублей 50 копеек деньгами и 7551 предмет (вещи, одежда), что стало значительной поддержкой для беженцев [3, с. 12-13, 35-38].

Что касается вопроса субсидирования деятельности Комитета, то данным вопросом занимался Всероссийский Союз Городов (ещё в телеграмме Главного Комитета Союза Городов Городскому Комитету от 20 июля 1914 г. отмечалось, что «Бюро Союза Городов будет отчислять ежемесячно 1000 р и 5000 р авансом на помочь беженцам») [3, с. 50, Приложение № 1].

Уже на собрании Комитета от 25 июля 1915 г. было принято решение о необходимости ведения регистрации всех прибывающих в Тулу беженцев. Также, комитет принял пожелание о ведении особой книги предложения труда беженцев и спроса на труд. На этом же собрании было принято положение, по которому первоочередной задачей признается поиск для беженцев подходящих квартир-приютов.

Вскоре, на заседании Комитета 29 июля было постановлено о необходимости созвать организационное собрание, на котором бы присутствовали представители всех существующих в Туле общественных организаций. Это привело к увеличению состава Комитета и созданию отраслевых комиссий. На заседании Правления от 31 июля было принято решение о создании следующих комиссий:

1. Вокзальной или железнодорожной,
2. Квартирной,
3. Продовольственной,
4. Хозяйственной,
5. Трудовой,
6. Санитарной,
7. Юридической,
8. Детской,
9. Комиссии по сбору номерствований (пожертвований).

В дальнейшем к перечисленным выше комиссиям были добавлены учебная, строительная, санитарно-врачебная и освободительная комиссии. К 17 августа 1915 г. их насчитывалось шестнадцать [3, с. 7]. Если говорить об увеличении состава Комитета, то к 17 августа в числе членов Правления Комитета было уже 19 человек, попечительниц приютов – 18 человек, представителей различных общественных организаций г. Тулы – 12 чел. Всего же в состав Комитета на 17 августа входило 102 человека [3, с. 8]. Необходимо отметить, что в состав Правления вошли представители рабочих

Оружейного завода, польского Комитета помощи жертвам войны и еврейского комитета.

Также, стоит отметить, что к 4 августа 1915 г. число приютов для беженцев выросло с 4 до 17, в связи с чем возникла необходимость создания координирующего органа, который бы объединил деятельность. И уже 19 августа состоялось первое организационное собрание Совета Попечительниц под председательством Н. Н. Рогожина, где были выработаны, затем приняты положения, определявшие деятельность данного органа [3, с. 8].

Столь быстрый рост числа приютов, комиссий и сотрудников настоятельно требовал упорядочивания самой структуры Комитета. Первоначальная организация, сложившаяся стихийно в июле-августе, к сентябрю 1915 года перестала отвечать масштабам задач. «Обнаружилась необходимость существования в Комитете такого органа, которому, как объединяющему центру, принадлежало бы право всякой полезной инициативы и на котором лежала бы обязанность проведения её в жизнь» [3, с. 10].

В результате, на заседании 5 сентября 1915 года была проведена ключевая реорганизация. Комитет был разделен на два основных органа: Общее собрание (представительный форум, куда входили председатели комиссий, попечительницы приютов и представители общественных организаций) и Президиум Правления (компактный исполнительный орган из 9 человек, включая председателя, его товарища, казначея и секретаря). Это разделение позволило четко разграничить обсуждение и оперативное управление.

Одновременно для усиления контроля были созданы две ключевые комиссии: Ревизионная, которая разработала строгие правила ведения денежной отчетности для всего Комитета и приютов, и Контрольная, в чьи обязанности входила проверка нуждаемости беженцев и лишение пайка в случае необоснованного отказа от работы. Эти меры заложили основы финансовой дисциплины и адресности помощи, без которых была невозможна дальнейшая масштабная деятельность [3, с. 10-11].

На собрании Комитета от 4 августа 1915 г. был установлен размер пайка для находящихся в приютах беженцев (по указанию Союза Городов): 20 коп. на взрослого человека в день и 10 коп. на ребенка до десятилетнего возраста [3, с. 8]. Но помимо беженцев, находящихся в приютах, были и те, которые жили на частных квартирах. И 23 сентября была избрана особая

комиссия в составе 4 человек, в обязанность которой входила выработка правил раздачи пособий данной категории беженцев. Установленных размер пайка состоял из двух частей: 20 копеек – паек на питание, 5 копеек – «квартирные» деньги для оплаты жилья. Данные нормы денежных пайков были официально закреплены Правлением Городского Комитета на заседании 11 ноября 1915 г. [3, с. 18, 45-47].

Детальную информацию о реальных условиях жизни беженцев содержат статистические обследования. Например, Тульское литовское общество собрало данные о литовцах-беженцах, включая бюджетные обследования семей, существовавших на комитетский паёк и дополнительный заработка в 15 рублей в месяц, что наглядно демонстрирует их крайне стеснённое материальное положение [2, с. 117].

В рамках материальной помощи, помимо денежных пайков, беженцам оказывалась помощь «натурой», то есть в форме выдачи теплой одежды и обуви, а также выдаче пищи, которая в некоторых приютах могла заменять денежные пайки. Так, например, на сумму, отпущенную Комитетом Её Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, была приобретена теплая обувь (валенки) в количестве 1980 штук, чем получилось удовлетворить нужду беженцев в теплой одежде [3, с. 16].

Еще одним видом материальной помощи, указанной в отчете, является право на бесплатную баню. По нему все беженцы, находящиеся на попечении и содержании Комитета, имели право на получение особых «билетов в баню», которые выдавались бесплатно [3, с. 18].

Стоит также отметить, что в некоторых случаях (тяжелая болезнь, рождение или смерть) могли выдаваться единовременные пособия. Размер данных пособий строго не фиксировался и мог составлять от 50 коп. до 10 руб. Для его получения беженцам было необходимо предоставить определенные доказательства (удостоверение комитетского врача, метрическую выписку о рождении или о смерти).

Материальная помощь в виде пайков и поддержки натурой предоставлялась беженцам на строго регламентированных условиях. В течение первого месяца по прибытии в Тулу паёк выдавался всем нуждающимся. В дальнейшем его получение ставилось в зависимость от трудового статуса: помощь полностью прекращалась для тех, кто без уважительной причины отказывался от подходящей и справедливо

оплачиваемой работы. Для семей критерием был совокупный доход: если заработка главы семьи в полтора раза превышал размер полагающегося им пайка, семья лишалась поддержки; если же он был ниже этого порога, паёк сохранялся за семьёй, но отменялся лично для работающего главы.

Другим видом помощи, которую беженцам оказывал Комитет, была «нематериальная», включающая в себя медицинскую, трудовую, юридическую, справочную и школьную виды помощи.

Если говорить о медицинской помощи беженцам, то в данном случае необходимо указать, что уже в сентябре, в рамках собраний санитарно-медицинской комиссии Комитета, было принято решение о необходимости открытия особой больницы для беженцев, куда можно было бы принимать неинфекционных больных. Проект Феодосьевской больницы на 90–100 коек был принят на заседании от 18 сентября Городской думой [3, с. 10]. Причем, обязанности по содержанию данной больницы брал на себя Всероссийский Союз Городов.

К октябрю 1915 года Правление Комитета, осознавая недостаточность работы коллективной санитарно-медицинской комиссии, перешло к созданию централизованной системы медицинского обслуживания. Было принято следующее решение: город разделили на четыре района, в каждом из которых работу с беженцами вели оплачиваемые врачи и два фельдшера [3, с. 13]. Эта мера, как констатируется в отчете, быстро дала положительные результаты: количество больных в приютах пошло на убыль, а жалобы на отсутствие медицинской помощи прекратились.

Важным направлением работы Комитета с первых дней его существования была организация трудовой помощи беженцам. Первым шагом стало создание собственного Бюро Труда, которое за неполные четыре месяца деятельности – к 1 ноября 1915 года – смогло трудоустроить 1165 человек [3, с. 15]. Осенью 1915 года эта работа была систематизирована на основе принципа разделения труда с Бюро Труда при Губернском Земском Комитете. С этого момента сложилась комплексная система: Бюро Труда сосредоточилось на посредничестве и подыскании работ путем учета спроса и предложения на рынке, а Городской Комитет сконцентрировался на создании собственных рабочих мест. Его деятельность в этой сфере выражалась в конкретных форматах: устройстве

мастерских, прачечных, организации трудовых артелей, посредничество и раздаче работ на дом.

Важным элементом системы поддержки была юридическая помощь. Её оказание взяла на себя специальная Юридическая комиссия Комитета, которая функционировала при Окружном суде и состояла из представителей местной адвокатуры [3, с. 19]. Беженцы могли получать бесплатные консультации, а также поручить комиссии ведение своих дел, в частности, сложных вопросов, связанных с оплатой реквизиционных квитанций и иным возмещением ущерба, понесенного во время бегства. Это направление работы помогало защищать имущественные и гражданские права беженцев в новых для них обстоятельствах.

Существенную роль в налаживании быта беженцев играла справочная помощь. Этую функцию выполнял специальный Справочный стол, созданный при Комитете по предложению Всероссийского Союза Городов. В его ключевые обязанности входили розыск родственников, отставших во время вынужденного переселения, а также помочь в поиске утерянного багажа [3, с. 16]. Эта работа помогала восстанавливать разрушенные войной социальные связи и хоть отчасти компенсировать потерю имущества, предоставляя беженцам необходимую информацию и поддержку.

Значительные усилия Комитета были направлены на организацию школьной помощи, которую осуществляла специально созданная Учебная комиссия. В сферу её ответственности входило не только обучение детей беженцев, но и трудоустройство самих беженцев-учителей. Благодаря её деятельности к началу 1916 года в Туле действовала сеть из 6 школ, в которых получали образование 458 детей [3, с. 33].

Планомерной заботой о самом уязвимом контингенте – детях – занималась Детская комиссия, сформированная 17 августа 1915 года. Её деятельность была сфокусирована на детях в возрасте от 3 до 9 лет, особое внимание уделялось сиротам и детям, оказавшимся в крайне бедственном положении. Главным практическим достижением комиссии стало открытие двух специализированных приютов на Гоголевской и Александро-Невской улицах. В них был установлен гигиеничный обиход жизни, организовано усиленное питание и ежедневный медицинский уход, что позволило выходить ослабленных и больных детей,

прибывших из Москвы и из неблагополучных тульских приютов. К концу 1915 года в двух приютах комиссии проживало 94 ребенка [3, с. 21-25].

Несмотря на создание разветвленной организационной структуры и развертывание масштабной деятельности по призрению беженцев, Тульский городской комитет на протяжении всего отчетного периода сталкивался с рядом глубоких системных проблем, которые существенно ограничивали эффективность его работы. Одной из самых острых и хронических была тотальная нехватка ресурсов. Финансовый кризис, достигший пика в ноябре 1915 года, неоднократно ставил Комитет на грань коллапса: в кассе не оставалось средств не только на выдачу пайков, но и на отопление приютов, что вынуждало руководство прибегать к экстраординарным мерам, вплоть до командировок в Москву для личных переговоров в центральных учреждениях. Параллельно с дежневым голодом ощущалась и физическая нехватка топлива – дров, которые практически отсутствовали на рынке, а их доставка к местам назначения была сопряжена с огромными трудностями, ставя под угрозу саму возможность пережить зиму в неотапливаемых помещениях. Постоянной головной болью оставался и квартирный вопрос: поиск и аренда подходящих зданий под приюты, отвечавших хотя бы минимальным требованиям, были крайне затруднены, что усугубляло, пожалуй, самую болезненную проблему – скученность и антисанитарию.

Существенные сложности возникали и в сфере организации обучения детей беженцев. Помимо общей нехватки мест в учебных заведениях, решать которую пытались введением второй смены, остро стояла проблема нехватки педагогических кадров, особенно для создания национальных (польских и литовских) школ. Накануне войны в губернии таких учебных заведений не существовало, а продолжавшийся призыв учителей в действующую армию усугублял кадровый дефицит. Помимо учителей, ощущалась острая нехватка учебно-методической литературы на родных языках беженцев [4, с. 59].

Обследование приютов, проведенное 5 ноября, вскрыло картину, поразившую современников «ужасающей убедительности цифрами» [3, с. 15]. Помещения, предназначенные для проживания ограниченного числа людей, были до чрезвычайности перегружены, что

создавало прямую угрозу для здоровья и жизни их обитателей и полностью нивелировало усилия санитарно-медицинской комиссии. При этом вопрос «разгрузки приютов» так и не был решен до конца года по причинам, лежавшим вне компетенции Комитета, что демонстрирует ограниченность возможностей местной общественной инициативы в условиях глобального кризиса.

Еще одним структурным вызовом стала объективно возникшая дифференциация помощи. Сформировался своеобразный «двухскоростной» режим поддержки. С одной стороны, беженцы, размещенные в комитетских приютах, находились под постоянным и системным контролем: они были зарегистрированы, обеспечены кровом и регулярным пайком, их нужды оперативно доносились Попечительницами до Правления. С другой стороны, значительная масса беженцев, расселившихся по частным квартирам, из-за отсутствия первоначального учета и представительства их интересов долгое время оставалась «в тени». Их отчаянное положение, усугублявшееся с истощением скучных сбережений, было осознано Комитетом в полной мере лишь к концу сентября, когда накопилось около 300 прошений о помощи, что заставило в срочном порядке создавать специальные процедуры для охвата и этой категории нуждающихся [3, с. 11-12]. Таким образом, развернутая система призрения, при всех ее несомненных достижениях, функционировала в условиях перманентного дефицита и вынуждена была постоянно преодолевать фундаментальные ограничения, что позволяет говорить о ее работе не только как об истории успеха, но и как о примере упорного противления обстоятельствам чрезвычайной сложности.

На основании материалов отчета Тульского городского комитета можно сделать следующие выводы ряда выводов. Деятельность Комитета по призрению беженцев в 1915 году эволюционировала от стихийной помощи к созданию стройной организационной структуры с четким разделением функций между Общим собранием и Президиумом Правления, а также 16 профильными комиссиями. Система финансирования комбинировала государственные субсидии, средства Всероссийского союза городов и частную благотворительность.

Помощь беженцам осуществлялась по двум основным направлениям: материальная (денежные пайки, помощь натурой) и

нематериальная (медицинская, трудовая, юридическая, учебная). Ключевым принципом стала адресность и зависимость поддержки от трудового статуса беженцев.

Несмотря на организационные успехи, Комитет столкнулся с системными проблемами: хронический дефицит финансирования, нехватка помещений и топлива, скученность в приютах, а также неравенство в помощи между беженцами в приютах и на частных квартирах.

Таким образом, Тульский комитет продемонстрировал значительный потенциал местной общественной инициативы, но также выявил ее зависимость от системной поддержки и ресурсного обеспечения из центра.

Литература

1. Антонова Ю.В. Организация помощи беженцам в Тульской губернии в годы Первой

мировой войны // Тульский краеведческий альманах. – 2015. – Вып. 12. – С. 62-67.

2. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России) [Электронный ресурс]: дис. д-ра ист. наук: 07.00.02 / И.Б. Белова. – Брянск, 2014. – 461 с. – Режим доступа: <https://istsovet-brgu.ru/wp-content/info/2015/2015-Belova-Dissert.pdf> (дата обращения: 11.05.2024).

3. Отчет о деятельности Тульского городского комитета по призрению беженцев с 22 июля 1915 по 1 января 1916 г. Тула, 1916. 65 с.

4. Шевелева О.В., Маркова С.М. «Беженские школы» в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоznание. 2024. Вып. 4 (20). С. 54-63.

PETRUSHIN Ivan Vladimirovich

Master's Student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia, Tula

THE REFUGEE SYSTEM IN TULA IN 1915: BASED ON THE REPORT OF THE TULA COMMITTEE OF THE ALL-RUSSIAN UNION OF CITIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation and functioning of the women's charity system in the city of Tula in 1915 based on the report of the Tula City Committee of the All-Russian Council of Cities. The process of transformation of natural disaster relief into a complex organizational structure with an extensive network of commissions and shelters is considered. The key areas of the Committee's activities are being investigated, including material (cash rations, clothing and footwear assistance) and non-material (medical, labor, legal, educational) assistance. Special attention is paid to the principles of financing, combining government subsidies, funds from public organizations and private charity. The systemic problems faced by the Committee are revealed: chronic shortage of resources, lack of premises and fuel, crowding in shelters and lack of assistance between different categories of refugees. The conclusion is drawn about the significant potential of the local public initiative, which operated, however, under the conditions of severe wartime restrictions.

Keywords: World War I, refugees, charity system, Tula City Committee, All-Russian Union of Cities, public assistance, charity.

ЩЕТИНИН Даниил Геннадьевич

студент,

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия, г. Тула

Научный руководитель – доцент кафедры истории и археологии

*Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого,
кандидат исторических наук Сафонова Мария Олеговна*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСТЕРОВ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТУЛЬСКОМ ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена исследованию вклада немецких оружейников в развитие оружейной промышленности Тулы в XVIII – начале XX века. На основе исторического анализа рассматриваются причины и условия привлечения специалистов из немецких земель, начиная с политики Российского государства XVII века и Манифеста Екатерины II. В работе раскрывается многогранная деятельность немецких мастеров: от работы в качестве высококвалифицированных мастеров на Императорском Тульском оружейном заводе до основания ключевых для региона частных предприятий, таких как патронный завод Ф. Г. фон Гилленшидта и мастерская Л. П. Амона, положившая начало заводу «Октава». Особое внимание уделяется конкретным именам и биографиям оружейников, их интеграции в местное сообщество и участию в общественной жизни города. В заключении освещается драматическое изменение положения российских немцев с началом Первой мировой войны. Делается вывод о системном и глубоком влиянии немецких специалистов на укрепление оборонной мощи страны и становление Тулы как ведущего промышленного центра России.

Ключевые слова: немецкие мастера, Тульский оружейный завод, манифест 1763 г., династии, локальная история, Куликовская битва.

Введение

Тула издавна считалась оружейной столицей России. В. Н. Ашурков, чьё имя носит конференция, неоднократно подчёркивал значение Тульского оружейного завода как части исторической памяти региона. В сегодняшнем докладе будет поднят вопрос о том, какую роль в складывании традиций производства на ТОЗе сыграли мастера – этнические немцы.

Исторический контекст: появление немецких мастеров в Туле

История российских немцев связана с политикой привлечения иностранных специалистов. В XVII в. голландско-немецкие мастера, такие как Андрей Виниус и Петр Марселис, основали железоделательные заводы под Тулой в 1637 году, использующие энергию падающей воды для ковки [7]. В том же веке, в Тулу прибыли 600 иностранных мастеров, которые служили мастерами и инструкторами, обучавшие тульских оружейников. Это заложило основу для привлечения немцев и дальнейшего развития оружейного дела в Туле.

Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам...» открыл двери для квалифицированных ремесленников из немецких земель [6]. В отличие от Поволжья и Новороссии, где создавались компактные колонии, в Тульской губернии немцы прибывали преимущественно индивидуально – как специалисты, в том числе, приглашённые на Императорский Тульский оружейный завод. Завод был основан Петром I в 1712 г. с целью массового производства холодного и огнестрельного оружия.

Влияние на регион

Известно, что для изготовления, в частности, холодного оружия, приглашались мастера из Пруссии. Прусские оружейники славились своим мастерством, а самыми прочными считались клинки с клеймом Золингена. Из сохранившихся архивных данных, известно несколько имен оружейников из Пруссии: литейщик Авраам Баттери, Иоганн Шаберг, ствольные мастера Иоганн Питерлинц, Николай Преше, Петер Клозе, замочный мастер Яков Делькур, Матфей Клойф, станочные Мартин Кричер,

Зиль Муру, Иоган Мигилинц, Иоган Гиргилинц [2, с. 208-209].

Говоря о производстве огнестрельного и артиллерийского оружия, стоит сказать в первую очередь об Эмиле Тейле, бывшим прусским подданным. Будучи оружейным мастером, по прибытии с семьей в Тулу в начале 1860-х годов, он сразу начал работать по специальности на «Императорском Тульском оружейном заводе». Отработав больше 50 лет на данном предприятии, он внес существенный вклад в модификацию ружей и качественное улучшение прочей продукции, выпускавшейся заводом. Тейле был широко известен и пользовался уважением не только в среде тульских оружейников, но и в Туле в целом. В разное время занимал разные должности, такие как «Контролер качества», «Ружейный мастер», «Старший классный мастер» [7].

Некоторые из оружейных мастеров впоследствии открывали своё собственное дело. Наглядный тому пример – Людвиг Павлович Аммон. Родом из Штутгарта, в период русско-турецкой войны 1877-1878 годов, он поступил на русскую службу в качестве оружейного мастера. После обосновался в Туле, считая её центром оружейного дела. И в 1886 году на ул. Площадной (сейчас ул. Каминского), № 24 открыл собственную гальванопластическую мастерскую. Именно на основе мастерской Аммана, в 1927 году была открыта механическая мастерская по изготовлению радиодеталей для нужд народного хозяйства и радиолюбителей, выросшая в итоге в Тульский радиотехнический завод «Октава» [4, с. 1242].

Нельзя обойти стороной и более весомый вклад в развитие военной промышленности Тулы. Федор Григорьевич фон Гилленшмидт, ранее уже имевший опыт в предпринимательской деятельности, основал в 1880 году Тульский патронный завод – первое в России частное предприятия по выпуску патронов. Завод заработал в ноябре 1881 г. и за два месяца выпустил 987010 патронов. На плановую мощность – 30 млн патронов в год – завод вышел в 1883 г., поставив военному ведомству 35 млн патронов, покрыв и «недодел от наряда 1882 г.». Количество рабочих за 13 лет увеличилось с 800 до 4642 чел. В 1882 г. за патроны хорошего качества и правильное производство завод получил серебряную медаль Всероссийской художественно-промышленной выставки; за качество, безукоризненную выделку и дешевизну охотничьих гильз имел медали и похвальные

отзывы Императорского общества и Общества Соколиных охотников. Завод Гилленшмидта был крупнейшим в России: как пушечно-гильзовый занимал первое место, второе – как патронный и третье среди медеобрабатывающих предприятий страны [5].

Косвенно свой вклад в развитие Тульского оружейного завода вносили и немцы, не относящиеся к оружейной промышленности. Так, содержатели вольных аптек Вильгельм Линк и Константин Крафт поставляли медикаменты бесплатно на Тульский оружейный завод. После большого пожара в Туле в 1834 году тульские оружейники в свою очередь, внесли пожертвования на строительство нового здания кирхи, в сумме 273 рубля серебром, в благодарность за бесплатное пользование медикаментами [3].

Хотя оружейники фокусировались на производстве, этим их деятельность не ограничивалась. К примеру, вопросами местного самоуправления занимался Людвиг Павлович Аммон, будучи в должности гласного Тульской городской думы [4, с. 1241-1245]. Федор Григорьевич фон Гилленшмидт, дважды, в 1887 и 1890 годах, избирался тульским городским головой и благодаря своему образованию, опыту и энергии сумел добиться открытия в Туле конно-железной дороги в 1888 году и водопровода в 1893 году [5].

Многие немцы, приехав в Россию, не потеряли связь с религией. Для многих из них, такой религией было лютеранство. С появлением немцев на тульской земле появилась и Тульская евангелическо-лютеранская церковь. Деятельность лютеранской общины имела несколько направлений, включая и культурное просвещение, организацию концертов духовной музыки, постановку спектаклей для жителей города и губернии. Деятельностью лютеран руководил совет, в котором с 1892 года состояли и немцы из числа оружейников – Эмиль Тейле и Людвиг Аммон [7, с. 1242].

Мастера немецкого происхождения интегрировались в тульское общество через службу и смешанные браки, передавая знания русским ученикам. Однако с началом Первой мировой войны положение резко ухудшилось: антигерманская кампания 1914-1915 гг. привела к увольнениям и интернированию [1]. Многие были вынуждены русифицировать фамилии, менять религию или покинуть страну. А некоторые, как например, ранее нами названный Эмиль Тейле, в 1914 в разгар мировой войны покинули этот мир.

Заключение

Таким образом, вклад немецких оружейников в развитие Тулы оказался разноплановым. От создания стратегических предприятий, таких как патронный завод Гилленшмидта, до передачи передовых технологий и активного участия в городском управлении. Несмотря на драматический финал этой истории в годы Первой мировой войны, вклад тульских немцев в развитие оружейной промышленности не остался без внимания и является полноценной частью истории Тулы и Императорского Тульского оружейного завода.

Литература

1. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 381. 1914.
2. Данилочкина А.С. Стилевая и типологическая эволюция тульского холодного оружия XVIII–XIX вв. – статья, опубликованная в научно-аналитическом журнале «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА». Москва, 2018. С. 214.
3. Дзиговская Л.Н. Тульские немцы Линки // Тульский краеведческий альманах. 2018. № 15.
4. Князева О.А. Светлой памяти Тульского орнитолога-любителя Павла Людвиговича Аммона (1895–1944). // О.А. Князева, Шергалин Е.Э. – Русский орнитологический журнал 2019, Т. 28, Экспресс-выпуск 1745: С. 1241–1245.
5. Летопись тульского предпринимательства: коллективная монография / Правительство Тул. обл., Ком. Тул. обл. по предпринимательству и потребит. рынку, Тул. регион. фонд «Центр поддержки предпринимательства»; [редкол.: Е.В. Симонова (науч. ред.) и др.]. – Тула: Аквариус, 2016. – 213, с.: ил. – ISBN 978-5-8125-2210-0.
6. Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» (с приложением реестра... свободным и удобным землям – конв. 9/ 211). – Санкт-Петербург: Печ. при Сенате, 1763. – 4 с.
7. Немцы Тульского края: страницы биографий / Л.В. Бритенкова, Е.В. Васильева, Н.А. Кисвейн [и др.] – Тула, 2007. – 184 с.

SHCHETININ Daniil Gennadievich

Student, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Russia, Tula

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of History and Archeology
of Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Candidate of Historical Sciences Safronova Maria Olegovna*

ACTIVITY OF MASTERS OF GERMAN ORIGIN AT THE TULA ARMS FACTORY IN THE 18th – EARLY 20th CENTURY

Abstract. This article explores the contribution of German gunsmiths to the development of the Tula arms industry from the 18th to the early 20th centuries. Based on a historical analysis, it examines the reasons and conditions for attracting specialists from German lands, beginning with the policies of the Russian state in the 17th century and the Manifesto of Catherine the Great. The work reveals the multifaceted activities of German artisans: from their work as highly skilled craftsmen at the Imperial Tula Arms Factory to the founding of key private enterprises in the region, such as the F.G. von Gillenschmidt cartridge factory and the L.P. Ammon workshop, which laid the foundation for the Oktava factory. Particular attention is given to the names and biographies of these gunsmiths, their integration into the local community, and their participation in the city's public life. The conclusion highlights the dramatic change in the situation of Russian Germans with the onset of World War I. It concludes that German specialists had a systemic and profound influence on strengthening the country's defense capabilities and establishing Tula as a leading industrial center.

Keywords: German masters, Tula Arms Factory, manifesto of 1763, dynasties, local history, Battle of Kulikovo.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ВАРЛАМОВА Екатерина Вячеславовна

студентка,

Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
Луганская Народная Республика, г. Луганск

*Научный руководитель – преподаватель кафедры вокала Луганской государственной
академии культуры и искусств им. М. Матусовского Воробейчикова Кристина Сергеевна*

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В ФОРМИРОВАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных характеристик русской народной песни и ее значимой роли в формировании исполнительского стиля музыкантов и певцов. Рассматриваются отличительные признаки жанров русской народной песни, подчеркиваются трудности и особенности исполнения произведений этого жанра. Автор выделяет важные факторы, необходимые для овладения искусством исполнения народной песни. Отдельное внимание уделяется современным тенденциям в области исполнения русской народной песни. Сделаны выводы о перспективах развития народной песни в современном мире и предложены рекомендации для будущих исследований.

Ключевые слова: русская народная песня, исполнительский стиль, региональный стиль, культурная традиция, искусство исполнения.

Русская народная песня обладает глубокими историческими корнями и уникальным художественным языком, благодаря которым стала основой исполнительских традиций многих музыкантов и певцов. Б. В. Асафьев утверждал, что красота и стройность звучания русской народной песни сливаются «с правдой высказанного, правдой культуры чувства» [2, с. 28]. Он видел в народном исполнительстве «бесспорную высокохудожественную ценность музыкально-народного мастерства, т. е. его глубоко художественную природу и качественность» [2, с. 24]. Русская народная песня несет в себе черты многовекового устного творчества, передаваемого из поколения в поколение, и оказала значительное влияние на формирование профессиональной музыкальной культуры России.

Исследование русских народных песен раскрывает богатство народной души, красоту мелодий и разнообразие поэтической формы. Эти песни создавались на протяжении веков и

стали неотъемлемой частью повседневной жизни крестьянства, служили способом выражения чувств, настроений и переживаний. Наряду с инструментальной музыкой, русская народная песня выполняла важную социальную функцию, объединяя людей на праздниках, свадьбах, похоронах и других значимых событиях.

Русская народная песня включает широкий спектр жанров, каждый из которых отличается особыми характеристиками:

- былины: повествуют о подвигах богатырей и исторических событиях;
- частушки: короткие стихотворные куплеты с юмористической окраской;
- колядки: праздничные песни, исполняемые в период рождества и нового года;
- похоронные плачи: скорбные напевы, сопровождающие погребальные церемонии;
- романсы: лирические композиции, передающие личные переживания.

Каждая разновидность характеризуется своими особенностями построения мелодии, рифмовки и эмоциональной окраски. Все вместе они образуют богатый репертуар, позволяющий выявить ключевые составляющие исполнительского стиля.

Исполнение русской народной песни требует особого подхода, глубоко учитываяющего специфику жанра и характерные национальные особенности. Этот подход предполагает не только владение профессиональными вокальными техниками, но и полное погружение в эмоциональную палитру, заложенную автором и вековыми традициями. М. Н. Мордасова говорила: «Народное исполнение не терпит как излишней сухости, пресноты, так и чрезмерной чувствительности, разухабистости. Все должно быть «внутри, в душе» [1, с. 98]. Исполнители обязаны учитывать региональные различия, многообразие стилей и оттенков звучания, присущих различным регионам России. Каждый регион хранит собственные традиции, manneru исполнения, музыкальные инструменты и приемы звукоизвлечения, влияющие на общее впечатление от исполнения.

Для достижения аутентичного звучания певец должен уметь воссоздавать стиль, диктуемый эпохой возникновения песни, учитывать культурный контекст, исторический фон и символизм, присутствующий в произведениях. Формирование индивидуального исполнительского стиля связано с рядом важных факторов:

- освоение приёмов голосообразования, типичных для народного пения, например, широкое дыхание, особое звучание гласных;
- свободное владение различными приемами вокализаций таких как глиссандо, трепет, вибрация, резонирование и др.;
- создание атмосферы взаимодействия с аудиторией, поддержание контакта посредством жестов, мимики и выразительности взгляда;
- эмоциональная вовлеченность, способность проникнуться чувствами,ложенными в песню.

Мастерство исполнения русской народной песни заключается не столько в технической виртуозности, сколько в глубокой сопричастности, понимании корней народной культуры и бережном сохранении традиций, переданных нам предыдущими поколениями. Известный дирижер А. В. Свешников, обращаясь к хору, говорил: «Каждый из вас должен рассказывать содержание песни от первого лица, как о чем-то своем личном» [3, с. 63].

Сегодняшняя ситуация характеризуется смешением разных подходов и стилей, появлением новых форматов и направлений, влияющих на трактовку классического фольклора. Рассмотрим основные тенденции, наблюдаемые в современном исполнении русской народной песни.

Одной из главных тенденций последних десятилетий стало стремление к сохранению и популяризации исконных народных традиций. Многие молодые исполнители обращаются к архивным записям, редким источникам и исследовательским трудам, стремясь восстановить утраченные грани оригинальной звуковой ткани. Проект «Душа России» демонстрирует интерес широкой аудитории к чистым истокам русской песни.

В рамках этого процесса возрастает интерес к традиционным инструментам – гуслям, жалейкам, деревянным ложкам, свистулькам, а также методикам преподавания вокальных техник, базирующихся на старых источниках.

Современная практика показывает рост популярности экспериментальных проектов, совмещающих классическую народную песню с джазом, роком, электронной музыкой и даже хип-хопом. Подобные эксперименты получили название «этно-фьюжн» («ethno-fusion»). Яркими примерами такого синтеза выступают группы «Калинка», «Иван Купала», «Мельница», которые используют традиционные мелодии и сюжеты, облачённые в современное звучание.

Такой подход привлекает молодую аудиторию, открывает новые горизонты творческой реализации, позволяя привлечь зрителей к миру народной музыки новыми способами. Однако критиками нередко высказываются опасения относительно потери изначальной сути народных мотивов, искажения их глубинного значения.

Рост доступности цифровых платформ и социальных сетей создаёт новые пути распространения народной музыки. Телешоу, фестивали, конкурсы привлекают внимание молодёжи к традиционным видам искусства. Интернет-ресурсы предоставляют широкие возможности для продвижения молодых талантов, исполнения классических образцов в оригинальных обработках.

Появление виртуальных концертов, стримингов и онлайн-марафонов обеспечивает доступность народной песни широкому кругу любителей музыки независимо от места проживания. Но эта же доступность повышает риск поверхностного отношения к искусству, замены

качественного материала низкопробными копиями.

Высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты уделяют больше внимания вопросам методики преподавания народной музыки, разработке учебных пособий и научных трудов, направленных на повышение уровня подготовки педагогов и исполнителей. Ведутся дискуссии вокруг методов обучения студентов-вокалистов технике народного пения, осуществляется систематизация существующих методик и педагогических практик.

Активное участие коллективов и отдельных исполнителей в крупных всероссийских и международных конкурсах, концертах и фестивалях подтверждает устойчивый интерес к русской народной песне. Концерты проходят не только в специализированных концертных залах, но и на открытых площадках, в парках и городских пространствах, вовлекая широкую публику. Эта активность поддерживает заинтересованность общества в народных традициях, демонстрируя разнообразие русской культуры и её привлекательность для всех возрастных групп.

Создание доступной инфраструктуры для трансляции народной музыки, разработка инновационных способов презентации материала и организация масштабных мероприятий играют решающую роль в популяризации народной песни и привлечении нового поколения к исполнению русских народных произведений.

Исследование показало, что русская народная песня играет ключевую роль в формировании исполнительского стиля музыканта. Овление разнообразием жанров, пониманием контекста и спецификой исполнения позволяет артисту создавать яркие и запоминающиеся образы, способные тронуть сердца слушателей. Будущие исследования могут углублять изученные направления, включая сравнительный анализ региональной специфики, влияние среды обитания исполнителей и дальнейшее исследование механизмов трансформации фольклора в современную эпоху.

Русская народная песня остается живой формой художественного творчества, востребованной и актуальной в современном мире. Ее глубокие корни и универсальное звучание позволяют ей служить базой для развития исполнительского мастерства, сохраняя уникальную национальную идентичность и обогащая мировую музыкальную культуру.

Литература

1. Алексеев Э.В. Фольклор в контексте современной культуры: Рассуждения о судьбах нар. песни / Э.В. Алексеев; ВНИИ искусствознания. – Москва: Сов. композитор, 1988. – 236 с.
2. Асафьев Б.В. О народной музыке / Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. – Л.: Музыка, 1987. – 248 с.
3. Свешников А.В. Сборник статей / Сост. В. Подольская; Общ. ред. К. Птицы. – Москва: Сов. композитор, 1970. – 152 с.

VARLAMOVA Ekaterina Vyacheslavovna

Student, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky,
People's Republic of Lugansk, Lugansk

*Scientific Advisor – Lecturer of the Vocal Department of the Lugansk State Academy
of Culture and Arts named after M. Matusovsky Vorobeychikova Kristina Sergeevna*

RESEARCH ON THE ROLE OF RUSSIAN FOLK SONG IN SHAPING PERFORMANCE STYLE

Abstract. This article is dedicated to examining the main characteristics of Russian folk song and its significant role in shaping the performance style of musicians and singers. The distinctive features of the genres of Russian folk song are discussed, along with the challenges and peculiarities of performing works in this genre. The author highlights important factors necessary for mastering the art of folk song performance. Special attention is given to contemporary trends in the field of Russian folk song performance. Conclusions are drawn regarding the prospects for the development of folk song in the modern world, and recommendations for future research are proposed.

Keywords: Russian folk song, performance style, regional style, cultural tradition, art of performance.

ГЕРАЩЕНКО Андрей Александрович

преподаватель парикмахерского искусства, ведущий парикмахер стилист,
Парикмахерский салон «Bokaos Aveda», США, г. Лос-Анджелес

СОЗДАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДОВЕРИЯ: НАУЧНЫЙ ПОДХОД К ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ МАСТЕРА И КЛИЕНТА

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена доверия в профессиональной коммуникации между мастером и клиентом в сфере персональных услуг на примере работы стилиста-парикмахера. В условиях современного сервисного общества доверие рассматривается как ключевой фактор, определяющий качество взаимодействия, точность интерпретации запроса и удовлетворённость результатом. В работе систематизируются теоретические подходы к понятию доверия в межличностной коммуникации и раскрываются психологические, коммуникативные и этические аспекты профессионального взаимодействия. Особое внимание уделяется роли верbalных и невербальных средств общения, эмоционального интеллекта мастера, а также влиянию профессиональной среды на формирование пространства доверия. Показано, что доверие является не спонтанным состоянием, а результатом последовательных и осознанных действий мастера на всех этапах взаимодействия с клиентом. В статье предложена практическая модель формирования доверительной коммуникации, применимая как в профессиональной деятельности стилистов, так и в образовательных и методических программах. Полученные выводы расширяют научное понимание роли коммуникации в индустрии красоты и могут быть использованы для повышения качества сервиса и устойчивости профессиональных отношений.

Ключевые слова: доверие, профессиональная коммуникация, мастер и клиент, пространство доверия, стилист-парикмахер, эмоциональный интеллект, этика сервиса.

Введение

В современном мире большое внимание уделяется изучению этики деловых отношений, охватывающей широкий круг проблем [1]. В условиях современного сервисного общества доверие становится ключевым фактором эффективности профессионального взаимодействия между мастером и клиентом. В сфере персональных услуг результат работы напрямую зависит не только от уровня технического мастерства специалиста, но и от качества коммуникации, выстраиваемой в процессе взаимодействия. Клиент, находясь в уязвимой позиции, доверяет мастеру не только внешний образ, но и часть личной идентичности, что усиливает значимость психологического аспекта общения. Недостаток доверия в коммуникации может приводить к искажению запроса, повышению тревожности и снижению удовлетворённости результатом. В связи с этим исследование механизмов формирования доверительных отношений приобретает особую научную и практическую актуальность. Анализ коммуникации как инструмента создания доверия позволяет расширить понимание профессиональной ответственности мастера.

Целью данной статьи является изучение научных оснований формирования пространства доверия в коммуникации между мастером и клиентом. В рамках исследования рассматриваются психологические, коммуникативные и этические аспекты профессионального взаимодействия, влияющие на уровень доверия. Особое внимание уделяется роли вербальных и невербальных средств общения в снижении тревожности клиента и повышении качества взаимодействия. В работе подчёркивается значение осознанной, эмпатической коммуникации как условия эффективного сотрудничества. Научная новизна исследования заключается в систематизации подходов к понятию «пространство доверия» в контексте персональных услуг. Практическая значимость статьи определяется возможностью применения полученных выводов в профессиональной и образовательной практике специалистов.

1. Теоретические основы доверия в межличностной коммуникации

Доверие в межличностной коммуникации традиционно рассматривается как психологическое состояние, при котором человек сознательно допускает влияние другого на

значимую для себя сферу. В работе стилиста-парикмахера эта сфера напрямую связана с внешним образом клиента, который отражает его индивидуальность, социальную роль и самоощущение. Клиент, находясь в кресле мастера, фактически передаёт контроль над своим внешним обликом, что делает акт доверия особенно чувствительным и уязвимым. С точки зрения классических теорий, доверие возникает в ситуации неопределенности, когда конечный результат невозможно полностью предсказать заранее. Именно поэтому в профессиональной коммуникации стилиста доверие не формируется автоматически – оно выстраивается через последовательное подтверждение компетентности и внимательности. Таким образом, доверие становится основой для любого продуктивного взаимодействия в индустрии красоты.

С психологической точки зрения доверие включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, каждый из которых имеет прямое значение в работе мастера. Когнитивный компонент проявляется в оценке клиентом профессиональных знаний, опыта и репутации стилиста. Эмоциональный компонент связан с чувством безопасности, спокойствия и принятия, которое клиент испытывает в процессе общения. Поведенческий аспект выражается в готовности клиента следовать рекомендациям мастера и открыто обсуждать свои ожидания и сомнения. В практике парикмахерского искусства эти компоненты формируются одновременно и взаимно усиливают друг друга. Нарушение хотя бы одного из них может привести к снижению доверия и ухудшению результата работы.

В теории межличностной коммуникации также подчёркивается, что доверие особенно важно в асимметричных профессиональных отношениях, где один участник обладает специализированными знаниями. В отношениях «стилист – клиент» мастер выступает в роли эксперта, а клиент – в роли человека, нуждающегося в профессиональном сопровождении. Такая асимметрия усиливает ответственность мастера за способ подачи информации, выбор слов и интонаций. Исторически в ремесленных профессиях доверие формировалось через личный контакт, репутацию и уважение к индивидуальности клиента – эти принципы остаются актуальными и сегодня. Современный стилист, опираясь на теоретические основы доверия, выстраивает коммуникацию не как

директивную, а как партнёрскую. Именно такой подход создаёт устойчивую основу для долгосрочных профессиональных отношений.

2. Психологические аспекты взаимодействия мастера и клиента

В сфере обслуживания первое впечатление довольно важно для дальнейшего принятия решения со стороны клиента. И от того, как вы его будете встречать и принимать, будет зависеть весь процесс сотрудничества [2]. Первый контакт между мастером и клиентом играет ключевую роль в формировании дальнейшего взаимодействия и во многом определяет уровень доверия. Психологические исследования подчёркивают, что в первые минуты общения формируется устойчивое эмоциональное впечатление, которое сложно скорректировать на последующих этапах. В практике стилиста эти первые минуты включают не только приветствие, но и интонацию, темп речи, невербальные сигналы и общее ощущение включённости мастера в диалог. Клиент в этот момент подсознательно оценивает безопасность ситуации и степень внимательности специалиста. От того, насколько мастер проявляет спокойствие, уважение и открытость, зависит готовность клиента к дальнейшему сотрудничеству. Таким образом, начальный этап коммуникации выполняет функцию психологической настройки всего процесса работы.

Взаимодействие стилиста и клиента всегда сопровождается определёнными страхами и ожиданиями со стороны последнего. Клиент может опасаться потери контроля над образом, негативного результата или непонимания своих потребностей. Эти страхи усиливаются личной значимостью внешности и её влиянием на самооценку и социальное восприятие. Мастер, в свою очередь, должен осознавать эмоциональную уязвимость клиента и занимать позицию поддержки, а не давления. Профессиональная идентичность стилиста проявляется не только в техническом навыке, но и в умении снизить тревожность через диалог. Эмпатия и внимательное отношение становятся инструментами стабилизации психологического состояния клиента.

Эмоциональный интеллект мастера является одним из ключевых факторов эффективного взаимодействия в сфере персональных услуг. Способность распознавать эмоциональные сигналы клиента, корректно на них реагировать и управлять собственным состоянием позволяет выстраивать более глубокий и

осознанный контакт. В работе стилиста это выражается в умении вовремя задать уточняющий вопрос, сделать паузу или изменить тон общения. Психологическая гибкость мастера способствует созданию атмосферы сотрудничества, а не подчинения. В таких условиях клиент чувствует себя услышанным и включённым в процесс принятия решений. Это, в свою очередь, повышает качество результата и укрепляет доверительные отношения.

3. Коммуникация как инструмент формирования пространства доверия

Профессия парикмахера имеет ряд особенностей, включающих в себя многообразие элементарных навыков, профессиональных знаний, а также умение создать комфортный психологический климат для клиента [3]. Верbalная коммуникация является одним из основных средств формирования доверительных отношений между мастером и клиентом. В практике стилиста важную роль играют не только содержание вопросов, но и форма их подачи, интонация и последовательность. Открытые вопросы позволяют клиенту более точно сформулировать ожидания, а мягкие, ненавязчивые формулировки снижают уровень напряжения. Излишне категоричные высказывания или профессиональный жargon без пояснений могут вызывать у клиента чувство неуверенности и отчуждения. Грамотно выстроенная речь мастера помогает создать ощущение диалога, а не одностороннего решения. Таким образом, слова становятся инструментом психологической безопасности. Невербальная коммуникация дополняет и усиливает вербальные сообщения, часто оказывая более сильное воздействие на эмоциональное восприятие клиента. В работе стилиста к таким факторам относятся поза мастера, дистанция при общении, направление взгляда и темп движений. Спокойные, уверенные и не резкие жесты способствуют формированию ощущения профессионализма и контроля ситуации. Зрительный контакт, выдержаный в комфортных границах, помогает установить контакт и снизить тревожность клиента. Даже темп работы и ритм движений ножниц могут восприниматься как сигнал уверенности или, наоборот, спешки. Таким образом, невербальные элементы становятся неотъемлемой частью доверительной коммуникации. Особое значение в формировании пространства доверия имеет активное слушание и использование эмпатического языка. Для стилиста это выражается в умении не только

выслушать запрос клиента, но и подтвердить его словами, демонстрируя понимание. Фразы, направленные на снижение тревожности и поддержку, создают ощущение принятия и уважения к индивидуальности клиента. Язык безопасности исключает давление, сравнения и обесценивание, заменяя их мягкими рекомендациями и пояснениями. Такой подход позволяет клиенту чувствовать участие в процессе принятия решений. В результате коммуникация становится основой устойчивых и долгосрочных профессиональных отношений.

4. Пространство доверия как профессиональная среда

Понятие «пространства доверия» в профессиональной деятельности стилиста выходит за рамки верbalного общения и включает в себя совокупность физических и психологических факторов. Рабочее место мастера становится средой, в которой клиент должен ощущать безопасность, комфорт и уважение к личным границам. Освещение, уровень шума, чистота пространства и организация инструментов оказывают прямое влияние на эмоциональное состояние клиента. В условиях продуманной среды снижается тревожность и повышается готовность к открытому диалогу. Пространство доверия формируется не спонтанно, а является результатом осознанного профессионального подхода. Таким образом, среда становится частью коммуникации мастера с клиентом.

Не менее значимым аспектом профессиональной среды является атмосфера принятия и ненавязчивости, создаваемая мастером в процессе работы. Отсутствие давления, спешки и оценочных суждений способствует формированию устойчивого доверия. В практике стилиста особую роль играют паузы, тишина и умение не заполнять каждую минуту разговорами. Такие элементы позволяют клиенту расслабиться и почувствовать уважение к своему внутреннему состоянию. Ненастойчивость мастера в рекомендациях подчёркивает партнёрский характер взаимодействия. В результате пространство доверия становится основой для глубокой и персонализированной работы с образом клиента.

5. Этика и границы в доверительных отношениях

Этические принципы в работе стилиста играют ключевую роль в формировании устойчивых доверительных отношений с клиентом. Баланс между профессиональной открытостью и соблюдением дистанции позволяет мастеру сохранить уважение к личным границам клиента.

Излишняя фамильярность или, напротив, холдная отстранённость могут нарушить ощущение безопасности. Важно различать искреннюю вовлечённость и попытки эмоционального давления, которые могут восприниматься как манипуляция. Осознанная коммуникация предполагает честность в рекомендациях без навязывания собственных вкусов. Таким образом, этика становится фундаментом профессионального доверия.

Особое значение в этическом взаимодействии имеет уважение автономии клиента и его права на окончательное решение. В практике парикмахерского искусства мастер может предлагать альтернативы и профессиональные аргументы, но не должен подменять выбор клиента собственными предпочтениями. Манипулятивные техники, даже если они приводят к краткосрочному согласию, подрывают долгосрочное доверие. Ответственность мастера распространяется не только на технический результат, но и на эмоциональное состояние клиента после услуги. Поддержка, деликатность и внимательность помогают избежать психологического дискомфорта. В результате соблюдение этических границ способствует формированию зрелых и стабильных профессиональных отношений.

6. Доверие как фактор качества результата

Доверие между мастером и клиентом оказывает прямое влияние на качество итогового результата и степень удовлетворённости услугой. При наличии доверительных отношений клиент более открыт к диалогу и готов делиться нюансами своих ожиданий, привычек и опасений. Это позволяет стилисту точнее интерпретировать запрос и избежать искажения образа. Совместное принятие решений формирует ощущение участия клиента в процессе, что повышает ценность результата. В условиях доверия мастер может предложить персонализированные решения, выходящие за рамки стандартных шаблонов. Клиент, в свою очередь, воспринимает рекомендации не как навязывание, а как профессиональную заботу. Опытные работники нацелены на длительные отношения с клиентами [4]. Такой формат взаимодействия способствует формированию устойчивой лояльности и повторных обращений. В результате доверие становится не абстрактным понятием, а ключевым профессиональным ресурсом стилиста.

7. Практическая модель формирования доверительной коммуникации

Практическая модель формирования доверия в работе стилиста начинается с этапа первичного контакта, в котором закладывается основа взаимодействия. Важную роль здесь играет спокойное приветствие, ясное объяснение этапов работы и проявление искреннего интереса к клиенту. Уже на этом этапе мастер формирует ощущение безопасности и профессионального контроля ситуации. Последовательность и предсказуемость действий снижают тревожность клиента.

Второй этап модели связан с уточнением запроса и активным слушанием. Мастер не только задаёт вопросы, но и подтверждает понимание слов клиента, переформулируя их своими выражениями. Такой подход помогает избежать недопонимания и усиливает ощущение партнёрства. Клиент начинает воспринимать мастера как союзника в создании образа.

Третьим элементом модели является поддержание доверия в процессе самой работы. Комментарии мастера, сделанные в спокойной и уважительной форме, помогают клиенту чувствовать включённость без перегрузки информацией. Важно избегать резких изменений без предварительного объяснения. Постоянное соответствие слов и действий укрепляет уверенность клиента в профессионализме стилиста.

Завершающий этап модели включает анализ результата и закрепление доверия. Обсуждение итогов работы в позитивном и поддерживающем ключе способствует формированию удовлетворённости. Ошибки или корректировки подаются как часть профессионального процесса, а не как неудача. Такая модель может быть успешно использована как в практической деятельности, так и в образовательных программах для стилистов.

Заключение

В ходе проведённого исследования было показано, что доверие в профессиональном взаимодействии мастера и клиента является многомерным феноменом, включающим психологические, коммуникативные, этические и средовые компоненты. Коммуникация стилиста выступает не вспомогательным, а ключевым инструментом формирования пространства доверия, напрямую влияющим на качество результата и удовлетворённость клиента. Анализ теоретических основ доверия и их адаптация к практике парикмахерского искусства позволили выявить особую уязвимость клиента и повышенную ответственность мастера в асимметричных профессиональных отношениях.

Было установлено, что осознанное использование вербальных и невербальных средств общения, эмпатия и эмоциональный интеллект мастера способствуют снижению тревожности и более точной интерпретации запроса. Пространство доверия формируется как целостная профессиональная среда, включающая не только слова, но и атмосферу, ритм работы и уважение к личным границам. Эти факторы в совокупности создают условия для устойчивого и продуктивного взаимодействия.

Практическая модель формирования доверительной коммуникации, представленная в статье, демонстрирует возможность системного подхода к развитию профессиональных навыков стилиста. Доверие рассматривается не как спонтанное явление, а как результат последовательных, этически выверенных действий мастера на всех этапах взаимодействия с клиентом. Особое значение имеет соблюдение баланса между экспертной позицией и партнёрским диалогом, что позволяет сохранить автономию клиента и укрепить долгосрочные отношения. Полученные выводы могут быть использованы как в практической деятельности стилистов-парикмахеров, так и в образовательных и методических программах. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим анализом доверительной

коммуникации в различных форматах сервиса и с разработкой инструментов оценки уровня доверия в профессиональной практике.

Литература

1. Шеламова Г.М. Основы культуры профессионального общения: учебник для студ. учреждений нач. проф. образования / Г.М. Шеламова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 160 с. ISBN 978-5-7695-6085-9.
2. Вавилов В. Качественный сервис. 36 правил обслуживания клиентов в салоне красоты и фитнес-центре, 2017 г. [Электронный ресурс] URL <https://www.litres.ru/book/vladislav-vavilov/kachestvennyy-servis-36-pravil-obsluzhivaniya-klientov-v-42249258/chitat-onlayn/> (дата обращения 10.12.2025).
3. Тарасова Е.В. Коммуникативные особенности в профессиональной деятельности парикмахера. 01.09.2015 [Электронный ресурс] URL <https://www.all-psy.com/note/detail/3783> (дата обращения 28.11.2025).
4. Балутнина А. Этика поведения и общения с клиентами в салоне красоты. 23.05.2018, [Электронный ресурс] URL <https://www.dirsalona.ru/article/1093-obshchenie-s-klientami> (дата обращения 17.11.25).

GERASHCHENKO Andrii Oleksandrovych

Hairdressing Teacher, Leading Hairdresser and Stylist,
Hairdressing salon "Bokaos Aveda", USA, Los Angeles

CREATING A SPACE OF TRUST: A SCIENTIFIC APPROACH TO EFFECTIVE COMMUNICATION BETWEEN THE MASTER AND THE CLIENT

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of trust in professional communication between a master and a client in the field of personal services using the example of the work of a hairdresser stylist. In a modern service society, trust is seen as a key factor determining the quality of interaction, the accuracy of interpretation of a request, and satisfaction with the result. The paper systematizes theoretical approaches to the concept of trust in interpersonal communication and reveals the psychological, communicative and ethical aspects of professional interaction. Special attention is paid to the role of verbal and non-verbal means of communication, the emotional intelligence of the master, as well as the influence of the professional environment on the formation of a space of trust. It is shown that trust is not a spontaneous state, but the result of consistent and conscious actions of the master at all stages of interaction with the client. The article offers a practical model for the formation of trusting communication, applicable both in the professional activities of stylists, as well as in educational and methodological programs. The findings expand the scientific understanding of the role of communication in the beauty industry and can be used to improve the quality of service and the sustainability of professional relationships.

Keywords: trust, professional communication, master and client, trust space, stylist-hairdresser, emotional intelligence, ethics of service.

ИСАЕНКО Лариса Николаевна

студентка, Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
Луганская Народная Республика, г. Лугansk

Научный руководитель – преподаватель кафедры вокала Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского Воробейчикова Кристина Сергеевна

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКИХ ЖАНРОВ РУССКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния детского фольклора на развитие языковых навыков, эмоционального восприятия и социальных умений у детей. Особое внимание уделяется тому, как фольклорные песни помогают формировать культурную идентичность, передавая народную мудрость и традиции из поколения в поколение. В условиях глобализации и стремительных изменений в обществе сохранение и изучение детских жанров русского песенного фольклора становится особенно актуальным, способствуя формированию патриотизма и уважения к культуре своего народа.

Ключевые слова: русский песенный фольклор, детские песни, культурное наследие, эмоциональное развитие, языковые навыки, социализация, культурная идентичность, народная мудрость.

Русский песенный фольклор – это богатейшее наследие, отражающее культурные, исторические и социальные аспекты жизни народа. Среди множества жанров, существующих в фольклоре, детские песни занимают особое место. Их изучение не только актуально, но и необходимо для формирования личности ребёнка. Русский фольклор – творчество с печатью народного, национального культурно-исторического своеобразия [1, с. 18].

Колыбельные, потешки, прибаутки, игровые песни – представляют собой уникальный культурный пласт, который формировался на протяжении веков. Эти песни не просто развлекают детей, но и служат важным инструментом социализации, передачи знаний и формирования эмоционального интеллекта.

Так в чём же актуальность изучения детских жанров русского песенного фольклора?

Во-первых, детские песни способствуют развитию языковых навыков. Слушая и исполняя фольклорные произведения, дети знакомятся с ритмом, мелодией и лексикой родного языка. Это не только развивает их фонематический слух, но и обогащает словарный запас. Например, потешки, наполненные игривыми рифмами и аллитерациями, помогают детям лучше усваивать звуковую структуру языка, что является основой для дальнейшего обучения чтению и письму. Взаимодействие с детскими песнями способствует формированию

грамматических навыков. Дети учатся интуитивно понимать структуру предложений, а также осваивают различные части речи и их употребление в контексте. Песни часто содержат повторяющиеся фразы и простые конструкции, что облегчает процесс запоминания и позволяет детям легче воспринимать правила языка. Фольклорные произведения также помогают развивать навыки слушания и воспроизведения информации. Когда дети поют и слушают песни, они учатся концентрироваться на звуках и интонациях, что является важным аспектом языкового восприятия. Это, в свою очередь, улучшает их способность к восприятию устной речи и способствует более эффективному общению.

Во-вторых, детские жанры фольклора играют важную роль в формировании эмоционального восприятия мира. Песни часто затрагивают темы дружбы, любви, радости и печали, что помогает детям осознать и выразить свои чувства. Через музыку и текст они учатся сопереживать, понимать эмоции других и находить способы справляться с собственными переживаниями. Например, колыбельные песни создают атмосферу уюта и безопасности, что способствует эмоциальному развитию и укреплению связи между родителем и ребёнком. «Колыбельная песня – своего рода прелюдия в музыкальной симфонии детства. Пением песен

приучают ухо младенца различать тональность слов, интонационный строй родной речи» [1, с. 566]. Но самым главным в колыбельной песне на все времена остается поэтически выраженная забота и любовь матери, ее желание оберечь ребенка и подготовить к жизни и труду. К. И. Чуковский доказал, что малые дети – неистовые любители поэзии, что их потребности в такого рода духовной пище впитаны с молоком матери: «стихотворные навыки внущены каждому из нас нашей матерью в пору раннего детства, прежде чем мы научимся говорить и ходить» [2, с. 84]. Прибаутки развиваются речь ребёнка, обогащают его словарный запас и стимулируют память. Потешки помогают малышу освоить координацию движений и тактильные ощущения, учат понимать ритмы и мелодии речи. Темы, затрагиваемые в детских песнях, также могут служить основой для обсуждения различных жизненных ситуаций и моральных дилемм. Песни, рассказывающие о дружбе, могут вдохновлять детей на создание крепких отношений, а композиции, касающиеся утрат или разочарований, помогают им осознать, что такие чувства являются естественной частью жизни. Это способствует формированию у детей более глубокого понимания эмоций и их значимости.

В-третьих, детский фольклор способствует формированию социальных навыков. Народные игры знакомят детей с традициями и культурой своего народа, воспитывают уважение к старшим поколениям и прививают любовь к Родине, что является не мало важной ролью в формировании гармоничной личности ребёнка, способствующей его всестороннему развитию и адаптации в обществе. Многие народные игры и песенки связаны с коллективными действиями, что помогает детям учиться работать в команде, развивать лидерские качества и навыки общения. Взаимодействие во время исполнения песен и танцев создает чувство общности и принадлежности к группе, что является важным аспектом социального развития. Кроме того, народные песни и танцы укрепляют физическое здоровье. Танцевальные движения улучшают координацию, ловкость и гибкость тела, формируют правильную осанку и общую физическую выносливость. Регулярные занятия фольклором способствуют поддержанию активного образа жизни и предотвращают проблемы, связанные с малоподвижностью современного детства. Это

помогает детям осваивать социальные нормы поведения, развивать коммуникативные навыки и умение сотрудничать с другими людьми. Совместное исполнение фольклора также укрепляет семейные и межкультурные связи, формирует позитивное отношение к своему культурному наследию и развивает эстетическое восприятие мира. Через народное творчество дети познают историю своей страны, её обычаи и ценности, что способствует формированию патриотизма и гордости за свою национальную принадлежность.

Кроме того, изучение детских жанров русского песенного фольклора помогает сохранить культурное наследие. В условиях глобализации и стремительного развития технологий важно не забывать о корнях и традициях своего народа. Передавая фольклорные песни из поколения в поколение, мы не только сохраняем уникальные культурные коды, но и формируем у детей чувство гордости за свою культуру и идентичность. Воспитание через фольклор – это не только передача знаний, но и создание условий для формирования личности, способной к творческому самовыражению и взаимодействию с окружающим миром.

Таким образом, изучение детских жанров русского песенного фольклора представляет собой важнейший компонент воспитания подрастающего поколения. Фольклорные произведения оказывают комплексное воздействие на развитие ребёнка, способствуя эмоциональному благополучию, улучшению речевых навыков, формированию культурных ценностей и национальной идентичности.

Регулярное включение элементов народного творчества в повседневную жизнь ребёнка способствует развитию музыкальных способностей, улучшает моторику и двигательные навыки, стимулирует воображение и творческие способности. Занятия фольклором становятся эффективным инструментом социализации, помогающим ребёнку освоиться в коллективе сверстников, развить коммуникационные умения и способность к сотрудничеству.

Особое внимание заслуживает сохранение культурного наследия через передачу традиций из поколения в поколение. Современный мир стремительно меняется, однако именно детский фольклор остаётся неизменным источником мудрости и вдохновения, позволяющим поддерживать связь поколений и формировать глубокое понимание собственной

культуры. Педагоги и родители несут ответственность за внедрение фольклора в образовательный процесс, обеспечивая тем самым благоприятные условия для полноценного личностного и духовного становления каждого ребёнка.

Литература

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учеб. для вузов. / В.П. Аникин. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2009. – 735 с.
2. Чуковский К.И. Сказки. От двух до пяти. Живой как жизнь / К.И. Чуковский. – Москва: – 1990. – 653 с.

ISAYENKO Larisa Nikolaevna

Student, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky,
People's Republic of Lugansk, Lugansk

*Scientific Advisor – Lecturer of the Vocal Department of the Lugansk State Academy
of Culture and Arts named after M. Matusovsky Vorobeychikova Kristina Sergeevna*

THE RELEVANCE OF STUDYING CHILDREN'S GENRES OF RUSSIAN SONG FOLKLORE AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE CHILD'S PERSONALITY

Abstract. *The article examines key aspects of the influence of children's folklore on the development of language skills, emotional perception, and social abilities in children. Special attention is given to how folk songs help to form cultural identity by passing on folk wisdom and traditions from generation to generation. In the context of globalization and rapid changes in society, the preservation and study of children's genres of Russian song folklore becomes particularly relevant, contributing to the formation of patriotism and respect for one's cultural heritage.*

Keywords: *Russian song folklore, children's songs, cultural heritage, emotional development, language skills, socialization, cultural identity, folk wisdom.*

СОЦИОЛОГИЯ

ИВАНОВ Максим Юрьевич

студент, Лениногорский филиал «Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ», Россия, г. Лениногорск

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры машиностроения и информационных технологий Лениногорского филиала «Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ» Лямов Юрий Олегович

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЗАКАЗА ТАКСИ НА ПРИМЕРЕ «ЯНДЕКС.ТАКСИ»

Аннотация. В статье современные цифровые сервисы, такие как приложения для заказа такси, рассматриваются как новая форма социально-технической среды, опосредующей общественные взаимодействия в городском пространстве. На примере платформы «Яндекс.Такси» анализируются структурные и коммуникативные проблемы, возникающие между ключевыми факторами системы: пассажирами, водителями, алгоритмами платформы и муниципальными органами управления.

Ключевые слова: цифровая социология, платформенная экономика, городская мобильность, социальное взаимодействие, технологическая среда, муниципальное управление, «Яндекс.Такси».

Введение

Трансформация городской среды под влиянием цифровых технологий создает новые формы социального взаимодействия. Платформы, подобные «Яндекс.Такси», перестают быть простыми инструментами заказа услуги, превращаясь в сложные социально-технические системы, или цифровые экосистемы. Они формируют новое коммуникативное пространство, в котором традиционные социальные связи между производителем и потребителем услуги опосредуются алгоритмами, интерфейсами и бизнес-моделями платформы.

1. Теоретические рамки: платформа как социально-техническая среда

Приложение для заказа такси можно концептуализировать как социально-техническую среду, структура которой определяет характер взаимодействий между ее участниками. В данном контексте среда включает:

- Технологический компонент: мобильное приложение, алгоритмы матчинга и ценообразования, системы навигации и контроля.
- Экономический компонент: бизнес-модель платформы, схему выплат водителям, тарифы для пассажиров.
- Социальный компонент: нормы и ожидания пассажиров и водителей, уровень доверия, модели коммуникации.
- Регулятивный компонент: нормы муниципального и государственного регулирования, требования к безопасности и качеству услуг.

Анализ проблем взаимодействия требует рассмотрения этой среды как целостной системы, где сбой в одном элементе вызывает дисфункции в других.

2. Карта проблем взаимодействия в экосистеме «Яндекс.Такси»

Проблемы можно классифицировать по основным линиям взаимодействия между факторами системы (рис.).

Рис.

2.1. Взаимодействие «Пользователь – Алгоритм»: непрозрачность и контроль:

- Динамическое ценообразование («сурж-прайсинг»): алгоритмическое повышение тарифов в часы пик или при высоком спросе часто воспринимается пользователями как несправедливое и манипулятивное. Это создает атмосферу недоверия к платформе, которая позиционирует себя как нейтральный посредник.
- Ограниченностю каналов связи: взаимодействие пользователя с платформой в критических ситуациях (потеря вещей, конфликт с водителем) часто сведено к стандартизованным чат-ботам или длительным процедурам обращения в поддержку. Человеческий фактор и возможность быстрого решения нестандартной проблемы минимизированы.

2.2. Взаимодействие «Водитель – Алгоритм»: давление и прекаризация:

- Жесткие алгоритмы управления: система рейтингов, автоматическое распределение заказов и санкции за отказы ставят водителя в положение объекта постоянного контроля и давления со стороны алгоритма, а не равноправного партнера. Это порождает стресс и ощущение отчуждения от результатов труда.

• Технические сбои и экономические риски: проблемы со стабильностью интернет-соединения могут напрямую лишать водителя дохода, приводя к потере заказов. При этом риски технологических сбоев полностью ложатся на него, а не на платформу. Как отмечается в технической литературе, даже кратковременная потеря связи может привести к автоматической отмене заявок и простою.

- Экономическая зависимость: модель работы, при которой водитель несет все операционные расходы (топливо, амортизация автомобиля), но лишен возможности свободно договариваться о цене, создает ситуацию экономической уязвимости (прекаритета).

2.3. Взаимодействие «Пассажир – Водитель»: опосредованный конфликт:

- Конфликт интересов, усиленный платформой: напряжение из-за выбора маршрута, ожидания или состояния автомобиля часто обостряется из-за того, что оба актора чувствуют себя заложниками решений алгоритма (тарифа, времени подачи).

- Анонимность и снижение ответственности: опосредованное взаимодействие через приложение может снижать уровень личной ответственности и вежливости с обеих сторон, что иногда приводит к конфликтным ситуациям.

2.4. Взаимодействие «Платформа – Муниципальная среда»: регулирование и конкуренция:

- Правовой вакuum и конфликты: быстрое развитие технологических сервисов часто опережает формирование адекватной правовой базы на муниципальном уровне. Это приводит к конфликтам с традиционными перевозчиками, налоговыми органами и службами, отвечающими за организацию транспортных потоков. Исследования показывают, что маршрутные такси (как частная форма) часто конкурируют с муниципальным транспортом за пассажиропоток и дорожное пространство.

- Проблема данных: муниципальные власти, ответственные за развитие транспортной инфраструктуры, часто не имеют доступа к агрегированным данным платформ о пассажиропотоках, что препятствует принятию обоснованных градостроительных решений.

3. Заключение и рекомендации

Анализ показывает, что проблемы в работе «Яндекс.Такси» – это системные социотехнические проблемы, а не случайные технические неполадки. Они происходят из фундаментальных противоречий между логикой алгоритмической оптимизации прибыли платформы, экономическими интересами водителей, ожиданиями пассажиров

справедливости и комфорте, а также задачами муниципального управления по обеспечению устойчивого развития городской среды.

Для гармонизации взаимодействия и снижения социальной напряженности необходимы следующие меры:

- Повышение прозрачности: со стороны платформы – объясняемая алгоритмика ценообразования и рейтингов, понятные и эффективные каналы обратной связи для обеих сторон.
- Развитие социального диалога: создание институционализированных площадок для диалога между ассоциациями водителей, представителями платформы, муниципальными властями и потребителями для выработки общих стандартов и правил.
- Адаптация регулирования: муниципальным органам необходимо разрабатывать гибкие нормативные акты, которые не тормозили бы инновации, но защищали бы права всех участников рынка и учитывали данные платформ при городском планировании.
- Внедрение социокультурного мониторинга: для муниципалитетов может быть полезен мониторинг не только экономических показателей, но и социального климата в сфере новых мобильностей – уровня доверия, удовлетворенности, конфликтности. Это позволит вовремя выявлять и смягчать назревающие проблемы.

Таким образом, будущее цифровых сервисов городской мобильности зависит от их способности эволюционировать от закрытых, управляемых исключительно алгоритмами систем к открытым, инклюзивным социально-техническим экосистемам, которые вносят вклад в устойчивое развитие муниципального образования в целом.

Литература

1. Капустина Н.Г. Роль социально-культурной среды в развитии муниципального образования // I МНПК «Теоретические и прикладные аспекты современной науки»: сборник научных трудов. Белгород, 2014. С. 164-166.
2. Яндекс.Такси. Технические проблемы – Служба поддержки [Электронный ресурс]. URL: https://taxi.yandex.com/ru_am/support/taxi-all-app/problems-app.html (дата обращения: 10.12.2025).
3. Попков Ю.В. Модель социокультурного мониторинга городского межэтнического сообщества в реализации национальной политики на муниципальном уровне // Социодинамика. 2019. № 2. С. 105-118.
4. Леванькова Н.А. Роль муниципального социально-культурного учреждения в формировании педагогической культуры семьи // Вестник СПБАПО. 2010. № 1. С. 113-120.
5. Кузнецов А.Г., Тугушев И.Р., Шайтанова Л.А. Социология инженеров и общественный транспорт: маршрутные такси, автомобилизация, (не)безопасность // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4. С. 123-135.
6. Кузнецов А.Г., Тугушев И.Р., Шайтанова Л.А. Маршрутные такси в оптике технической литературы: контроверзы социологии инженеров и «территория» социологических исследований транспорта // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 1. С. 64-73.
7. Тарасенко С.А. Роль органов местного самоуправления в социальном развитии муниципального образования // Молодой ученый. 2024. № 48. С. 118-120.
8. Яндекс.Такси Казахстан. Как сохранить заказы в Яндекс Такси при проблемах со связью [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://yandextaxi.kz/blog/kak-sohranit-zakazy/> (дата обращения: 10.12.2025).

IVANOV Maxim Yurievich

Student, Leninogorsk branch of Kazan National Research Technical University
named after A. N. Tupolev – KAI, Russia, Leninogorsk

*Scientific Advisor – Senior lecturer at the Department of Mechanical Engineering and Information Technology of the Leninogorsk branch of the Kazan National Research Technical University
named after A. N. Tupolev – KAI Lyamov Yuri Olegovich*

**THE PROBLEMS OF INTERACTION IN THE DIGITAL ECOSYSTEM:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF A TAXI ORDERING APPLICATION
ON THE EXAMPLE OF "YANDEX.TAXI"**

Abstract. In the article, modern digital services, such as taxi ordering applications, are considered as a new form of socio-technical environment that mediates social interactions in urban space. Using the "Yandex.Taxi" platform as an example, the structural and communicative problems arising between the key actors of the system are analyzed: passengers, drivers, platform algorithms, and municipal government bodies.

Keywords: digital sociology, platform economy, urban mobility, social interaction, technological environment, municipal administration, "Yandex.Taxi".

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АБРАМОВА Кристина Алексеевна
студентка, Московский университет имени С. Ю. Витте,
Россия, г. Москва

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В статье проведено сравнительно-правовое исследование феномена судебного правотворчества на примере правовых систем континентального и англо-саксонского типов, а также рассматриваются особенности его развития в России. Проанализированы источники и критерии признания судебных решений нормативно-правовыми, выявлены основные проблемы легитимации судебного правотворчества и предложены рекомендации для повышения согласованности правоприменения и правовой предсказуемости.

Ключевые слова: судебное правотворчество, прецедент, правовая система, конституционный контроль, англо-саксонская система, континентальная система.

Современные правовые системы сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования на новые общественные отношения, технологические вызовы и экономические трансформации. Традиционные институты законодательной власти зачастую не успевают за скоростью изменений, что приводит к активизации роли судов в разработке практических правил правового поведения. Судебное правотворчество (judicial law-making) – процесс, в котором суды, вынося решения по конкретным делам, фактически создают или модифицируют правовые нормы, – вызывает в науке и практике интенсивные дискуссии о соотношении функций судов и законодателей, об источниках права и о границах допустимой правотворческой активности судей.

Цель статьи – провести сравнительно-правовой анализ института судебного правотворчества в разных правовых традициях, определить характерные черты его проявления, выявить проблемы легитимности и предложить меры правового регулирования, обеспечивающие баланс между необходимостью гибкости правового регулирования и принципами правовой определённости и разделения властей.

Судебное правотворчество можно определить как деятельность судов по формированию юридически значимых правил, выходящую за

рамки простого применения действующих норм к конкретным обстоятельствам дела. По форме проявления различают: прецедентное правотворчество (формирование обязательных прецедентов), доктринальное правотворчество (формирование принципов и толкований, влияющих на последующую практику), а также нормативно-интерпретативное правотворчество (широкое толкование законов, создание новых правовых конструкций).

Отличают «классическое» прецедентное правотворчество англо-саксонской системы, где решения высших судов обладают прецедентной силой, и «ситуационное» правотворчество в континентальных системах, где суды, по общему правилу, не вправе создавать правовые нормы, но в силу практики и интерпретаций определённые решения оказывают значительное практико-правовое влияние.

В англо-саксонской (common law) системе прецедент играет центральную роль. Принцип *stare decisis* обязывает нижестоящие суды следовать решениям вышестоящих судов, что обеспечивает стабильность и предсказуемость права. В этой модели прецеденты являются источником права наряду с законодательством. Преимущества такой системы: гибкость, адаптивность и возможность растущего правового развития через практику. Однако

прецедентная система также предусматривает механизмы контроля – апелляция, оговорки о различиях фактических обстоятельств и возможность пересмотра прецедентов высшими судами.

Известные примеры формирования новых правовых стандартов через практику судов включают развитие договорного права и деликтного права в Англии, а в XX веке – расширение защиты прав человека через судебные решения.

Континентальные правовые системы (романо-германская традиция), в которых доминирует кодифицированное право, исторически ограничивают роль судов в создании норм. Судьи трактуют законы и применяют их к фактам, а созданием законов занимаются, прежде всего, законодательные органы. Тем не менее на практике наблюдается значительное влияние судебных решений на правоприменение: суды формируют правовые образы (правовые конструкции), выдают мотивировочные позиции, которые становятся ориентиром для нижестоящих судов и администраций.

В условиях развития сложных отраслей (информационное право, корпоративное право, права человека) континентальные суды всё чаще прибегают к активной интерпретации, применяют аналогию, общие принципы права и толкование, что фактически приводит к появлению элементов правотворчества. В ряде юрисдикций (например, Германия) судебные решения Федерального конституционного суда оказали существенное нормативное воздействие, формируя базовые принципы правоприменения.

В российской правовой системе официальной прецедентной силы судебные решения не имеют, однако в последние десятилетия наблюдается усиление роли правоприменительной практики и влияния решений высших судов. Конституционный суд России развил практику толкования Конституции, формулируя принципы и критерии, которые оказывают обязательное влияние на последующие дела. Судебная практика Верховного суда, включая разъяснения пленумов и постановления Пленума Верховного Суда, приобретает высокий авторитет и де-факто регулирует единообразие правоприменения.

Положительные стороны российского опыта: повышение единства судебного права, адаптация норм к новым социальным реалиям.

Проблемы: риск избыточной централизации судебной интерпретации, недостаток прозрачности в процессе формирования «обязательных разъяснений», а также возможное смещение баланса между законодательной и судебной властью.

Ключевая проблема судебного правотворчества – легитимация действия судов как источника права. В демократических государствах законодательная власть, избираемая представителями народа, рассматривается как основной правотворческий орган. Судебная инициатива в создании норм может восприниматься как посягательство на функции парламента. С другой стороны, отказ судов от активной интерпретации может привести к правовой пустоте и неспособности реагировать на новые общественные потребности.

Другие проблемные аспекты: неопределенность критериев, по которым суды формулируют новые нормы; риск непоследовательности и фрагментарности прецедентов; отсутствие чётких процедур пересмотра созданных судом правил; трудности в обеспечении доступа к мотивировке решений и их систематизации.

Для снижения рисков и повышения легитимности целесообразно выделить механизмы и процедуры, ограничивающие или направляющие судебное правотворчество: формализация практики выдачи разъяснений высшими судами (с указанием их обязательности и сферы применения), развитие института прецедента в ограниченной форме (например, закрепление юридической силы мотивировочной части решений в отношении аналогичных дел), усиление публичной аргументации и транспарентности в мотивировках, а также повышение профессиональной подготовки и методологических указаний для судей.

Также важна кооперация между ветвями власти: когда законодатель замечает систематические правовые пробелы, он должен оперативно принимать нормативные акты, учитывая судебную практику. В свою очередь, суды при вынесении «новых» решений должны ссыльаться на конкретные недостатки законодательства и давать рекомендации для законодателя.

Анализ показывает, что судебное правотворчество неизбежно в современных сложных правовых системах, но его характер и степень

интеграции в правовую систему зависят от исторических и институциональных особенностей каждой юрисдикции. В англо-саксонской системе прецедент – неотъемлемая часть права; в континентальной системе развитие судебской интерпретации приводит к появлению элементов правотворчества; в российской практике наблюдается усиление роли высших судов и де-факто прецедентное влияние.

Рекомендации для урегулирования института судебного правотворчества:

1. Ввести или формализовать механизмы систематизации и опубликования мотивировок ключевых решений высших судов для обеспечения предсказуемости.

2. Разработать методологические рекомендации для судей по применению аналогии, общих принципов и толкования в целях соблюдения принципа правовой определённости.

3. Установить процедурные правила взаимодействия с законодателем: регулярные отчёты о системных пробелах и предложения по законодательным изменениям.

4. Ограничивать обязательность прецедентов в узко профильных вопросах и обеспечивать механизмы пересмотра ранее сформулированных норм.

5. Повышать прозрачность формирования «обязательных разъяснений» и обеспечить участие экспертного сообщества в их обсуждении.

Таким образом, судебное правотворчество – сложный и неоднозначный институт, который, с одной стороны, обеспечивает динамичную адаптацию права к новым реалиям, а с другой – ставит перед обществом задачу сохранения баланса между гибкостью правовой регламентации и демократическими принципами разделения властей. Комплекс мер, направленных на прозрачность, методологическое упорядочение и взаимодействие судов с законодателем, позволит снизить риски и повысить легитимность судебного правотворчества. В

долгосрочной перспективе оптимальная модель будет сочетать институциональные элементы, характерные для различных правовых традиций, обеспечивая и предсказуемость, и адаптивность права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесёнными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. 220 с.
4. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 350 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М.: Дашков и К, 2023. 400 с.
6. Верещагин А.Н. Прецедентное право: американский опыт. М.: Статут, 2006. 496 с.
7. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 592 с.
8. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Норма, 2022. 450 с.
9. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1996. 456 с.
10. Ершов В.В. Судебное правотворчество: проблемы теории и практики. М.: РГУП, 2020. 280 с.
11. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права, 2008. 380 с.
12. Лапаева В.В. Типы правопонимания: вопросы теории и практики. М.: ИГП РАН, 2012. 567 с.

ABRAMOVA Kristina Alekseevna
Student, Witte Moscow University, Russia, Moscow

JUDICIAL LAWMAKING: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Abstract. *The article provides a comparative legal study of the phenomenon of judicial lawmaking on the example of continental and Anglo-Saxon legal systems, as well as examines the specifics of its development in Russia. The sources and criteria for recognizing judicial decisions as normative legal acts are analyzed, the main problems of legitimizing judicial lawmaking are identified, and recommendations are proposed to improve the consistency of law enforcement and legal predictability.*

Keywords: *judicial lawmaking, precedent, legal system, constitutional control, Anglo-Saxon system, continental system.*

 10.5281/zenodo.17900008

АНАХИНА Екатерина Алексеевна
магистрантка, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ЕЁ ФУНКЦИИ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Судебная власть в России, будучи независимой ветвью государственной власти, играет ключевую роль в обеспечении законности, защите прав граждан и поддержании правопорядка, несмотря на существующие проблемы и необходимость дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: суд, судебная власть, эффективность судебной системы.

Судебная власть выделена Конституцией Российской Федерации отдельной, независимой, самостоятельной ветвью государственной власти.

Единство судебной системы Российской Федерации достигается благодаря комплексу мер. Во-первых, сама судебная система устанавливается Конституцией Российской Федерации и соответствующим Федеральным конституционным законом. Во-вторых, все суды обязаны применять Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации и законодательство субъектов федерации. В-третьих, обязательным является исполнение на всей территории страны судебных постановлений, вступивших в законную силу. Кроме того, законодательно закреплен единый статус судей, а финансирование федеральных судов и мировых судей осуществляется из федерального бюджета.

Несмотря на отсутствие прямого определения в законодательстве Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, можно заключить, что судебная власть является самостоятельной ветвью государственной власти, обладающей определенными полномочиями и функциями.

Согласно Федеральному конституционному закону от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», суды осуществляют судебную власть самостоятельно и независимо. Их единственное подчинение – Конституции Российской Федерации и закону.

Суды беспристрастны и не допускают дискриминации участников процесса по каким-

либо признакам, кроме предусмотренных законом. Это означает, что при рассмотрении дел не учитываются государственная, социальная, половая, расовая, национальная, языковая или политическая принадлежность, происхождение, имущественное или должностное положение, место жительства, место рождения, религиозные убеждения или членство в общественных объединениях.

Согласно главе 7 Конституции Российской Федерации, в стране учреждаются высшие суды. Порядок формирования остальных федеральных судов установлен Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Данный закон также определяет, что судебную систему Российской Федерации образуют федеральные суды и мировые судьи субъектов Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ, создание чрезвычайных судов недопустимо. Также запрещено учреждение судов, не предусмотренных Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд РФ;
- Верховный Суд РФ;
- Кассационные, апелляционные, верховные суды субъектов в составе РФ, районные, военные, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды;
- Арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды, и специализированные суды.

Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

В целях создания кассационных и

апелляционных судов общей юрисдикции, Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 № 1-ФКЗ были внесены изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и ряд других федеральных конституционных законов. Данным законом предусмотрено учреждение пяти апелляционных и девяти кассационных судов.

Введение апелляционного и кассационного порядка обжалования стало ответом на существующие недостатки в российском правосудии. В условиях постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики, особенно в работе судебной власти, вопросы законности, справедливости и обоснованности судебных решений приобретают особую актуальность. Иерархическое построение судебной системы изначально предполагает возможность проверки решений нижестоящих судов вышестоящими инстанциями. Для этого были созданы независимые судебные инстанции, специализирующиеся на рассмотрении жалоб. Кроме того, создание окружных судов, которым делегирована часть полномочий Верховного Суда РФ, позволило снизить нагрузку на высшие судебные органы.

С 1 октября 2019 года введение апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции открыло новую главу в развитии судебной системы. Параллельно Пленум Верховного Суда РФ начал масштабную модернизацию процессуального законодательства. Эти преобразования логично продолжают и завершают реформу, начатую в 2014 году с конституционных изменений, объединивших Верховный и Высший Арбитражный суды. На протяжении нескольких лет активно обсуждается необходимость совершенствования судебной системы с участием представителей государства и общественности. Однако единого мнения о том, какие именно отрасли права нуждаются в корректировке, пока нет.

Верховный Суд Российской Федерации – ключевой орган отечественной судебной системы, наделенный широкими полномочиями и выполняющий множество важнейших функций. Его решения окончательны и не подлежат обжалованию. В рамках текущей судебной реформы, призванной снизить нагрузку на Верховный Суд (усугубленную слиянием двух высших судебных инстанций), планируется создание кассационных судов общей юрисдикции. Это позволит Верховному Суду

сконцентрироваться на таких задачах, как обобщение судебной практики, анализ статистических данных и разъяснение законодательства.

В соответствии со статьей 1 Конституции Российской Федерации Российской Федерацией провозглашена правовым государством. Некоторыми признаками правового государства являются верховенство закона, гарантированность прав и свобод человека, разделение властей и взаимная ответственность государства и личности.

Судебная власть в современном российском обществе выполняет ключевую функцию обеспечения законности и защиты прав и свобод граждан. В компетенцию судебной власти входит разрешение правовых разногласий и споров, осуществление контроля за соблюдением законодательства на территории страны.

Судебная власть в России решает две ключевые задачи: разрешение правовых споров и конфликтов, а также обеспечение законности на всей территории страны. Эффективная реализация этих функций – залог справедливости и правопорядка.

Основные направления деятельности судебной власти включают правосудие, конституционный контроль, толкование законов и судебный надзор. Эти полномочия, закрепленные в Конституции РФ, реализуются через конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство.

Суды также контролируют конституционность нормативных актов, предотвращая применение незаконных норм. Они защищают права и свободы граждан, восстанавливая нарушенные права в соответствии с законом. Важнейшая роль судов заключается в обеспечении равенства всех перед законом и судом, что гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Изучение судебной власти невозможно без понимания принципа независимости судей и судебных органов. Эта независимость – залог объективности, беспристрастности и законности решений, что является основой верховенства права. Гарантиями независимости служат конституционные нормы, порядок назначения и освобождения судей, а также защита от внешнего давления.

На формирование судебной власти в России влияют исторические традиции и другие факторы. Ключевую роль в развитии и реформировании судебной системы играют судьи,

адвокаты, законодатели и правозащитные организации.

В условиях динамичного социально-политического развития современная судебная система стремится эффективно отвечать на новые вызовы, сохраняя свое основное предназначение. Исследование судебной власти особенно актуально для понимания ее функционирования в системе разделения властей и оценки способности адаптироваться к изменениям в законодательстве и обществе.

В условиях глобальных вызовов и перемен, обеспечение справедливости, защита прав и свобод граждан, а также поддержание правопорядка приобретают особую актуальность. Это ставит в центр внимания роль судебной власти как в России, так и в мире.

Развитие демократии возлагает на судебную систему новые задачи: борьба с коррупцией, защита прав человека и достижение социальной справедливости становятся приоритетными направлениями.

Эффективная судебная система – это фундамент стабильного общества и неотъемлемый элемент правового государства.

Российская судебная система, как и любая другая, обладает как сильными, так и слабыми сторонами. Несмотря на непрерывные реформы, которые, к сожалению, продвигаются медленно, она все еще далека от совершенства.

Основные проблемы, влияющие на эффективность судебной системы:

1. Низкая правовая грамотность населения. Это приводит к сложностям с доступом к качественной юридической помощи, ошибкам при составлении документов, незнанию порядка обращения в суд и, как следствие, к затягиванию судебных процессов.

2. Проблемы с уведомлением сторон. Недобросовестные участники процесса могут уклоняться от явки в суд, используя недостатки в системе уведомлений.

3. Нехватка судей и неравномерное распределение нагрузки. Это снижает качество судебных решений и увеличивает время рассмотрения дел.

4. Загруженность судов однотипными делами. Противоречивая судебная практика и излишняя бюрократия приводят к перегрузке судов и замедлению работы системы.

5. Недостаточное материально-техническое обеспечение. Нехватка помещений, несоответствие залов судебных заседаний требованиям и отсутствие пунктуальности негативно

сказываются на эффективности работы судов.

Несмотря на существующие недостатки и упущения, российская судебная система имеет значительный потенциал для развития. Устранение этих проблем и совершенствование механизмов правосудия позволит не только соответствовать мировым стандартам, но и, прежде всего, гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов граждан.

В современном мире судебная власть играет ключевую роль. Она является фундаментом правового государства, гарантом справедливости, защитником прав и свобод и двигателем общественного прогресса. Поэтому укрепление и совершенствование судебной системы – это не просто профессиональная задача юристов, а общенациональная задача, от решения которой зависит стабильность, безопасность и процветание страны. Только сильная, независимая и справедливая судебная власть способна обеспечить подлинное верховенство закона и построить общество, основанное на принципах справедливости и уважения к правам человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России): офиц. текст. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.02.2014, № 6, ст. 548.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. От 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
5. Азукаева Б.А. Судебная власть в Российской Федерации: некоторые теоретические аспекты // Аграрное и земельное право – 2020. № 3(183) – С. 1-2. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-vlast-v-rossiyskoy-federatsii-nekotorye-teoreticheskie-aspekytov/vyvoda>.
6. Зангиев М.А.-С. Судебная власть России: генезис и эволюция // Международный журнал гуманитарных и естественных наук –

2021. – С. 1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-vlast-rossii-genezis-i-evolyutsiya-1/viewer_

7. Нормуродов Ж.О. Важность принципа независимости судебной власти при осуществлении правосудия / Ж.О. Нормуродов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023.

– № 20 (467). – С. 572-574. – URL: <https://moluch.ru/archive/467/102699>.

8. Федоров Д.С. Судебная власть в Российской Федерации, ее сущность и социальные функции как часть публичной власти / Д.С. Федоров. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 8 (455). – С. 195-197. – URL: <https://moluch.ru/archive/455/100308>.

ANAHINA Ekaterina Alekseevna

Graduate Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

JUDICIAL AUTHORITY, ITS FUNCTIONS AND FORMS OF REALIZATION

Abstract. As an independent branch of government, the judiciary in Russia plays a crucial role in upholding the rule of law, protecting the rights of citizens, and maintaining law and order, despite the challenges and the need for further improvement.

Keywords: court, judicial authority, efficiency of the judicial system.

АСЛАНОВА Эсмира Анар кызы
студентка, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – доцент кафедры экологического, земельного и трудового права
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук Лукинова Светлана Алексеевна*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Статья исследует влияние демографических изменений на реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение.

Ключевые слова: право, Конституция, социальное обеспечение, государство, факторы.

Право на социальное обеспечение является ключевым звеном в реализации социальной политики государства. Конституция РФ 1993 г. провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека. Статья 39 закрепила право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом [1]. Однако следует отметить, что практическое осуществление права на социальное обеспечение осложняется рядом препятствий, среди которых особое значение имеют демографические проблемы. Ключевые факторы, включающие в себя количество людей по половому и возрастному признаку, среднюю продолжительность жизни, а также коэффициенты рождаемости и смертности, напрямую сказываются на определении размера текущих страховых отчислений и пенсий [3, с. 28-33]. Демографическая ситуация в России на современном этапе включает в себя множество проблем: старение населения и, как следствие, неблагоприятное соотношение числа пенсионеров и трудоспособных лиц. Чрезмерная нагрузка на систему социального обеспечения не дает в полной мере осуществлять гарантированные выплаты гражданам.

Следующий важный показатель – это снижение рождаемости, т. е. сокращение потенциально трудоспособного населения. В таких условиях государство вынуждено принимать меры по диверсификации источников дополнительного финансирования. Демографические изменения напрямую влияют на то,

насколько государство может реально обеспечивать конституционное право человека на социальное обеспечение [2, с. 76-81]. Чем больше людей нуждаются в выплатах, тем больше возникает необходимость оказывать социальную поддержку отдельных категорий граждан в форме материнского капитала, иных социальных выплат семьям с детьми, индексации пенсий и социальных пособий. Но даже при всех этих мерах остаются нерешенными следующие проблемы: не все, кто нуждается, получают помощь, размеры выплат порой не обеспечивают, к сожалению, достойного уровня жизни. Важно, чтобы все реформы и меры соответствовали конституционным принципам социальной защиты. В итоге демографические изменения серьезно влияют на реализацию конституционного права на социальное обеспечение, но одновременно подталкивают государство искать более продуктивные решения и улучшать данную систему.

Таким образом, демографическая ситуация в России оказывает существенное влияние на реализацию конституционного права граждан на социальное обеспечение. Старение населения, снижение рождаемости, рост продолжительности жизни и уменьшение числа трудоспособных граждан создают серьезную нагрузку на бюджет и социальные фонды. Однако данные проблемы не являются неизбежными: государство располагает возможностями для постепенного улучшения ситуации и укрепления системы социальной защиты.

Во-первых, необходимо усиление государственной поддержки семей с детьми. Речь идет не только об увеличении размеров

материнского капитала или ежемесячных выплат, но и о создании условий, при которых рождение ребёнка не будет приводить семью к снижению уровня жизни. Важными мерами являются расширение доступности детских садов, поддержка молодых родителей в сфере занятости, развитие гибких рабочих форматов, улучшение жилищных условий и адресная помощь семьям с низким доходом.

Во-вторых, требуется повышение эффективности пенсионной системы. Это предполагает модернизацию страховых механизмов, стимулирование добровольных накоплений, развитие корпоративных пенсионных программ, а также повышение прозрачности распределения средств. Такие меры позволяют сбалансировать нагрузку на бюджет и обеспечить пенсионерам более стабильный уровень поддержки.

В-третьих, необходимо повышать качество медицинского обслуживания и поддержку активного долголетия. Улучшение системы здравоохранения, профилактика заболеваний и расширение программ реабилитации способны снизить уровень инвалидности и тем самым уменьшить нагрузку на систему социального обеспечения.

В-четвертых, государству следует последовательно реализовывать меры по снижению бедности и стимулированию экономического роста. Увеличение доходов граждан неизбежно ведёт к росту страховых поступлений и

укреплению экономической базы для социального обеспечения.

В целом демографические вызовы, стоящие перед Россией, создают серьёзные препятствия для полноценной реализации права на социальное обеспечение. Однако комплексный подход, включающий поддержку семьи, развитие экономики, совершенствование пенсионной системы и повышение качества здравоохранения, позволит постепенно повысить устойчивость социальной системы. Только при соблюдении конституционных принципов и ориентации на долгосрочные результаты можно обеспечить каждому гражданину достойный уровень социальной защиты.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Браткова В.В. Анализ демографической ситуации в современной России / В.В. Браткова, А.К. Кочесоков, М.К. Кочесокова // Вестник экспертного совета. 2021. – № 1 (24). – С. 76-81.
3. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. К вопросу об экономической составляющей производственного экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. 2017. № 2 (10). С. 28-33.

ASLANOVA Esmira Anar kyzы

Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Environmental, Land and Labor Law of the North Caucasus Federal University, Candidate of Law Lukinova Svetlana Alekseevna

CONSTITUTIONAL RIGHT TO SOCIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC CHALLENGES

Abstract. The article examines how demographic changes influence the implementation of the constitutional right of citizens to social security.

Keywords: right, Constitution, social security, state, factors.

ГАДЖИЕВ Халил Рамазанович

слушатель, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ОХРАНА ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Аннотация. Охрана труда обучающихся сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности служебной деятельности, поддержание здоровья и повышение эффективности профессиональной подготовки. В статье рассматриваются нормативные основания, особенности организации охраны труда с учётом ведомственной специфики, существующие проблемы и направления дальнейшего развития системы безопасности труда в вузах МВД.

Ключевые слова: охрана труда, сотрудники органов внутренних дел, образовательные организации высшего образования МВД России.

1. Правовые основы охраны труда в системе МВД

Правовое регулирование охраны труда сотрудников органов внутренних дел определяется общегосударственными и ведомственными нормативными актами. К ключевым документам относятся:

- Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ, устанавливающий общие требования охраны труда для всех категорий работников.
- Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции», содержащий нормы о гарантиях безопасности сотрудников и обязанностях государства по созданию безопасных условий службы.
- Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44, утверждающий порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел. Документ закрепляет требования к условиям обучения и дисциплинарной ответственности обучающихся.
- Приказ МВД России от 10.08.2016 № 466 (в ред. от 14.11.2022), устанавливающий систему управления охраной труда в органах внутренних дел, обязанности работодателя и требования к проведению инструктажей, медицинских осмотров, оценке условий труда.
- СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи», действующие санитарные нормы, распространяемые на образовательные учреждения высшего образования.

- Приказ Минздрава России от 28.01.2021 № 29н, регламентирующий порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров.

Эти документы формируют базу, на основе которой образовательные организации МВД разрабатывают локальные инструкции, положения об охране труда, планы профилактических мероприятий и схемы контроля.

2. Особенности охраны труда обучающихся сотрудников

Особенность ведомственных вузов МВД заключается в том, что курсанты и слушатели, являющиеся сотрудниками органов внутренних дел, сохраняют свой служебный статус на период обучения. Это обуславливает повышенные требования к обеспечению безопасных условий учебного процесса.

Основные направления охраны труда обучающихся включают:

- Проведение всех предусмотренных законодательством видов инструктажей: вводного, первичного, повторного, внепланового и целевого, в соответствии с приказом МВД № 466.
- Предварительные и периодические медицинские осмотры, проводимые по приказу Минздрава № 29н для контроля за состоянием здоровья сотрудников, допускаемых к служебной деятельности и занятиям повышенной интенсивности.
- Контроль санитарно-гигиенических условий, включая требования к общежитиям,

учебным аудиториям, спорткомплексам, согласно СП 2.4.3648-20.

- Соблюдение требований пожарной безопасности на объектах образовательных организаций (в соответствии с Федеральным законом № 123-ФЗ и Правилами противопожарного режима в Российской Федерации).
- Включение в образовательные программы дисциплин, связанных с безопасностью служебной деятельности, охраной труда и правовыми основами безопасности.

Также реализуются мероприятия по поддержанию психофизиологического состояния обучающихся, профилактике профессионального и эмоционального выгорания, обеспечению безопасного проведения учебных сборов, огневой и физической подготовки.

3. Актуальные проблемы и практика обеспечения охраны труда

Несмотря на наличие нормативной базы, образовательные организации МВД сталкиваются с рядом системных проблем:

1. Недостаточная цифровизация процессов охраны труда. Во многих вузах журналы инструктажей, акты проверок и отчёты ведутся частично в бумажном виде, что затрудняет анализ и централизованный контроль.

2. Нагрузка обучающихся. Повышенная интенсивность учебного процесса, включающая строевые занятия, физическую подготовку, огневую подготовку и практику в подразделениях МВД, создаёт риски превышения норм трудовой гигиены, что отмечается в ряде ведомственных проверок.

3. Неравномерность материально-технического обеспечения. В отдельных образовательных организациях выявляются случаи износа спортивного оборудования, инфраструктуры общежитий и тренировочных площадок, что влияет на качество охраны труда.

4. Недостаточность профилактических мероприятий в части психологической устойчивости. Фактор стрессонапряжённости службы в ОВД требует регулярного мониторинга состояния обучающихся, однако существующие ресурсы психологических служб вузов не всегда обеспечивают должный охват.

Все перечисленные проблемы регулярно отражаются в актах ведомственного контроля и проверок МВД, что подтверждает необходимость системных улучшений.

4. Перспективы совершенствования системы охраны труда в образовательных организациях МВД

Для повышения эффективности охраны труда в вузах МВД России целесообразно развивать следующие направления:

- Цифровизация процессов охраны труда, включая внедрение электронных журналов инструктажей, автоматизированных систем проведения проверки знаний и учета несчастных случаев.
- Усиление ведомственного контроля за соблюдением требований приказа МВД № 466 и санитарных норм СП 2.4.3648-20.
- Совершенствование материально-технической базы, обновление спортивного и учебного оборудования, улучшение условий проживания в общежитиях.
- Интеграция критериев охраны труда в систему ведомственной оценки деятельности вузов МВД, включая аккредитацию.
- Расширение программ психологической поддержки обучающихся, внедрение современных методик профилактики профессионального стресса.
- Развитие внутреннего аудита условий труда с участием обучающихся, создание каналов анонимной обратной связи.

Актуальным становится также адаптация норм охраны труда к дистанционным и электронным формам обучения, учитывая увеличение доли цифровых платформ в системе подготовки кадров для ОВД.

Заключение

Охрана труда обучающихся сотрудников МВД России является важнейшим элементом обеспечения безопасности, устойчивости и качества профессиональной подготовки. Соответствие образовательного процесса действующему законодательству, приоритет профилактики, повышение уровня цифровизации, а также укрепление материально-технической базы позволяют создать безопасные условия обучения и укрепить кадровый потенциал органов внутренних дел. Совершенствование системы охраны труда является неотъемлемой частью повышения эффективности всей ведомственной образовательной системы.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

3. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

4. Приказ МВД России от 10.08.2016 № 466 (в ред. от 14.11.2022) «Об организации охраны труда работников и федеральных государственных гражданских служащих в органах внутренних дел Российской Федерации».

5. СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям

воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи».

6. Приказ Минздрава России от 28.01.2021 № 29н «Об утверждении Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников».

7. Федеральный закон № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

8. Правила противопожарного режима в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479).

HAJIYEV Khalil Ramazanovich

Student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Russia, Moscow

LABOR PROTECTION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES STUDYING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract. Occupational safety of students of law enforcement agencies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is a set of measures aimed at ensuring the safety of official activities, maintaining health and improving the effectiveness of professional training. The article discusses the regulatory framework, the specifics of the organization of labor protection, taking into account departmental specifics, existing problems and directions for further development of the occupational safety system in the universities of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: labor protection, employees of law enforcement agencies, educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

ЛОСКУТОВ Антон Сергеевич

магистрант, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, его правовая природа и отличия от обычного договора поставки. Анализируются основные нормативные акты, регулирующие эти отношения, включая Федеральный закон № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Особое внимание уделяется субъектному составу, существенным условиям договора, порядку определения цены и ответственности сторон. Автор подчёркивает роль государственного и муниципального заказа, а также специфику финансирования таких контрактов за счёт бюджетных и внебюджетных источников.

Ключевые слова: договор поставки, государственные нужды, муниципальные нужды, государственный контракт, муниципальный контракт, закупка товаров, государственный заказчик, муниципальный заказчик, контрактная система, бюджетные средства, внебюджетные источники, план-график закупок, электронные торговые площадки, контроль исполнения договора.

Договор поставки для государственных и муниципальных нужд в современных условиях является одним из наиболее востребованных инструментов в системе гражданского оборота. Его значимость обусловлена тем, что данный вид договора охватывает существенную часть хозяйственной деятельности государственных и муниципальных организаций, что делает его изучение особенно актуальным. Масштаб применения данного вида договора определяется тем фактом, что он выступает ключевым механизмом обеспечения деятельности государственных и муниципальных органов. Через систему государственных и муниципальных контрактов осуществляется значительная часть бюджетных расходов, что напрямую влияет на эффективность функционирования государственного аппарата и качество предоставляемых публичных услуг. Экономическая значимость темы исследования обусловлена тем, что государственные и муниципальные закупки составляют существенную долю внутреннего валового продукта страны. Эффективное регулирование отношений в сфере поставок для государственных и муниципальных нужд способствует рациональному использованию бюджетных средств и развитию отечественного производства. Правовое значение исследования особенностей договора поставки для государственных и муниципальных нужд определяется необходимостью совершенствования правового регулирования в данной сфере. Несмотря на достаточно

детальную регламентацию данного института в законодательстве, существует ряд проблем, требующих научного осмыслиения и практического решения.

Практическая значимость исследования обусловлена следующими факторами:

- Постоянным совершенствованием законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок;
- Необходимостью выявления и устранения пробелов в правовом регулировании;
- Потребностью в разработке эффективных механизмов реализации прав и обязанностей сторон договора;
- Важностью обеспечения прозрачности и эффективности закупочной деятельности.

Экономическая роль госзакупок

Государственные и муниципальные закупки составляют существенную часть расходов бюджета и оказывают значительное влияние на экономику страны. По данным Минэкономразвития РФ, объём закупок госкомпаний у малого и среднего бизнеса (МСП) в первом полугодии 2025 года превысил 3,8 трлн рублей, а количество договоров превысило 428 тыс. Эти закупки стимулируют развитие отраслей, поддерживают малый и средний бизнес, способствуют инновациям и обеспечивают выполнение социальных программ. Эффективное управление этими процессами напрямую влияет на качество предоставляемых государственных услуг и доверие граждан к власти.

Реализация государственной политики

Через систему госзакупок государство регулирует рынки, поддерживает отечественных производителей, реализует инфраструктурные проекты и национальные программы. Например, меры по импортозамещению и поддержке высокотехнологичных отраслей часто реализуются через механизмы контрактной системы. Изменения в законодательстве, такие как унификация национального режима в 2025 году, направлены на усиление этих функций.

Постоянныe изменения в законодательстве

Система госзакупок активно реформируется. В последние годы введены новые правила цифровизации, ужесточены требования к участникам, изменены механизмы поддержки малого бизнеса и отечественного производства. Например, с 2025 года действуют новые правила национального режима, которые унифицируют нормы 44-ФЗ и 223-ФЗ, расширяют преференции для российских товаров и вводят правило «второй лишний». Эти изменения требуют анализа и адаптации практики применения норм

Проблемы и вызовы в сфере госзакупок

Несмотря на реформы, сохраняются системные проблемы:

- Коррупция и конфликты интересов. Несмотря на меры по повышению прозрачности, коррупционные риски остаются высокими, особенно в случаях отсутствия конкуренции или при укрупнении лотов;
- Низкое качество поставляемых товаров и услуг. Часто связано с некорректным формулированием технических заданий, особенно для сложной и научноёмкой продукции;
- Технические сбои в информационных системах. Проблемы с интеграцией данных и работой электронных платформ увеличивают временные и ресурсные затраты;
- Недостаток квалифицированных кадров. Слабая система подготовки и аттестации специалистов в сфере госзакупок ведёт к ошибкам и нарушениям.

Научная актуальность исследования определяется тем, что, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных

договору поставки для государственных и муниципальных нужд, ряд вопросов требует дополнительного изучения. Это связано с постоянным развитием законодательства и появлением новых практических проблем в данной сфере.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена её значимостью для развития гражданского законодательства, необходимости совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных и муниципальных закупок, а также практической важностью изучения особенностей данного вида договора для повышения эффективности закупочной деятельности.

Литература

1. Кошелюк Б.Е., Блинкова Е.В. Договор поставки товаров для государственных нужд. 2024. – монография.
2. Османов О.А., Омаров Г.А. Правовая природа договора поставки для государственных нужд. 2023.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
6. Чваненко Д.А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора. 2021. – диссертация.
7. Кабытова П.П. Административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. 2021. – диссертация.
8. Юдина В.А. Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. 2021. – автореферат диссертации.
9. Власова В.А. Правовая категория «государственный контракт»: доктринальные подходы и законодательное закрепление. 2020.

LOSKUTOV Anton Sergeevich
Master's Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

THE RELEVANCE OF THE SPECIFICS OF THE SUPPLY CONTRACT FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

Abstract. *The article examines the key features of the contract for the supply of goods for state and municipal needs, its legal nature and differences from the usual contract of supply. The main normative acts regulating these relations, including Federal Law No. 44-FZ and No. 223-FZ, are analyzed. Special attention is paid to the subject matter, the essential terms of the contract, the procedure for determining the price and the responsibility of the parties. The author emphasizes the role of state and municipal contracts, as well as the specifics of financing such contracts from budgetary and extra-budgetary sources.*

Keywords: *supply contract, state needs, municipal needs, state contract, municipal contract, purchase of goods, state customer, municipal customer, contract system, budgetary funds, extra-budgetary sources, procurement schedule, electronic trading platforms, contract execution control.*

ПАПИКОВА Алина Владиславовна
студентка, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – доцент кафедры экологического, земельного и трудового права
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук Лукинова Светлана Алексеевна*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается тема социального обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны. Данная тема является актуальной и приоритетной для государства. Несмотря на льготы и пенсии, ветераны сталкиваются с трудностями в обеспечении себя медицинскими услугами и жилищными условиями. Упоминаются труженики тыла. В заключении предлагаются возможные варианты решения проблем.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, социальное обеспечение, государственная политика, жилищные условия, медицинская помощь, льготы.

Советский Союз не только одержал победу, но и отстоял свою свободу, независимость. Великая Отечественная война – не просто событие. Оно имеет всемирное и историческое значение. Победа стала символом воли, самоотверженности и героизма.

Ветеранами Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий, проработавших в тылу или проходивших военную службу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны [1].

В 2025 году число ветеранов составляет 307583 человека, включая тружеников тыла, жителей блокадного Севастополя, Ленинграда, Сталинграда [2].

Несмотря на значительные усилия государства и общества, проблема социального обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны остается актуальной и приоритетной для государства. На сегодняшний день перечень проблем, с которыми сталкиваются ветераны достаточно обширный. Например, несмотря на льготы, указанные в Федеральном законе «О ветеранах», данная социальная

группа периодически вынуждена самостоятельно приобретать лекарства и обеспечивать себя необходимым медицинским обслуживанием. Существующие пенсии и выплаты, предусмотренные в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. «О страховых пенсиях», часто не только не покрывают растущие расходы на медикаменты, медицинское обслуживание, но и на продукты, коммунальные услуги и так далее [4, с. 40].

Также, стоит отметить, что часть ветеранов проживает в недопустимых жилищных условиях, часто требующих капитального ремонта. Безусловно, существуют специальные программы для обеспечения жильем, например, указ Президента РФ «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной Войны», однако они далеко не всегда успевают за потребностями всех нуждающихся [3]. Очереди на получения жилья могут быть огромными, а нынешнее требует срочной замены.

Ещё одной проблемой является доступность медицинской помощи. Доступ к качественной и своевременной медицинской помощи, особенно к реабилитации и протезированию, часто ограничен. Нехватка специалистов и оборудования в некоторых медицинских учреждениях негативно сказывается на здоровье людей, включая ветеранов.

Стоит отметить и тружеников тыла. В России подчеркивается значимость их подвигов тоже. Понятие «труженики тыла» перечень льгот

сократило, но определение ветеранов все также осталось для всех. Например, надбавка к пенсии исчезала вместе с преимуществом в оказании медицинской помощи. Но государство заботиться об этой социальной группе. Труженики тыла имеют право на определенные выплаты и иные меры социальной защиты. Однако наибольшая часть льгот предоставляется не из федерального бюджета страны. Чаще всего это происходит за счет бюджета муниципального образования.

Проблем, с которыми могут столкнуться ветераны достаточно много, но пути их решения все же есть. Увеличение выплат и пособий для ветеранов позволит справиться с имеющимися или вновь возникающими проблемами и повысить уровень благосостояния. Важно создавать специальные программы, нацеленные на помощь данной социальной группы.

Для улучшения жилищных условий необходимо создать дополнительные программы по обеспечению ветеранов Великой Отечественной войны жильем, включая строительство новых жилых комплексов и предоставление субсидий на улучшение жилищных условий.

Социальное обеспечение ветеранов остается важной задачей государства. Комплекс мер носит многоаспектный характер, так как требуется внимательного подхода и охватывать разные сферы жизни. Причем должны затрагиваться вопросы не только материального обеспечения, но и жилищных условий и т. д.

Государство постоянно разрабатывает новую политику для обеспечения достойного

уровня жизни, то есть индексация выплат, расширение социального обслуживания. Это включает в себя не только медицинскую помощь, но и жилищные программы, социальные услуги и другое. Необходимо обеспечить работу в этой сфере и дальше для достижения устойчивого результата. Важно не только реализовывать уже существующие программы, но и создавать новые, а также постоянно их адаптировать под текущие потребности. Такой комплексный подход требует анализа и готовности к изменениям для достижения эффективного результата. Вышеперечисленные меры помогут поднять качество жизни и создадут условия для их достойного существования ветеранов Великой Отечественной войны.

Литература

1. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (с последними изменениями и дополнениями). Парламентская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pnp.ru.
2. Указ Президента РФ «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной Войны» от 7 мая 2008 г.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с последними изменениями и дополнениями).
4. Агадилова К.А. Меры социальной поддержки ВОВ и проблемы их реализации // «Научно-практический журнал Аллея Науки» – 2020 – № 1 – С. 40.

PAPIKOVA Alina Vladislavovna

Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Environmental, Land and Labor Law of the North Caucasus Federal University, Candidate of Law Lukinova Svetlana Alekseevna

SOCIAL SUPPORT FOR VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article examines the social security of World War II veterans. This topic is relevant and a priority for the state. Despite benefits and pensions, veterans face difficulties in obtaining medical care and housing. Home front workers are mentioned. The conclusion offers possible solutions.

Keywords: World War II veterans, home front workers, social security, public policy, housing, medical care, benefits.

РЕМИЗОВА Анастасия Александровна
студентка, Московский финансово-юридический университет, Россия, г. Москва

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению института административной ответственности как важного правового механизма, обеспечивающего поддержание общественного порядка и защиту прав граждан и организаций. В ней анализируются различные виды административных наказаний, применяемых за нарушения в сфере общественной безопасности, включая административные штрафы, конфискацию, лишение специальных прав, административный арест, дисквалификацию, приостановление деятельности и обязательные работы. Особое внимание уделяется правовым основаниям и условиям применения данных мер, а также их роли в предупреждении правонарушений и укреплении дисциплины в обществе. Статья подчеркивает значимость принципов законности, справедливости и соразмерности при реализации административной ответственности, что способствует эффективному обеспечению стабильности и безопасности в государстве.

Ключевые слова: административная ответственность, общественный порядок, общественная безопасность, административный штраф, административный арест, обязательные работы.

Административная ответственность представляет собой один из основных механизмов поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности в обществе. Она предусматривает применение различных мер воздействия к лицам, нарушившим законодательство, и направлена не только на наказание виновных, но и на предупреждение новых правонарушений. Кроме того, административная ответственность играет важную роль в защите прав и законных интересов граждан, организаций и общества в целом. Применение административных мер способствует формированию уважения к закону, укреплению дисциплины и ответственности в обществе, а также созданию условий для безопасного и стабильного функционирования государственных институтов и гражданского общества.

Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере общественного порядка и общественной безопасности представляет собой юридически значимую реакцию государства на противоправные действия, направленные против установленного правопорядка, спокойствия граждан и нормального функционирования общества. Данная категория правонарушений охватывает широкий спектр действий, начиная от мелкого хулиганства и заканчивая нарушением правил дорожного движения, организации массовых

мероприятий и требований пожарной безопасности. Административная ответственность выступает важным инструментом предупреждения и пресечения общественно опасных действий, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан, организаций и государства в целом [2].

Из 10 видов наказаний, установленных КоАП РФ, в сфере общественного порядка и безопасности применяются 7:

1. Административный штраф представляет собой денежное взыскание, которое может быть выражено как в рублях, так и в кратном размере стоимости предмета правонарушения. Такое наказание назначается должностным лицом или судьей и является имущественным, поскольку взыскивается в доход бюджета [6, с. 29-30]. Административный штраф применяется практически ко всем видам правонарушений, предусмотренным главой 20 КоАП РФ, и является одной из наиболее распространённых мер административной ответственности [1].

2. Конфискация орудия или предмета правонарушения заключается в принудительном и безвозмездном изъятии предмета в собственность государства. Это наказание может быть назначено только судьёй. Объектами конфискации могут выступать, например, оружие,

нацистская символика, патроны и другие предметы, не изъятые из оборота [4].

3. Лишение специального права связано с ограничением права на приобретение, хранение или ношение оружия. Сроки лишения такого права зависят от конкретной статьи и составляют от одного до трёх лет. Эта мера применяется за определённые правонарушения, связанные с обращением оружия.

4. Административный арест представляет собой изоляцию нарушителя от общества на срок до пятнадцати суток, а для должностных лиц по отдельным статьям – до тридцати суток. Арест назначается исключительно судьёй и применяется только за определённые правонарушения. При этом он не распространяется на отдельные категории граждан, такие как беременные женщины, несовершеннолетние, инвалиды, военнослужащие и другие лица, указанные в законе [8].

5. Дисквалификация означает лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Срок дисквалификации может составлять от шести месяцев до трёх лет. Эта мера применяется за правонарушения, посягающие на общественную безопасность, и существенно ограничивает профессиональную деятельность нарушителя.

6. Административное приостановление деятельности подразумевает временную остановку деятельности организаций, их подразделений, эксплуатации объектов и других видов деятельности. Срок такого наказания может достигать девяноста суток [10]. Оно применяется по решению суда, а в некоторых случаях – должностным лицом федерального органа, если более мягкие меры не обеспечивают достижение целей административного наказания.

7. Обязательные работы заключаются в выполнении бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной деятельности время. Такое наказание назначается судьёй и может составлять от двадцати до двухсот часов, при этом ежедневно разрешается работать не более четырёх часов, а в исключительных случаях – до восьми [3]. Обязательные работы не назначаются определённым категориям граждан, включая беременных женщин, матерей малолетних детей, инвалидов, военнослужащих и другие категории, предусмотренные законом [1].

Применение административных наказаний в сфере общественного порядка и безопасности имеет свои особенности и принципы. Наиболее часто используется административный штраф, который назначается за умышленные правонарушения, такие как неуважение к обществу, посягательство на порядок управления, нарушение общественной безопасности или правил дорожного движения [7]. Конфискация применяется только по решению суда и касается предметов, не изъятых из оборота, например оружия или запрещённой символики. Лишение специального права связано, прежде всего, с ограничением права на приобретение, хранение или ношение оружия, а сроки такого наказания зависят от конкретной статьи закона. Административный арест является крайней мерой, используется только за определённые правонарушения и не распространяется на отдельные категории граждан, такие как несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды или военнослужащие. Дисквалификация ограничивает возможность занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, что существенно влияет на профессиональную жизнь нарушителя [9, с. 79-84]. Приостановление деятельности применяется главным образом к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в случаях, когда более мягкие меры неэффективны, и представляет собой временную остановку работы предприятия или его подразделений. Обязательные работы выступают альтернативой штрафу и назначаются только физическим лицам, предусматривая выполнение общественно полезных работ в свободное от основной деятельности время [3].

Таким образом, административная ответственность в сфере общественного порядка и безопасности выражается в применении различных видов наказаний, которые предусмотрены законом и направлены не только на наказание нарушителей, но и на предупреждение новых правонарушений. Эти меры способствуют поддержанию общественного порядка, а также обеспечивают защиту интересов граждан и организаций. Применение административной ответственности осуществляется с учётом принципов законности, справедливости и соразмерности, что позволяет эффективно реагировать на нарушения и поддерживать стабильность и безопасность в обществе.

Литература

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Режим доступа Консультант Плюс 10.06.25.
2. Агапов А.Б. Административная ответственность. – М.: Юрайт, 2023. – 496 с.
3. Административное право: учебник для вузов / А.В. Зубач [и др.]; под общей редакцией А.В. Зубача. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 530 с.
4. Административное право / под ред. А.И. Стахова. – М.: Юрайт, 2024. – 481 с.
5. Иерусалимская Е.А. Меры административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности / Е.А. Иерусалимская, А.К. Лебах. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 21 (468). – С. 273-275.
6. Косенко О.А., Папикян Д.Г. Административная ответственность за

правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. – Шахты, 2022. С. 29-30.

7. Макарейко Н.В. Административное право. – М.: Юрайт, 2023. – 310 с.
8. Манохин В.М. Административное право России / В.М. Манохин. – М.: Ай Пи Эр Медиа, 2020. – 272 с.
9. Набатникова Е.А., Кузнецова Т.В. Правовой анализ административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки: сборник статей научно-практической конференции. – Уфа, 2022. С. 79-84.
10. Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России. – М.: Юрайт, 2023. – 686 с.

REMIZOVA Anastasia Alexandrovna

Student, Moscow University of Finance and Law, Russia, Moscow

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Abstract. This article examines the institution of administrative responsibility as an important legal mechanism for maintaining public order and protecting the rights of citizens and organizations. It analyzes various types of administrative penalties applied for violations in the field of public safety, including administrative fines, confiscation, deprivation of special rights, administrative arrest, disqualification, suspension of activities and compulsory work. Special attention is paid to the legal grounds and conditions for the application of these measures, as well as their role in preventing offenses and strengthening discipline in society. The article emphasizes the importance of the principles of legality, fairness and proportionality in the implementation of administrative responsibility, which contributes to the effective provision of stability and security in the state.

Keywords: administrative responsibility, public order, public safety, administrative fine, administrative arrest, compulsory labor.

РОЙ Полина Андреевна

студентка, Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

Научный руководитель – доцент института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук Дробот Сергей Александрович

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести. В работе рассматриваются специфические признаки данного квалифицирующего обстоятельства, его ограничение от иных видов мести, а также сложности установления подлинного мотива в процессе доказывания.

Ключевые слова: убийство, кровная месть, мотив преступления, месть.

Убийство по мотиву кровной мести – это умышленное противоправное причинение смерти другому человеку за причинённую виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду. Преступление совершается во исполнение обычая, сложившегося при родовом строе как средство защиты жизни, чести, достоинства и имущества рода [1, с. 7].

Повышенная опасность кровной мести обусловлена её деструктивным циклическим характером, который, вместо разрешения конфликта, приводит к его эскалации через череду ответных убийств, вовлекающих в насилие целые семьи, что демонстрирует принцип коллективной ответственности, когда жертвой может стать любой, независимо от личной причастности к первоначальному преступлению [2].

Такая практика подрывает основы правового государства, противопоставляя ему архаичную систему «справедливости» вне закона, что в совокупности свидетельствует об особой общественной опасности, требующей жесткого уголовно-правового реагирования [3].

Совершение убийства по мотиву кровной мести является квалифицирующим признаком убийства согласно п. «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, введенному Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ [4].

Основная проблема квалификации заключается в сложном и точном отграничении специфического мотива кровной мести, основанного на архаичных традициях и необходимости восстановления чести рода, от мотивов обычной личной мести, внезапно возникшей

неприязни или других побуждений, что требует тщательного доказывания субъективного элемента и учета культурно-правовых особенностей.

Рассмотрим примеры из судебной практики с ошибочной квалификацией данного деяния. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.09.2007 № 299-П07 касается уголовного дела по надзорной жалобе адвоката на приговор Ростовского областного суда, вынесенный с участием коллегии присяжных заседателей 24 августа 2006 года [5].

Вердиктом коллегии присяжных заседателей гражданин Ч. был признан виновным в убийстве М. А. Согласно приговору, Ч. полагая, что М. А. причастен к убийству его родителей, принял меры по организации убийства М. А. и для этого привлек своего близкого знакомого. Вместе они разработали план убийства, который включал время, место и способ преступления, а также роли каждого из них.

Однако Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 26.09.2007 № 299-П07 указал, что из вердикта коллегии присяжных заседателей не следует, что обвиняемый совершил убийство по мотиву кровной мести.

Действия обвиняемого были переквалифицированы с п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как присяжными заседателями не было установлено, что обвиняемый, приняв предложение совершить убийство, осознавал, что второй участник преступления признаёт и разделяет обычай кровной мести и намеревается лишить жизни потерпевшего именно по этому мотиву.

Таким образом, данный пример демонстрирует ключевую проблему квалификации убийств по мотиву кровной мести: мотив – это субъективная характеристика преступления, и для признания убийства квалифицируемым «по мотиву кровной мести» необходимо установить именно личную мотивацию каждого конкретного соучастника, а не только организатора; в противном случае обоснованно применяется более общая квалификация за умышленное лишение жизни без квалифицирующего признака [6, с. 28].

Также данный пример подчеркивает необходимость законодательного закрепления точных критериев для признания мотива кровной мести. Представляется необходимым разработка практических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов и дополнений к комментариям к УК РФ, в которых бы уточнялись признаки, позволяющие, верно, квалифицировать данное деяние.

В качестве верного примера квалификации убийства по п. «е1» ч. 2 ст.105 УК РФ рассмотрим приговор Верховного суда Республики Дагестан от 28.03.2019 № 2-9/2019 [7].

Зугумов А. З., мотивированный кровной местью за гибель брата в 2007 году, организовал убийство своего родственника, предложив Ибрагимову З. К. и двум сообщникам материальное вознаграждение. 29 сентября 2012 года, действуя по плану, они прибыли к месту животноводства в Ногайском районе. Зугумов идентифицировал жертву, пока двое отвлекали её. Ибрагимов застрелил потерпевшего, после чего Зугумов и двое других лиц нанесли ему ножевые ранения в шею. Зугумов А. З. был осужден по п. п. «е.1», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

Суду в ходе рассмотрения дела стало известно, что подсудимый в период времени с 29.04.2007 года до 29.09.2012 года запланировал совершить убийство ФИО24 в связи с тем, что тот ранее убил его брата. Здесь имеет место четко выраженный мотив – месть за гибель близкого родственника [8]. Следовательно, можно сделать вывод, что Зугумов А. З. признает обычай кровной мести и руководствуется как в момент совершения преступления, так и на стадии приготовления к преступлению. Из установленных обстоятельств следует, что Зугумов А. З. действовал из кровной мести.

Данный пример показывает, что отнесение мотива кровной мести к ч. 1 ст. 105 УК РФ не представляется возможным, так как указанный в судебной практике пример выражает повышенную степень общественной опасности. Убийство без квалифицирующих признаков направлено на конкретное лицо. Кровная месть в свою очередь имеет менее четкие границы, так как круг потенциальных потерпевших значительно шире – убийство может быть направлено не только на лицо, непосредственно причинившее вред, но и на круг его близких родственников. В ходе исполнения данного мотива могут совершаться и другие деяния, например изнасилование или похищение женщины, состоящей в родстве с тем, на кого направлена кровная месть [9].

Также субъектный состав может быть гораздо шире в силу того, что «обязанность» совершить месть остается не только за пострадавшим лицом, но и за кровными родственниками мужского пола. Важным фактором является и отсутствие сроков давности для подобного рода преступления – месть может быть совершена спустя годы. Сам процесс мести может перерости в настоящую вражду, в цепочку преступлений, которая начинается с одного убийства, но одним эпизодом не ограничивается [10].

Подводя итог, следует отметить, что в силу дискуссионности разграничения убийства по мотиву кровной мести и «простого» убийства, существует необходимость в дополнительных разъяснениях со стороны Пленума Верховного Суда России относительно особенностей квалификации признаков убийства по п. «е1» ч.2 ст.105 УК РФ. Также разработка практических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов и дополнений к комментариям к УК РФ, может стать важным шагом для более точного и эффективного применения уголовно-правовых норм с целью преодоления разногласия в правоприменительной практике.

Положительная роль данной статьи заключается в том, что она актуализирует сложную проблему разграничения мотивов в соучастии, демонстрируя на конкретном примере недопустимость автоматического переноса квалифицирующего признака с одного участника на другого. Рекомендация о создании практического руководства является ценным вкладом в правоприменительную практику, поскольку

такое руководство позволит предотвратить ошибки в квалификации.

Литература

1. Алиев Р.И. Убийство по мотиву кровной мести: правовые проблемы и способы их разрешения: монография / Р.И. Алиев. – Москва: ИНФРАМ, 2020. – 62 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-109301-6. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1221369> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – 6-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2024. – 481 с. – (Advances in Law Studies). – DOI: <https://doi.org/10.29039/01875-0>. – ISBN 978-5-369-01949-8. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2124789> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Краев Д.Ю. Убийство по мотиву кровной мести (п. «Е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Криминалистъ. 2017. № 1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-po-motivu-krovnoy-mesti-p-e-ch-2-st-105-uk-rf> (дата обращения: 15.11.2025).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.11.2025) – Текст: электронный. // URL: [consultant.ru](https://www.consultant.ru).
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 сентября 2007 г. № 299-П07

// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.11.2025).

6. Алиев Р.И. Убийство по мотиву кровной мести: правовые проблемы и способы их разрешения: монография / Р.И. Алиев. – Москва: ИНФРАМ, 2020. – 62 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-109301-6. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1221369> (дата обращения: 10.11.2025).

7. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 28.03.2019 № 2-9/2019 – Текст: электронный. // URL: <https://www.consultant.ru>.

8. Музюкин А.П. Убийство по мотиву кровной мести в уголовном законодательстве России // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-po-motivu-krovnoy-mesti-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii> (дата обращения: 09.12.2025).

9. Меретуков А.Г., Федченко В.В. Проблемы квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести, и его ограничения от других составов преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-ubiystva-sovershennogo-po-motivu-krovnoy-mesti-i-ego-otgranicheniya-ot-drugih-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 12.11.2025).

ROY Polina Andreevna

Student, Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor at the Institute of Law of Chelyabinsk State University,
PhD in Law Drobot Sergey Alexandrovich*

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED ON THE MOTIVE OF BLOOD FEUD

Abstract. The article examines key aspects of the qualification of a murder committed on the motive of blood feud. The paper examines the specific features of this qualifying circumstance, its distinction from other types of revenge, as well as the difficulty of establishing a genuine motive in the process of proof.

Keywords: murder, blood feud, crime motive, revenge.

ТИЩЕНКО Артемий Игоревич

курсант, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – преподаватель кафедры уголовного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
Коршунов Юрий Алексеевич*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ
В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ,
В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ ЛИБО В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
ИЛИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Аннотация. Статья посвящена особенностям уголовной ответственности военнослужащих за самовольное оставление части или места службы в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Ключевые слова: уголовное право, самовольное оставление части военнослужащим, уголовная ответственность за преступления против военной службы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» [3] указывается, что: «Под оставлением части или места службы применительно к статье 337 УК РФ [1] следует понимать убытие военнослужащего за пределы территории части, в которой он проходит военную службу, или уход с места службы, не совпадающего с расположением части (например, место нахождения военнослужащего в командировке или место его лечения). В случае если подразделения одной части расположены обособленно, оставление военнослужащим подразделения следует признавать оставлением части, а не места службы».

При этом, *самовольным* считается оставление части или места службы *военнослужащим, проходящим военную службу по призыву*, с нарушением установленного порядка оставления расположения части или места службы (например, нарушение порядка убытия в увольнения из расположения части, отпуск или командировку).

Под *неявкой в срок без уважительных причин* на службу *военнослужащих, проходящих военную службу по призыву*, понимают неприбытие указанных лиц при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки,

отпуска или медицинской организации на службу в срок, установленный в документах, позволяющих военнослужащему убыть из расположения части (например, в увольнительной записке, отпускном билете) [3].

При *неявке в срок на военную службу* необходимым условием привлечения к уголовной ответственности военнослужащего также является отсутствие уважительных причин.

К *уважительным причинам* в этих случаях при условии их документального подтверждения следует относить такие обстоятельства, которые не зависят от воли военнослужащего и объективно препятствуют ему явиться в срок на службу (например, заболевание илиувечье военнослужащего, связанные с утратой трудоспособности, препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы). В случае установления по делу уважительности причины неявки в срок на военную службу в деянии отсутствует состав преступления [3].

Также, к объективной стороне преступления обязательно относится обстоятельство – *продолжительность* незаконного пребывания военнослужащего вне части или места службы.

Под продолжительностью самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу, указанной в статье 337 УК РФ, понимается фактическое время незаконного

пребывания военнослужащего вне части (места службы), исчисляемое с момента самовольного оставления части (места службы) либо истечения установленного срока явки на службу и до момента прекращения такого пребывания по воле или вопреки воле лица. В случае самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток (части 1, 2 и 21 статьи 337 УК РФ), свыше десяти суток, но менее одного календарного месяца (части 3 и 31 статьи 337 УК РФ) течение срока начинается при самовольном оставлении части (места службы) с часа убытия, а при неявке в срок на службу – с часа, следующего за установленным временем явки (если час не установлен, то с ноля часов суток, следующих за датой явки), а оканчивается в час фактической явки либо задержания. При этом не обязательно, чтобы военнослужащий возвратился именно в свою часть.

Конечным моментом преступления будет считаться время явки военнослужащего в органы военного управления, например, в расположение другой воинской части или военной комендатуры, военного следственного отдела. При задержании военнослужащего органами власти за совершение другого преступления, когда тот скрывает от компетентных органов наличие у него статуса военнослужащего и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, срок незаконного уклонения от военной службы не прерывается. *Субъектами преступления*, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

Непринятие присяги до совершения уклонения от службы не является препятствием для привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем необходимым ее условием является законность призыва и прохождения военной службы.

Поскольку такие лица не подлежат призыву, само их пребывание на военной службе является незаконным и не охраняется мерами уголовно-правового характера. По этой причине субъектами рассматриваемого преступления они не признаются. В связи с этим следует установить не только начальный и конечный моменты военной службы лица, но и отсутствие предусмотренных оснований [2], при которых граждане не призываются на военную службу либо подлежат увольнению.

Процессуальная обязанность по выяснению этих обстоятельств возложена на органы

дознания, предварительного следствия и суд. Наиболее актуальным для практических работников является исследование состояния здоровья военнослужащего. В случае признания его негодным к военной службе, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или уголовное дело (уголовное преследование) прекращается на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление совершается умышленно. При самовольном оставлении части (службы) военнослужащий действует с прямым умыслом, т. е. сознает, что он в нарушение установленного порядка самовольно оставляет расположение части (места службы) и желает таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток. При неявке на службу в срок без уважительных причин военнослужащий совершает деяние с прямым или косвенным умыслом: он сознает, что находится вне места службы, без уважительных причин уклоняется от явки на службу, желает или допускает таким образом уклониться от исполнения обязанностей военной службы продолжительностью от двух до десяти суток.

Мотивы, за исключением вызванных стечением тяжелых обстоятельств, предусмотренных примечанием к ст. 337 УК РФ, на квалификацию деяния не влияют. Вместе с тем они могут быть учтены при назначении наказания.

Значимым для квалификации деяния является такой элемент субъективной стороны состава преступления, как его цель. Она заключается в желании временно – свыше 2, но не более 10 суток – уклониться от военной службы. Такая цель ограничивает рассматриваемый состав преступления от дезертирства. Помимо этого, цель является определяющей при квалификации деяния военнослужащего, когда он не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам. Если при этом лицо находилось вне части (места службы) не свыше установленных в этой статье сроков, содеянное не является уголовно наказуемым, а может быть признано в установленном порядке дисциплинарным проступком [3]. На основании ч. 3 ст. 337 УК РФ подлежат привлечению к уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца *военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту*. Таким образом, для

военнослужащих, проходящих военную службу по призыву это является квалифицированным составом преступления, который отличается от основного состава продолжительностью незаконного пребывания вне воинских служебных правоотношений.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения военных сборов в ч. 3 ст. 337 УК РФ предусмотрен основной состав преступления. В настоящее время в примечании 2 к ст. 337 УК РФ содержится прямое указание на то, что субъектом рассматриваемого преступления могут быть также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, которые несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных настоящей статьей, установленную для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту обязаны находиться в расположении части или месте службы в установленное регламентом служебное время. В остальные периоды они, как правило, проживают вне пределов воинской части и свободным от службы временем, распоряжаются по своему усмотрению. Общая продолжительность служебного времени, за исключением некоторых ситуаций, не должна превышать продолжительность рабочего времени, установленного федеральным законодательством.

Порядок убытия таких военнослужащих за территорию закрытых военных городков определяется командиром воинской части исходя из необходимости поддержания боевой готовности и обеспечения прибытия военнослужащих к месту службы, а также с учетом особенностей дислокации воинской части. Их увольнение за территорию воинской части действующими уставами не предусмотрено. Поэтому *самовольным оставлением части (места службы)*, как способом совершения рассматриваемого преступления, является покидание ее территории без служебной необходимости с намерением в течение определенного отрезка времени (от десяти суток до одного месяца) уклониться от несения обязанностей военной службы.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как неявку в срок без уважительных причин на службу следует понимать не только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации, но и неприбытие указанных лиц на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом

(распоряжением) командира (начальника), в том числе и в случае проживания таких военнослужащих в общежитиях или жилых домах, находящихся на территории воинской части, в которых они проходят военную службу (п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы») [3].

Продолжительность незаконного пребывания вне службы в рассматриваемой уголовно-правовой норме исчисляется одновременно и в сутках, и в календарных месяцах независимо от количества содержащихся в нем дней.

Если самовольное оставление части (места службы) или неявка в срок на службу продолжались ровно один календарный месяц, содеянное следует квалифицировать по части 3 или 31 статьи 337 УК РФ. При этом в расчет следует принимать календарный месяц независимо от количества содержащихся в нем дней (например, с 15 февраля по 14 марта включительно). Течение срока начинается со дня самовольного оставления части (места службы) или истечения срока явки на службу, а оканчивается в день фактической явки либо задержания (п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы») [3].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» указывается, что: «В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению, либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданые ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается» (п. 43) [3]. Помимо регламента служебного времени, срок прибытия на службу военнослужащего в ряде случаев, например, при назначении, переводе к новому месту службы, убытии в командировку и т. п. определяется соответствующими приказами командиров (начальников). В этой связи на практике возникали проблемы разграничения сферы действия ст. 337 УК РФ от ст.

332 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за неисполнение приказа. В этой связи неявку на службу в установленный приказами срок следует квалифицировать как уклонение от военной службы по ст. 337 УК РФ.

Между тем приказ, в котором содержится предписание военнослужащему явиться к установленному сроку в назначенное место, должен быть законным. В противном случае судом постановляется оправдательный приговор. Достаточно длительный период времени перед практикующими работниками стоял вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за нарушение порядка пребывания на военной службе тех лиц, срок службы по контракту которых истек, но они не были исключены из списков части. Правовые подходы к его разрешению были заложены в определениях Конституционного Суда РФ. В соответствии с ними военнослужащий, подписывая контракт и приступая к военной службе, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, указанных в законе. Отсутствие согласия военнослужащего на увольнение с военной службы в случаях необеспечения его жилым помещением означает, что он добровольно принимает на себя обязанности по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе и после истечения срока контракта. В связи с этим такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением. Поэтому в этот период при наличии оснований он наряду с другими видами ответственности подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Частью 4 ст. 337 УК РФ установлена уголовная ответственность за самовольное отсутствие военнослужащего, совершившего уклонение от службы вышеописанными способами продолжительностью свыше одного календарного месяца (например, с 15 мая по 15 июня включительно). Если срок незаконного пребывания вне воинских служебных отношений составлял ровно один календарный месяц, независимо от количества содержащихся в нем дней, то деяние военнослужащего квалифицируется не по ч. 4, а по ч. 3 ст. 337 УК РФ. Указанный срок не является пресекательным, поэтому максимальный период незаконного пребывания вне части (места службы) этой уголовно-правовой нормой не предусмотрен.

В случае если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части в целях сокрытия преступления, срок самовольного отсутствия не прерывается.

Совершение одним военнослужащим нескольких уклонений от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу, когда продолжительность одного из них составляла свыше двух суток, но не более десяти, другого – свыше десяти суток, но не более месяца, третьего – свыше месяца, следует квалифицировать по совокупности преступлений, например, предусмотренных частями 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ.

Если самовольное оставление части или места службы совершено во время несения боевого дежурства, пограничной, караульной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, внутренней службы или патрулирования в гарнизоне, то при наличии признаков соответствующих составов преступлений такие действия, помимо рассматриваемой статьи, требуют дополнительной квалификации по ст. 340–344 УК РФ.

В частях 2¹, 3¹ и 5 статьи 337 УК РФ установлена уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

При квалификации содеянного по частям 2¹, 3¹ и 5 ст. 337 УК РФ необходимо иметь в виду, что продолжительность самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу, совершенных в особые периоды, не может быть меньше сроков, предусмотренных в этих нормах. Например, при квалификации по части 5 статьи 337 УК РФ продолжительность самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу в период мобилизации должна быть свыше одного месяца. В ст. 337 УК РФ отсутствуют такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Между тем подобные факты на практике имеют место. В таких ситуациях деяние военнослужащего квалифицируется по

соответствующей части ст. 337 УК РФ, а совершение данного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой при наличии оснований может быть учтено в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание.

Примечанием 1 к ст. 337 УК РФ предусмотрено *освобождение от уголовной ответственности* военнослужащих, которые *впервые совершили преступление, предусмотренное частями 1, 2, 3 и 4, вследствие стечения тяжелых обстоятельств*.

Действие примечания не распространяется на самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу *в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий*, ответственность за которые предусмотрена частями 2¹, 3¹ и 5 ст. 337 УК РФ.

В равной мере действие примечания распространяется как на военнослужащих, проходящих службу по призыву, так и проходящих ее по контракту, а также на граждан, пребывающих в запасе во время прохождения военных сборов.

Примечание к ст. 337 УК РФ не содержит прямого указания, что обязательным условием его реализации является добровольная явка военнослужащего в часть или органы военного

управления. В то же время признано, что после устранения стечения тяжелых обстоятельств, военнослужащий, продолжающий уклонение от военной службы, несет ответственность на общих основаниях. С учетом этого добровольная явка военнослужащего после того, как тяжелые обстоятельства отпали, является одним из условий реализации положений примечания к ст. 337 УК РФ. Иной юридической оценке подлежат ситуации совершения уклонения от военной службы при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В подобных случаях отсутствует его противоправность, поэтому уголовное преследование военнослужащих, совершивших их, подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем следует учесть, что реализация положений ст. 39 УК РФ в силу специфики военной службы имеет свои особенности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025).
2. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.11.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».

TISHENKO Artemy Igorevich

Cadet,

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russia, Moscow

Scientific Advisor – Lecturer at the Department of Criminal Law of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation Korshunov Yuri Alekseevich

CRIMINAL LIABILITY OF MILITARY PERSONNEL FOR ABANDONING A UNIT OR PLACE OF SERVICE IN PERIOD OF MOBILIZATION OR STATE OF WAR, IN WARTIME OR IN CONDITIONS OF ARMED CONFLICT OR COMBAT OPERATIONS

Abstract. The article is devoted to the features of criminal liability of military personnel for unauthorized leaving of a unit or place of service during mobilization or martial law, in wartime or during armed conflict or combat operations.

Keywords: criminal law, unauthorized desertion by military personnel, criminal liability for crimes against military service.

ТОГУЩАКОВ Алексей Александрович
студент, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ оснований административной ответственности за правонарушения в сфере организации дорожного движения. Выявляются особенности юридической природы этой категории ответственности, рассматривается состав административного правонарушения, а также раскрываются различия между формальными и материальными основаниями привлечения к ответственности. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования и практическим трудностям при реализации мер административного воздействия в указанной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, дорожное движение, правонарушение, КоАП РФ, основания ответственности, безопасность.

Организация дорожного движения представляет собой сложный и многогранный процесс, который охватывает как технические, так и правовые аспекты регулирования транспортных потоков. От ее эффективности напрямую зависит безопасность участников движения, устойчивость функционирования транспортной инфраструктуры и предупреждение аварийных ситуаций. Любые нарушения в этой области неизбежно создают общественную опасность, что обуславливает необходимость установления действенных мер государственного контроля и ответственности. Мы считаем, что особенно важным является повышение уровня правовой определенности в вопросах установления оснований административной ответственности, поскольку именно чёткая регламентация позволяет обеспечить предсказуемость правоприменительной деятельности и единство подходов.

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ [1], административным правонарушением признаётся виновное и противоправное деяние, посягающее на охраняемые законом общественные отношения. В контексте дорожного движения эти отношения включают не только требования соблюдения правил поведения водителей и пешеходов, но и обязанности органов власти по обеспечению надлежащей организации дорожной инфраструктуры.

Правонарушения условно делятся на две группы:

- Нарушения Правил дорожного движения, совершаемые участниками дорожного движения.
- Нарушения в сфере организации дорожного движения, связанные с действиями или бездействием уполномоченных органов и должностных лиц, например – несогласованная установка знаков, отсутствие разметки, неправильное проведение дорожных работ.

В научной литературе понятие «основания административной ответственности» нередко трактуется по-разному. Исследователи указывают на существование трех уровней оснований: нормативного, фактического и процессуального, что связано с развитием административного процесса как самостоятельного направления судебной деятельности [2, с. 86].

Мы считаем, что данная трехуровневая структура наиболее полно отражает специфику административной ответственности, поскольку объединяет как материальные элементы правонарушения, так и юридическую основу и процедурные требования.

Материальное основание включает наличие состава административного правонарушения, который, как и в других отраслях права, состоит из четырех элементов:

- объект – общественные отношения в сфере дорожной безопасности;
- объективная сторона – конкретное противоправное действие или бездействие;
- субъект – физическое лицо, а также должностное или юридическое лицо;

- субъективная сторона – умысел или неосторожность.

Так, самовольная установка дорожных знаков организацией без полномочий образует состав административного правонарушения по ст. 12.33 КоАП РФ, поскольку такое деяние представляет собой вмешательство в функционирование дорожной инфраструктуры и способно создать угрозу безопасности.

Мы считаем, что именно материальные основания позволяют объективно определить, было ли конкретное нарушение действительно общественно опасным и нарушило ли оно установленный порядок организации движения. Без анализа фактических обстоятельств любое наказание рискует стать формальным.

Юридическим основанием административной ответственности выступает норма права, указывающая на возможность применения санкции. В сфере организации движения эти нормы содержатся в главе 12 КоАП РФ, включая статьи 12.33, 12.34, 12.35 и другие.

Несмотря на формальное наличие соответствующих норм, их применение вызывает значительное число вопросов. В частности, сложность вызывает квалификация объективной стороны правонарушения. Например, трудно однозначно определить, следует ли считать частичное перекрытие дороги вмешательством в организацию дорожного движения, если оно не привело к аварийным ситуациям, но нарушило установленный порядок проезда.

Ещё одной проблемой является установление вины юридических лиц. Нередко решение о вмешательстве в дорожную инфраструктуру принимается несколькими уровнями подрядчиков и субподрядчиков, что затрудняет выявление субъекта, подлежащего ответственности. Мы считаем, что отсутствие единых критериев определения виновного лица значительно снижает эффективность административного механизма.

Отдельного внимания заслуживает проблема отсутствия единообразной практики при оценке правонарушений, связанных с дорожной инфраструктурой. Многие муниципальные образования не фиксируют нарушения должным образом, что приводит к невозможности привлечения к ответственности.

Мы убеждены, что без внедрения современных цифровых инструментов контроля эти проблемы невозможно решить.

Для повышения эффективности работы механизма административной ответственности предлагается:

- внести изменения в КоАП РФ, уточнив составы правонарушений, связанных с организацией движения, и устранив расплывчатые формулировки;
- разработать единые методические рекомендации для ГИБДД и муниципальных органов, позволяющие унифицировать фиксацию фактов нарушений;
- расширить использование автоматизированных систем контроля, включая мониторинг организации дорожного движения, установку цифровых карт изменений в инфраструктуре и автоматическую проверку законности размещения дорожных знаков;
- усилить ответственность органов, отвечающих за содержание дорог, включая введение механизмов персональной ответственности.

Мы считаем, что именно системный подход позволит обеспечить реальное соблюдение норм и устранить популярную сегодня проблему формального привлечения к ответственности.

Основания административной ответственности в области организации дорожного движения представляют собой комплексное сочетание материальных и юридических условий, обеспечивающих возможность привлечения лица к ответственности. Однако анализ показал, что действующее законодательство не всегда позволяет обеспечить единообразное и справедливое правоприменение. Проблемы неопределенности норм, трудности доказывания вины юридических лиц, отсутствие стандартизованных методик фиксации нарушений, а также разнородность судебной практики существенно снижают эффективность административного воздействия.

Мы считаем, что дальнейшее развитие института административной ответственности должно быть связано с модернизацией нормативной базы, устранением коллизий, внедрением цифровых технологий контроля и созданием системы персональной ответственности должностных лиц и организаций, участвующих в организации дорожного движения. Только комплексное совершенствование всех уровней регулирования позволит обеспечить высокий уровень безопасности, снизить аварийность и повысить доверие граждан к административному правосудию.

Таким образом, укрепление системы оснований административной ответственности является важнейшим элементом обеспечения правовой стабильности и эффективности организации дорожного движения. Дальнейшая работа законодателя, правоприменителей и научного сообщества должна быть направлена на создание современной и устойчивой модели регулирования, позволяющей адекватно реагировать на вызовы современной транспортной среды и обеспечивать надежную защиту общественных интересов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
2. Панфилова Е.С. Нормативное основание административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения // StudNet. 2021. № 2. С. 80-89.

TOGUSHCHAKOV Alexey Alexandrovich

Student, Moscow University of Finance and Law, MFUA, Russia, Moscow

GROUNDS FOR ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF TRAFFIC MANAGEMENT

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the grounds for administrative responsibility for offenses in the field of traffic management. The peculiarities of the legal nature of this category of responsibility are revealed, the composition of an administrative offense is considered, and the differences between the formal and material grounds for bringing to responsibility are revealed. Special attention is paid to the problems of legal regulation and practical difficulties in the implementation of administrative measures in this area.

Keywords: administrative responsibility, traffic, offense, Administrative Code of the Russian Federation, grounds of responsibility, safety.

ТОГУЩАКОВ Алексей Александрович
студент, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Россия, г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс современных проблем, связанных с реализацией мер административной ответственности в области организации дорожного движения в Российской Федерации. Анализируются пробелы нормативного регулирования, особенности правоприменительной практики и влияние технологических изменений на регулирование дорожной безопасности. Отдельное внимание уделено предложениям по совершенствованию законодательства и повышению эффективности контроля за соблюдением правил дорожного движения.

Ключевые слова: административная ответственность, организация дорожного движения, правонарушения, КоАП РФ, безопасность дорожного движения.

Эффективность регулирования дорожного движения напрямую определяет уровень безопасности в обществе, и потому современные проблемы применения административных санкций приобретают всё более масштабный характер. В последние десятилетия транспортная среда меняется стремительно: растёт плотность трафика, появляются новые виды транспорта, цифровые технологии становятся основой контроля. В таких условиях применение классических мер административного воздействия требует глубокого пересмотра.

Мы считаем, что актуальность данной темы обусловлена необходимостью гармоничного сочетания строгого соблюдения правил дорожного движения и защиты прав граждан, которые могут быть нарушены вследствие формального правоприменения. Для полноценной реализации целей административной ответственности требуется системный подход, включающий модернизацию нормативной базы, развитие правоприменительных механизмов и обеспечение прозрачности всей системы надзора.

Рост количества автомобилей и усложнение транспортных потоков не только увеличивает риск дорожно-транспортных происшествий, но и предъявляет повышенные требования к органам правопорядка. В крупных городах транспортная нагрузка достигает критических значений, из-за чего ошибки в организации дорожного движения могут иметь серьёзные последствия. Мы полагаем, что успешное функционирование дорожной среды зависит от

гибкости законодательства и способности оперативно реагировать на новые вызовы.

Отдельного внимания заслуживает влияние современных технологий. Автоматизированные камеры фиксации правонарушений, интеллектуальные транспортные системы и программные алгоритмы, определяющие нарушения, формируют новую реальность, в которой контроль осуществляется практически в режиме реального времени. Однако их массовое внедрение вызывает вопросы о допустимости подобных систем в контексте защиты прав граждан. Например, нередки случаи, когда камеры неправильно фиксируют нарушения из-за технических сбоев. Мы считаем необходимым законодательное закрепление стандартов функционирования оборудования, чтобы исключить ситуации необоснованного привлечения к ответственности.

Актуальной является и проблема правового статуса новых средств передвижения, таких как электросамокаты, гирокатера, моноколёса и иные устройства. Указанные средства набирают скорость, сравнимую с велосипедами и лёгкими мопедами, но подчас используются их владельцами хаотично и без учета требований безопасности. Мы убеждены, что дальнейшее игнорирование проблемы приведёт к росту аварийности, поэтому целесообразно законодательно установить единые правила регистрации, допуска к управлению и классификации данных устройств, а также проверить необходимость введения категории водительских удостоверений для такого транспорта [3, с. 78].

Проблемы правоприменительной практики остаются одними из наиболее острых. Во многих ситуациях сотрудники надзорных органов формально подходят к оценке обстоятельств нарушения. Рассмотренный пример привлечения водителя к ответственности по ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ демонстрирует риски автоматизма: несмотря на наличие доказательств, что дорожный знак был закрыт строительными конструкциями, должностное лицо вынесло обвинительное постановление. Суд первой инстанции лишь усилил ошибку, не исследовав представленные материалы [2, с. 149–152]. Лишь апелляционный суд подтвердил необходимость установления вины (ст. 1.5, 24.5 КоАП РФ). Мы считаем, что данная ситуация свидетельствует о недостаточной квалификации некоторых сотрудников ГИБДД и судей, а также о необходимости разработки чётких методических рекомендаций, которые обеспечат единообразие правоприменения.

Неоднородность судебной практики в области дорожных правонарушений – системная проблема. Разные суды по-разному трактуют одни и те же нормы, особенно в части квалификации правонарушений. Исследователи справедливо указывают, что отсутствие единых подходов создаёт правовую неопределенность и снижает авторитет государственного контроля [4, с. 137]. Мы считаем, что проблему можно решить путём разработки пленумов Верховного Суда или методических писем, регулирующих применение отдельных статей КоАП РФ в сфере дорожного движения.

Существенную дискуссию вызывает и эффективность штрафов. Для значительной части граждан административные санкции имеют дисциплинирующий эффект. Однако существуют категории лиц, для которых штрафы практически незначимы – например, известные публичные персоны или высокодоходные граждане. В СМИ регулярно появляются сведения о сотнях тысяч рублей задолженности у отдельных лиц, что демонстрирует отсутствие должного превентивного воздействия. Мы считаем, что необходимо внедрение прогрессивных штрафов, привязанных к доходу, по аналогии с практикой Финляндии или Швеции, где сумма наказания рассчитывается исходя из «дневного заработка».

Дополнительно для систематических нарушителей возможно введение кумулятивной ответственности:

- значительное увеличение размера штрафов;
- административное приостановление права управления транспортным средством;
- обязательные работы при наличии трёх и более нарушений за год;
- временные ограничения на пользование государственными услугами.

Мы считаем, что для людей, обладающих высоким социальным статусом, подобные меры будут более чувствительными, чем простое денежное взыскание.

Нельзя оставить без внимания и вопрос исполнения наказаний. Неуплата штрафов во многих случаях остаётся без последствий, поскольку отсутствует полноценное межведомственное взаимодействие. Создание автоматизированной системы обмена информацией между ГИБДД, ФССП, Федеральной налоговой службой и кредитными организациями позволит сделать контроль более строгим и прозрачным.

Пробелы в нормативном регулировании проявляются также в сфере ответственности должностных лиц, отвечающих за размещение дорожных знаков, разметки и технических средств организации движения. Ошибки при их установке могут провоцировать аварийные ситуации, однако КоАП РФ практически не содержит норм, позволяющих определить виновных в таких нарушениях [5, с. 141]. Мы считаем, что законодателю следует разработать полноценный механизм привлечения к ответственности организаций, осуществляющих проектирование и эксплуатацию дорожной инфраструктуры.

Для совершенствования системы административной ответственности в сфере дорожного движения целесообразно реализовать следующие меры:

- Внести структурные изменения в КоАП РФ – дифференцировать составы правонарушений, расширить перечень обстоятельств, влияющих на наказание.
- Разработать единый свод методических рекомендаций для инспекторов ГИБДД и судей.
- Укрепить контроль за деятельностью органов и компаний, отвечающих за инфраструктуру.
- Расширить применение цифровых технологий, обеспечив фиксирование нарушений в полностью автоматизированном режиме, исключающем человеческий фактор.

- Создать систему регулярной оценки эффективности мер административной ответственности.

Мы убеждены, что без комплексной модернизации всей системы административного регулирования невозможно обеспечить устойчивое повышение транспортной безопасности. Только сочетание качественного законодательства, профессионального правоприменения и современных технологий позволит создать эффективный и справедливый механизм административной ответственности.

Проведённый анализ показывает, что система административной ответственности в сфере организации дорожного движения в Российской Федерации нуждается в комплексной и глубокой модернизации. Стремительное развитие транспортных технологий, рост количества транспортных средств, появление новых форм персональной мобильности и цифровизация контроля создают принципиально новые условия, в которых действующая правовая модель становится недостаточно эффективной и не всегда отвечает актуальным потребностям общества.

Мы считаем, что ключевая проблема заключается в несоответствии темпов обновления законодательства реальным изменениям дорожной среды. Технологическое развитие происходит быстрее, чем правовое регулирование, что приводит к накоплению пробелов и коллизий, особенно в части использования современных технических средств фиксации нарушений, определения статуса новых видов транспорта и внедрения интеллектуальных систем управления движением. Это вызывает сложности как для водителей, так и для правоприменителей, снижая доверие к действующей системе административного контроля.

Дополнительное внимание должно уделяться проблемам правоприменения. Избыточная формализация, неоднородность судебной практики, ошибки при квалификации правонарушений, а также недостаточная оценка конкретных обстоятельств дела приводят к несправедливым решениям и подрывают авторитет административной юстиции. Мы убеждены, что устранение этих недостатков возможно только при условии системного повышения квалификации сотрудников ГИБДД и судей, разработки единых методических рекомендаций и внедрения процедур, обеспечивающих прозрачность и предсказуемость правоприменения.

Особо остро стоит вопрос эффективности административных наказаний. Традиционная система штрафов уже не выполняет свою preventивную функцию для части правонарушителей, особенно обладающих значительными доходами. В таких условиях требуется переход к прогрессивным штрафам, усилинию ответственности систематических нарушителей и развитию механизмов межведомственного контроля за исполнением наказаний. Мы считаем, что повышение персональной ответственности – одно из ключевых условий снижения количества правонарушений.

Необходимо также устранение нормативных пробелов в части ответственности должностных лиц и организаций, отвечающих за проектирование, содержание и эксплуатацию дорожной инфраструктуры. Ошибки в размещении дорожных знаков, дефекты разметки, неправильное регулирование трафика нередко становятся причиной ДТП, однако действующая правовая база практически не предусматривает действенных механизмов привлечения виновных к ответственности. Разработка полноценной системы ответственности в этой сфере позволит существенно повысить безопасность дорожного движения.

Мы полагаем, что модернизация административного законодательства должна основываться на следующих принципах: справедливость, технологичность, индивидуализация наказаний, прозрачность и научная обоснованность принимаемых решений. Обновление нормативной базы должно сопровождаться внедрением современных цифровых технологий, расширением аналитических инструментов и учётом международного опыта, особенно в части прогрессивных штрафов и интеллектуального регулирования движения.

В конечном счёте укрепление системы административной ответственности в сфере дорожного движения является не самоцелью, а важнейшим элементом обеспечения безопасности граждан, устойчивого развития транспортной инфраструктуры и формирования правосознательного поведения участников дорожного движения. Мы убеждены, что только комплексный, последовательный и научно обоснованный подход позволит создать эффективную и современную модель административной ответственности, способную отвечать вызовам XXI века и обеспечивать высокий уровень безопасности на дорогах России.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
2. Джетери В.В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / В.В. Джетери // NovaUm.Ru. – 2021. – № 34. – С. 149-152.
3. Жданова О.В. Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности в области дорожного движения // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5 – С. 77-79.
4. Мещеряченко А.Н. Административная ответственность за правонарушения в области организации дорожного движения: история и современность / А.Н. Мещеряченко // Академическая публистика. – 2023. – № 2-2. – С. 135-142.
5. Рябчиков М.В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / М.В. Рябчиков // NovaUm.Ru. – 2021. – № 31. – С. 141-143.

TOGUSHCHAKOV Alexey Alexandrovich

Student, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia, Moscow

MODERN PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY MEASURES IN THE FIELD OF TRAFFIC MANAGEMENT

Abstract. *The article considers a set of modern problems related to the implementation of administrative responsibility measures in the field of traffic management in the Russian Federation. The gaps in regulatory regulation, the specifics of law enforcement practice and the impact of technological changes on the regulation of road safety are analyzed. Special attention is paid to proposals to improve legislation and improve the effectiveness of monitoring compliance with traffic rules.*

Keywords: administrative responsibility, traffic management, law violations, Administrative Code of the Russian Federation, road safety.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 49 (284)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 16.12.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40